

Шейх Негзауи

Из наставлений
по арабской эротологии

Издательство «Геликон Плюс»
Санкт-Петербург
2010

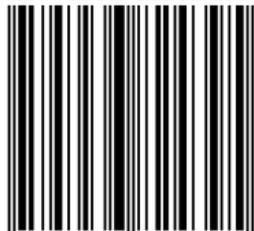
ISBN 978-5-93682-602-3

*Перевод с английского
Александра Шарымова (1936-2003)*

По материалам публикаций в журнале «Аврора»
(№№ 12 1991, 10/12 1993, 11/12 1994, 2 и 12 1995 гг.)

*Рисунки
Людмилы Милько*

ISBN 978-5-93682-602-3

9 785936 826023 >

- © Александр Шарымов (наследники),
перевод с англ., 1991-1995
- © Издательство «Геликон Плюс»,
оформление, 2010

Заметки переводчика, касающиеся шейха Нефзауи

Имя шейха Нефзауи стало знакомо потомству именно как имя автора предлагаемой работы — единственной приписываемой ему. Она создана была между 1394 и 1433 годами¹.

Место рождения автора может считаться само собою разумеющимся, ибо арабы обычно делали его имя своим собственным. Таким образом, автор родился в Нефзауе (ныне Нафте) — городе, основанном в районе того же названия на берегу озера Себха Мелрир на юге королевства Тунис.

Город Нефзауа окружен стеной, сложенной из камней и кирпичей. В нем — шесть ворот, одна мечеть, бани и рынок. В окрестностях — много колодцев и садов.

В районе Нефзауи — множество деревень, расположенных на равнине и окруженных пальмами, с большими годными резервуарами посреди них. Пилигримы говорили, что земля эта названа так потому, что здесь находятся

¹ На Руси это было время княжения сына Дмитрия Донского — Василия Дмитриевича; в Литве — князя Витовта. (Здесь и далее прим. переводчика.)

тысячи «зауй» — молелен, в которых похоронены марабуты — мусульманские отшельники. Утверждают также, что имя это было раньше другим — Эль Афуи Зауйя, впоследствии сократившимся до Нефзауи. Однако эта изустная этимология неверна, ибо арабские историки доказали, что первоначальные географические имена старше той поры, когда тут внедрился ислам.

Шейх Нефзауи сам засвидетельствовал, что жил в Тунисе. Именно здесь, вероятно, и написана его книга. В соответствии с традицией в ее основу положены реальные события, изложенные в его незамысловатых рассказах.

Одна из версий так говорит о рождении этой книги. Бей Туниса прослышал о знаниях шейха в области законов, литературы и медицины. Посему он решил призвать шейха к себе на службу в качестве кади — духовного лица, исполняющего обязанности судьи. Шейх, однако, и не помышлял связывать себя какими бы то ни было служебными обязанностями: Но, не желая дать бею повод для неудовольствия, он отправил властителю короткое послание, заявив, что должен закончить работу, над которой сейчас трудится. Дабы подтвердить сие, он и засел за трактат, со временем овладевший всеми его мыслями. Когда он был завершен и стал известен людям, он привлекал такое скандальное внимание к автору, что исполнять обязанности кади стало ему совершенно невозможно.

Версия эта, однако, не поддерживается должными доказательствами. Во-первых, трактат, написанный тогда и названный шейхом «Факел Вселенной», был лишь

небольшим предшественником того труда, что представляет здесь читателю (автор упоминает о нем в первой главе настоящей книги).

Во-вторых, версия эта представляет шейха как человека малопочтенной морали — и прежде всего поэтому вряд ли может быть принята всерьез. Достаточно одного взгляда на сей труд, чтобы понять: автор его вдохновлялся намерениями вполне похвальными — и уже за одно это заслужил благодарность человечества, служению которому он посвятил себя.

Все это — несмотря на существенные недостатки книги. В чем они?

Прежде всего в том, что она, вне арабских традиций, не содержит комментариев. Причина этого, вероятно, — в самом предмете, который она серьезно, на научном уровне, изучает. Объяснить же это можно либо некими опасениями автора, либо его необязательностью. Я бы подчеркнул — необязательностью. Ведь эта книга, по идее, более чем какая-либо другая нуждалась бы в серьезных комментариях. Ибо посвящена она вопросам достаточно темным, изучение которых создает обширное поле для поисков и размышлений. А что может быть более важным для философски скроенного ума, нежели изучение принципов, на которых покоится счастье мужчин и женщин — изучение их взаимоотношений, самих по себе зависящих от их характеров, здоровья, темперамента и конституции! Вспомним мысль Пьера Луи Моро де Мопертюи из его «Эссе по философии морали» (Берлин, 1749): «Мы не должны бояться сопоставлять чувственное удовольствие

с удовольствием интеллектуальным. Не будем поддаваться иллюзии, будто существуют естественные удовольствия двух сортов: одни — более низкие, нежели другие. Величайшими удовольствиями являются самые прекрасные».

Я постараюсь исправить эту оплошность автора в примечаниях, сколь ни поверхностных, однако служащих дополнением к руководству шейха Нефзауи. В сомнительных или трудных случаях, когда идеи автора не могут быть прояснены достаточно полно, я, не колеблясь, прибегаю к помощи просвещенности ученых самых различных конфессий — и отдаю должное этой помощи.

Книга шейха Нефзауи создавалась в одно время с «Супружеской жизнью» Пьетро Аретино, знаменитого итальянского писателя эпохи Возрождения (1492—1556), и трудами Франсуа Рабле, французского писателя-гуманиста (1494—1553). Сходство с последними иной раз у Нефзауи настолько поразительно, что я не мог удержаться от цитирования аналогичных пассажей.

Что делает трактат Нефзауи уникальным среди книг такого рода, это серьезность, с которой автор преподносит нам свой материал. Очевидно, что он убежден в важности излагаемого предмета и что желание быть полезным современникам — ведущий мотив его усилий. Для придания наибольшего веса своим рекомендациям, он, не колеблясь, обильно уснащает их религиозными отрывками, часто прибегая к авторитету Корана — самой священной книги мусульман. По всему по этому ни один из авторов, работавших над данным предметом, не может быть поставлен в один ряд с шейхом Нефзауи.

Можно при этом заметить, что, не будучи, конечно, абсолютно компилятивной, книга эта не полностью принадлежит гению шейха Нефзауи. Некоторые ее части заимствованы из трудов индийских и арабских писателей.

Весь рассказ о Мукалуме и Чедже взят из работы Абу Джафара Мохаммеда бен Джерира эль-Табери. Описание различных поз для соития, равно как и пригодных для них движений, заимствованы из индийских работ. Наконец, книга «Птицы и цветы» Азэددина эль-Мокадекки, судя по всему, была источником интерпретации снов. Однако автора, конечно, следует только похвалить за то, что он окружил себя юпитерами мыслей былых авторов. Неблагодарно не представлять выгод, которые принесла эта книга людям, все еще по-детски неосведомленным в искусстве любви.

Можно только пожалеть, что книга шейха, столь совершенная во многих отношениях, несовершенна в том, что мало говорит о принципах воспитания молодежи. Древние греки и римляне, к примеру, оставили нам много свидетельств того предпочтения, которое они отдавали юношам — и даже мальчикам — перед женщинами, девушками. Они немало писали о специфических удовольствиях, доставляемых юношеству женщинами, именуемыми «трибадами». Нефзауи об этом молчит — так же, как и о скотоложестве. У него, правда, находим два рассказа, в одном из которых описывается любовь двух женщин, а в другом — женщина, побуждающая к любви своего осла. Это доказывает, что шейх знаком с подобными материями. И потому малоизвинительно, что он не

говорит о них более подробно. Должны ли мы отнести этот случай к сплетне о презрении, которое мусульманин, якобы, испытывает к женщине, обладая которой, он будто бы полагает ниже своего мужского достоинства допущение ласк, выходящих за пределы законов природы? Или автор, скажем, избегал рассмотрения подобных материй из опасения, что его могут заподозрить во вкусах, которые многие считают развратными? Тем не менее книга эта содержит множество полезной информации и забавных историй.

Я предпринял ее перевод потому, что согласен со словами, которые визирь говорит шейху в предисловии: «Я клянусь Богом, что знание этой книги необходимо. Лишь бесстыдный грубиян, враг всех наук, может не прочесть или осмеять ее».

Александр Шарымов

О «Саде благоуханном»

Предисловие доктора медицины Франклина С. Клафа
к нью-йоркскому изданию 1964 года
«Сада благоуханного» шейха Нефзауи

Ученый XIV века, ищущий смысла существования, живущий на пороге Ренессанса, вставал лицом к лицу с ошеломляющей альтернативой. Он мог либо обратить взор на восток с его падшим величием Византии, с его разрушающимся абсолютизмом, либо искать поддержки в томизме — учении святого Фомы Аквината, выдающегося теолога, умершего в 1274 году.

Томизм распознавал различие между правдой, порожденной верой, и правдой, порождаемой разумом. Аквинат хорошо обслуживал своих последователей, глубоко уважая и пророческую и философскую веры.

Но ученый XIV века мог сделать и другой выбор. Он мог существовать в потоке арабской культуры и следовать книгам, которые были либо переведены, либо пересказаны в работах Гиппократов. Такова и книга «Сад Благоуханный», написанная шейхом Нефзауи где-то между 1394 и 1433 годами.

Долго и неверно провозглашавшийся как эротический трактат, «Сад благоуханный» является важным документом истории идей, ученой книгой, связующей древнюю и современную культуры. Сам пророк Мухаммед (около 570—632) посвятил большие отрывки Корана обсуждению половых сношений, супружеству и другим методам размножения. Мусульманин был сведущ в чуде процесса продолжения рода, который по важности занимал следующее место вслед за созданием Неба и Земли.

Коран повторял древнюю идею о том, что семя возрастает в голове и достигает яичек после быстрого протекания по спинному мозгу. Сходные идеи содержатся также в талмуде и других религиозных книгах того периода, согласно которым безопасность семени мусульманина обеспечивается тремя слоями защитной ткани. Коран предписывал кормление грудью в течение целых двух лет — или обеспечение соответствующей кормилицы — и запрещал инцест (сношения между кровными родственниками), а также связь с сестрами жен. Запрещалось также сожителство женщин.

Как ранний толкователь гигиены, Мухаммед установил строгий запрет на женитьбу проституток или морально деградировавших людей. Есть нечто пророческое в словах Мухаммеда: «Мужчины — покровители женщин... И тут следует остерегаться непослушания».

Женщинам за их веру в Аллаха обещан вход в Рай вместе с их мужьями, где им сулится возлежание в прохладе на мягких диванах. Мухаммед сам, в конце концов, имел двадцать одну жену, так что его утверждение —

«Женись на ком хочешь, хоть дважды в один раз» — может быть воспринято буквально. Развод был им разрешен, и вдовы должны были ждать три месяца и десять дней перед новым замужеством.

Для мусульманина сожительство есть религиозный акт под руководством сур Корана. Обширный корпус общей медицинской литературы, созданной для объяснения учений Мухаммеда ожидающим этого верующим, часто содержит неожиданные подробности: скажем, употребление лепестков персидской сирени рекомендуется во избежание роста волос в нежелательных местах. Арабские врачи самым неожиданным способом могли диагностировать беременность женщины по ее моче и более или менее успешно предсказывали пол неродившегося ребенка. Как ни оценивай сегодня арабскую медицину, она имела выдающееся значение в истории научной мысли.

Подъем христианства был связан с падением примата практики в медицине с той самой поры, когда церковь уверовала в то, что канонические писания должны провозглашаться неопровержимой истиной в делах наук, равно как и в делах веры. Под доминантой подобной разрушительной философии церковная медицина стала вскоре столь же догматичной, сколь и предписываемая ею вера.

Медицина, сформированная греками, развивалась в Александрии и, полностью систематизированная Галеном¹, как бы совершила побег в пески Сирии. После

¹ Гален (ок. 130—ок. 200) — античный врач. Его классический труд «О частях человеческого тела» содержит первое анатомо-физиологическое описание целостного организма. Галенизм был

века борьбы и кровавых побед новые захватчики — арабы — освоили земли бывших владельцев. Арабы унаследовали все медицинское наследие прошлого — и стали верными попечителями своей молодой медицины.

Исторический период арабской медицины простирается более чем на девять столетий, то есть находится посреди наиболее продуктивных лет развития ислама. Греческие классики были переведены на арабский — и тем самым достижения западной цивилизации были сбережены для потомства. Многие отдельные врачи, вроде Рази¹, сделали оригинальный вклад, утвердив свои имена в истории медицины. Рази дифференцировал оспу и корь, прославившись во многих других областях, прежде чем скончаться от истощения в почтенном возрасте. Он был первым арабом, боровшимся против столь преувеличиваемого его единоверцами анализа мочи.

Исаак Иудейский (880?—932) обсуждал поведение врачей в присутствии их пациентов, предоставлял рецепты, которые могли быть получены в различных случаях.

В силу непонятных причин арабские медицинские сочинения содержат мало анатомических описаний. В пору, когда анатомические вскрытия были запрещены, хирургией занимались мало. Некоторые авторы, к примеру Азеноар (1113—1162), были эмпириокритицистами,

канонизирован церковью и господствовал в медицине на протяжении веков.

¹ Рази (ар-Рази, латинизированное — Разес) Абу Баقر Мухаммед бен Закария (865—926 или 934) — иранский ученый-энциклопедист, врач и философ. Делал оспопрививание.

восстававшими против авторитета Галена. Но большинство проповедывало действия, согласуемые с господствовавшей философией.

«Сад благоуханный» придерживается школы сексуальной психологии, разрешенной учением святого Павла. На его страницах женщина, равная мужчине, не является послушным орудием, обеспечивающим цели сожителства. Она не унижается как недвижимое имущество, не становится на пьедестал запретов. «Сад благоуханный» утверждает женщину в том, что ей должным образом принадлежит: в ее интеллектуальном равенстве с мужчиной, хотя порою и в подчиненности по закону, и в ее равенстве в сексуальных отношениях. Как наставление в сфере этих отношений, равно как и сборник советов в случае затруднений, а также как приятное домашнее чтение, предназначенное для размышлений, «Сад благоуханный» во многом уникален и неповторим.

*Франклин С. Клаф,
доктор медицины*

Вступительные. Общие замечания о соитии

Восхвалим Бога, что поместил величайшее удовольствие мужчин в интимных женских частях и сделал уделом интимных мужских частей приносить величайшую радость женщинам.

Он устроил женские части так, что чувства наслаждения или удовлетворенности не приходят к ним до той поры, пока в них не проникнет инструмент противоположного пола. И подобным же образом половые органы мужчин не знают ни покоя, ни отдыха до той поры, пока они не осядут в женских.

Отсюда — взаимодействие. Своего рода вид животного столкновения, оно имеет место меж двумя борющимися, переплетающимися¹ телами. В результате соития,

¹ Арабское слово «*niḥā*», употребляемое автором, обозначает взаимные стычки двух рогатых животных, сильно ударяющих друг друга головами, затем отступающими назад и вновь атакующих соперника — до тех пор, пока оба не устанут от этих соударений. Это — перифраз быстро сменяемых двумя партнерами ударов. Выражение арабских авторов именно таково, хотя дословно перевести их весьма трудно.

осуществляемого при контакте нижних частей их животов¹, скоро наступает наслаждение. Мужчина совершает свою часть работы пестиком, а женщина вторит ему в это время волнообразными, сладострастными движениями² — и все это завершается истечением семени.

Поцелуи в рот, в обе щеки, в шею, равно как и всасывание свежих губ — дары Бога. Цель их — вызвать в благоприятный момент подъятие жезла³. И Бог же увенчал грудную клетку женщины грудями, снабдил ее двойным подбородком.⁴ и положил свежий румянец на ее щеки. Он также одарил ее внушающими любовь глазами и ресницами, подобными сверкающим клинкам.

Он снабдил ее округлым животом и прекрасным пупком, а также мощным торсом. И все эти прелести покоятся на бедрах. А меж них Бог разместил арену для поединка, напоминающую голову льва, если только на

¹ Арабское слово «апа» означает нижние, любовные части живота, покрытые волосами в области детородных органов.

² Чтобы охарактеризовать движение, имеющее место в акте соития, автор употребляет слово «dok», относящееся к мужчине, и «hez» — к женщине. Первое означает «сотрясать», «штамповать», «тяжко ударять» — как пестик в ступке. Второе — вращательное движение, одновременно волнуемое, возбуждающее и сладострастное.

³ Именно так — «ez zeub», то есть жезл, посох, — именуется в арабских сказках мужской член. Мы принимаем это обозначение и будем впредь употреблять его.

⁴ Слово «gheba» означает двойной подбородок. Арабы имеют склонность к полным женщинам. Только обладающие полнотой могут считаться красивыми. Таким образом, и складки на животе, образующиеся при подобном телосложении, весьма привлекательны на взгляд араба.

ней достаточно плоти. Ее называют эль кесс, или вульва¹. О, как много мужчин обрело смерть у входа в нее! И сколько было среди них героев!

Бог снабдил этот изящный предмет ртом, языком² и двумя губами. Он — как отпечаток копыта газели на песке пустыни.

Все это сооружение поддерживают две очаровательные колонны, утверждающие могущество и мудрость Бога. Не столь длинные, но и не короткие, они украшены коленями, икрами, лодыжками, на которых звенят драгоценные кольца, и пятками.

И, создав все это, Всемогуший погрузил женщину в море прелести, сладострастия и наслаждения, и облек ее в изысканные одежды со сверкающими поясами, и возложил на уста ее чарующую улыбку.

Так восславим же и возвеличим Того, кто создал женщину с ее красотой, с ее возбуждающим телом, кто дал ей волосы, прекрасную фигуру и две груди, любовно кольшущиеся и пробуждающие желание.

Власть влечения даровал Хозяин Вселенной женщинам. Все мужчины — слабые и сильные — впадают в слабость от любви к женщинам. От них зависит — быть нам в сообществе или разбросанными по земле, пребывать вместе или расселяться.

¹ Латинское наименование вульва — «el keuss» по-арабски — менее употребимо, нежели «el feurdj», что означает щель, трещину, расщелину. Его и употребим в дальнейшем.

² Подразумевается клитор.

Состояние подавленности, в котором пребывают те, что любят, но разделены с предметом своей любви, заставляет сердца их возгораться огнем желания. Они унижены осознанием своего рабства, своей презренности и своей жалкости. Они страдают из-за превратностей своих чувств. И все это — следствие их бурного желания контакта с любимыми.

Я, слуга Бога, благодарен ему за то, что никто не может помочь влюбленному в прекрасную женщину. И за то, что никто не может избежать желания владеть ею. И за то, что ничего этого не изменить, никуда от этого не уплыть, никак от этого не отделаться.

Я провозглашаю, что нет Бога кроме Аллаха, — и буду торжественно возглашать это до дня последнего суда.

Я торжественно свидетельствую также о вере в нашего господина и повелителя Мухаммеда¹, слуги и посланца Бога, величайшего из пророков — да пребудет с ним, его семейством и его последователями милость и благословение Божье². Я воздаю молитвы и благословения дню воскресения, сему грозному часу.

¹ Мухаммед (ок. 570–632) — основатель ислама, с 630–631 гг. глава первого мусульманского теократического государства. На основе его проповедей, обрядовых и юридических установлений, заклинаний, молитв, назидательных рассказов и притч был создан Коран — главная священная книга мусульман, первая сура которого гласит: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед — посланец его». С 622 года — года переселения («хиджры») Мухаммеда из Мекки, где он подвергался гонениям, в Медину — ведется мусульманское летосчисление.

² В суре 36-й главы XXIII Мухаммед просит молиться с ним Богу и поклоняться его имени. Вследствие этого мусульмане никогда не

Происхождение этой работы

Я написал этот большой трактат вслед за маленькой книгой, которую назвал «Факел Вселенной» и посвятил тайнам зачатия.

Та первоначальная книга стала известна визирю нашего господина — правителя Туниса Абу-эль-Азиза. Этот знаменитый визирь был его поэтом, его поверенным, его другом и личным секретарем. Это был человек искусный в советах, правдивый, прозорливый и мудрый, по тем временам весьма просвещенный и хорошо осведомленный во многих делах. Звали его Мохаммед бен Уана эз Зонауи, то есть происходил он из племени зонауев¹. В свое время он приехал в город Алжир, где наш господин и познакомился с ним.

Когда Алжир был захвачен², наш правитель уплыл с ним в Тунис — чью землю да охранит Бог своею силою

произносят и не пишут имени пророка без формулы: «На ком лежит благословение и милость Божья».

¹ Зонауи были независимым кабийским племенем, жившим в предгорьях Джирджира. Земля Кон-Кон, представляемая испанскими писателями как королевство, есть просто район, принадлежавший племени зонауев, которые имели частые столкновения с турками в период первого их нашествия на Тунис.

² Тут для нас начинается полная хронологическая неразбериха. Сколько известно из исторических хроник, Алжир захватывали дважды: в 1510 году — испанцы, в 1515-м — турки. Но это случилось сто лет спустя после того, как шейх Нефзауи мог писать свою книгу, и после того, как правил упомянутый им бей Туниса Абд-эль-Азиз, надо полагать — представитель династии Хафсидов (1229–1574). Но имя Абд-эль-Азиза мы встречаем в известных нам хрониках лишь

до дня воскресенья! — и провозгласил его своим главным визирем.

Когда моя вышеупомянутая книга попала в его руки, он отправил ко мне посланца, который от его имени настоятельно просил меня прийти повидаться с ним. Я вскоре явился в дом визиря — и тот весьма достойно встретил меня.

Тремя днями позже он пришел ко мне и, показав мне мою книгу, сказал: «Это — твой труд». Видя, что я покраснел, он добавил: «Ты не должен стыдиться. Все, что ты написал, правда. Никто не должен возмущаться твоими словами. Более того, ты не первый, кто стал изучать этот предмет, и я клянусь Богом, что знание этой книги необходимо. Только бесстыдный грубиян и враг всех наук может не прочесть или осмеять ее. Однако за пределами книги осталось многое, что тебе еще предстоит дописать». Я спросил его, что же это за «многое», и он ответил: «Я хочу, чтобы ты рассказал в своей книге, во-первых, о лекарствах, о которых у тебя ничего нет, — добавь все факты, ничего не упустив. То же самое сделай и при описании акта зачатия, включив сюда все, что предотвращает его. Надо еще тебе изучить все известия

однажды, да и то — в 893 году, за пять веков до возможного начала работы шейха над своим трактатом. Так что нам надо либо вообще отмахнуться от возможности восприятия этого трактата как исторического (что допустимо, ибо нас он интересует как свидетельство совсем другого толка), либо отнести к нему как к своего рода уникальному историческому свидетельству, содержащему повествование не только о нравах той поры, но и редкие, а также — поверим! — точные факты истории Туниса тех лет.

о приступах бессилия: о том, что ты называешь «порчей кончика иглы». То же самое сделай и в отношении зрелого полового члена: как можно изменить его размеры, доведя его до великолепного состояния. Далее ты должен включить в книгу советы, рекомендующие, как удалять неприятный запах из-под мышек и с интимных частей женщин, а также отовсюду, что с ними связано. Затем ты должен написать и о беременности. Словом, сделать так, чтобы книга твоя была совершенна и ни в каких дополнениях больше не нуждалась. И наконец, ты достойно завершишь свою работу, если она будет удовлетворять самым разнообразным и строгим вкусам».

Я ответил визирю: «О мой господин, все, о чем ты говоришь, сделать не трудно, если это будет угодно всевышнему Богу¹».

И прося помощи Божьей, я продолжил работу над этой книгой.

Я назвал этот труд «Сад благоуханный для отдохновения душ».

¹ Араб никогда не скажет, что берется за некое дело, не добавив: «Если это угодно Богу» — в соответствии с сурой 23-й главы XVIII Корана: «Никогда не говори: „Я сделаю завтра то-то и то-то“, не добавив: „Если это угодно Богу“».

Предписание это исходит из одного затруднения, в которое впал Мухаммед, пытаясь ответить на заданный ему евреями вопрос. Он обещал ответить на следующий день, забыв добавить: «Если это угодно Богу». В наказание откровение снизошло на него лишь несколькими днями позже. Поэтому сура Корана и призывает всякий раз вспоминать о воле Аллаха. Наставление завершается словами: «Вспомни Бога, если ты забудешь это, и скажи: „Да поможет мне Бог в правом знании дела“».

И мы молим Бога, управляющего всем во имя лучшего, — и нет Бога кроме Аллаха, и ничего нет, что произошло бы не от Него, — воздать нам от милостей его и наставить нас на правильный путь, ибо нет ни власти, ни счастья не от Божьей силы и величия.

Глава первая, касающаяся достойных похвалы мужчин

Знай, о визирь, — да благословит тебя Бог! — что есть разные сорта мужчин и женщин и что есть между ними те, что достойны похвал, и те, что заслуживают укора.

Когда достойный похвалы мужчина приближается к женщине, его жезл вырастает, становится сильным, крепким и жестким. Расслабляется он не сразу, но лишь после встряски, вызывающей истечение семени. Но вскоре он вновь становится тугим.

Такой мужчина любим и высоко ценим женщиной. Это оттого, что женщина любит мужчину лишь ради одного соития. Значит, жезл его должен быть достаточной величины и длины. Кроме того, этот мужчина должен быть широк в груди, крепок торсом, должен знать, как управлять семяизвержением, быть готовым к восстанию своего посоха. Посох этот должен достигать дна ферджи женщины и полностью заполнять ее во всех ее частях.

Таков высокоценимый женщинами мужчина, о котором поэт сказал:

*Видел женщин я немало тех, которые старались
Отыскать в юнцах зеленых сумму качеств, что мужчине
Украшают в цвете силы: красоту, любовь к уладам,
И уверенность, и силу. Крупный жезл — залог надежный
Протяженного соитья. Мощный торс. Грудную клетку,
Что ложится грациозно на трепещущие груди.
А еще — неторопливость акта семяизверженья
Вкупе с долгоизливаньем сладострастия в финале.
Этот жезл восстанет снова — и опять, и вновь, и снова
Станет множить обороты¹ в глубине отверстой щелки.
Вот каков он, тот мужчина, что приносит наслажденье
Каждой женщине — и свято чтим за это будет ею.*

*Достоинства, которые женщины
ценят в Мужчине*

Рассказывают, что однажды Абд-эль-Мелик бен Меруан² пришел повидаться со своей возлюбленной

¹ Арабское выражение, передающееся точно такими словами: «Он плывет, он работает всюду вокруг себя, он кружит в окружающем его пространстве». Это — поэтический образ, почти невозможный для дословного перевода.

² Абд-эль-Мелик бен Меруан был калифом Дамаска. Он царствовал в Аравии, Сирии и других частях Востока. Жил он около 76-го года хиджры, ибо историки сообщают, что именно в этом году он велел отчеканить монету с надписью: «Бог один, Бог один». Его имя находят и на более ранних монетах — до 75 года.

Лейлой¹. Он задавал ей различные вопросы — и между прочим спросил ее, какие качества женщины ценят в мужчине.

Лейла отвечала ему: «О мой господин, у них должны быть щеки, как у тебя.» — «А кроме того?» — спросил бен Меруан. Она продолжала: «И волосы, как у тебя. В общем, он должен быть твоей копией, о принце правоверных. Ибо если мужчина не так силен и богат, как ты, ему, конечно же, нечего ждать от женщины».

○ *разной длины зрелого жезла*

Зрелый жезл, удовлетворяющий женщину, должен иметь длину, исчисляемую либо — в наибольшем виде — двенадцатью пальцами, или тремя ладонями, либо — в наименьшем виде — шестью пальцами, или полутора ладонями.

По моим наблюдениям, лучше всех подходят те, жезл которых исчисляется двенадцатью пальцами, или тремя ладонями. Затем следуют исчисляемые десятью пальцами, или двумя с половиной ладонями. И наконец — восемью пальцами, или двумя ладонями.

¹ Лейла была поэтессой. Она жила во времена калифа Абд-эль-Мелика из рода Меруанов. Ее прозвище было Ахегалия, ибо она принадлежала к арабскому семейству, именуемому «дети Ахегала». Она прославилась тем, что внушила любовь Меджуну, которая была объектом многих поэтических произведений, в том числе знаменитой поэмы Низами Гянджеви 1188 года.

Мужчина, чей посох меньшего размера, на мой взгляд, удовлетворить женщину не сможет.

*Употребление благовоний для солиха.
История Мукалама*

Благовония, употребляемые как мужчинами, так и женщинами, воодушевляют акт совокупления. Вдыхая благовония, используемые мужчиной, женщина словно бы обмирает. Употребление духов нередко и мужчине помогает более длительно владеть женщиной.

По этому поводу обратимся к рассказу о Мукаламе¹ (сыне Каисса — да наставит его Бог!). Этот Мукалама был самозванцем, претендовавшим на дар пророчества и даже на то, что он будто является пророком самого Аллаха — честь и слава нашему Богу! За это и сам Мукалама, и множество других арабов были наказаны гневом Божьим.

Этот самозванец Мукалама живо и нагло толковал главу Корана, ниспосланную нашему пророку² — благословение Бога да пребудет с ним! — ангелом

¹ Этот Мукалама был одним из главных соперников Мухаммеда. Он происходил из племени хонсифа, что обитало в провинции Ямама. Он возглавлял посольство своего племени, посланного к Мухаммеду, и принял ислам около 9 года хиджры.

² Имеется в виду пророк Мухаммед.

Гавриилом¹ — слава и ему! Относительно этой главы Мукалама говорил внимавшим ему людям несчастной судьбы: «Мне ангел Гавриил передал точно такую же главу».

Он осмеивал главу, озаглавленную «Слон»², говоря: «В сей главе, именуемой „Слон“, я и впрямь вижу слона. Что такое этот слон? Что он означает? То, что он — четвероногое? То, что у него есть хвост и длинный хобот? Да уж, это — воистину превосходное творение Божье».

Глава Корана, называемая «Эль Кутер»³, тоже стала предметом его лживых толкований. Он говорил: «Мы можем выбрать для себя лучший камень, а другим дать то, что останется. Но не надо почитать доставшиеся им камни равноценными нашим»⁴.

И многое еще число глав Корана извратил Мукалама своей ложью и своим самозванчеством.

¹ Ангел Гавриил, передавший Мухаммеду небесное послание, принадлежит к части небесного воинства, составляющей ближайшее окружение Бога, которое мусульмане зовут «мукарабинами».

² В Коране действительно есть глава 105-я, именуемая «Слон». Она рассказывает о победе пророка над эфиопским принцем. Белый слон, на котором ехал этот принц, склонил колена в знак восхищения при виде Мекки. Отсюда — и название главы, увековечившей эту победу. Мукалама попытался осмеять его, видя в нем только название животного, но не понимая истинного смысла всей главы.

³ Заголовок 108-й главы Корана — «Эль Кутер» — означает «великодушие», «раскованность».

⁴ В своем толковании Мукалама намекает, что все главы Корана, которые были переданы Мухаммеду, первоначально находились в его, Мукаламы, владении, так что он мог выбрать себе наилучшие копии их.

И вот в один прекрасный день он услышал проповедь пророка — да пребудет воля и милость Божья с ним! Он увидел, как пророк возлагал свои почтенные руки на облысевшие головы — и волосы сами вновь вырастали на них. Он плевал в кувшины — и вода сама заполняла их, причем дурная вода становилась вновь чистой и пригодной для питья. И еще он плевал в глаза слепцов — и те вновь начинали видеть свет. И еще он возлагал руки на голову ребенка, говоря: «Живи сто лет», — и ребенку был обеспечен по крайней мере век жизни.

И когда последователи Мукаламы слышали рассказы обо всем этом или сами увидели это, они пришли к нему и спросили: «Разве ты ничего не знаешь о Мухаммеде и его делах?» И тот отвечал: «Я сам могу сделать все лучше, чем он».

Но Мукалама был врагом Божьим, а потому, когда он возлагал свои бесчестные руки на голову плешивого, тот терял и последние волосы. И когда он плевал в колодцы, полные чистой воды, она, по воле Божьей, становилась грязной. И когда он плевал в больные глаза, те вовсе слепли. И когда возлагал он руки на голову ребенка, говоря: «Живи целый век», тот умирал всего час спустя.

Задумайтесь же, о братья, над тем, что случается с людьми, чьи глаза закрыты для света, лишенными помощи Всемогущего!

Меж тем в городе Бен-Темиме (а случилось это уже после смерти пророка — да пребудет с ним милость и слово Божье!) обнаружилась женщина, прозываемая

Чеджа-эт-Темимья, которая провозгласила себя пророчицей. И она много слышала о Мукаламе, впрочем, как и он о ней. А власть ее была достаточно велика, ибо Бен-Темим объединял большое племя.

И она сказала: «Пророчества не должны исходить от двух разных людей. Или пророком будет он — и тогда я со своими последователями подчинюсь его правилам. Или пророчица — я, и тогда он со своими подчинится моим».

И написала Чеджа письмо Мукаламе, в котором призвала его: «Негоже двум людям сразу исполнять дела пророков. Пророком должен быть только один. Мы с нашими последователями должны встретиться и испытать друг друга. Мы поговорим о том, что нам ниспослано Богом — о Коране, — и последуем за тем, кто покажет подлинное знание пророчеств».

Она запечатала письмо и, вручив его своему посланцу, сказала при этом: «Возьми это письмо, иди в Ямаму и передай его Мукаламе бен Каиссу. Я с моими людьми буду ждать ответа».

На следующий день пророчица взнуздала при помощи своего гума¹ коня и последовала навстречу своей судьбе. А ее посланец тем временем прибыл к Мукаламе и вручил ему письмо.

¹ Понятие «goum» встречается в арабском словаре, относящемся к кавалерии: нечто вроде эскорта, иногда вооруженного, сопровождающего вождей. Может быть, автор употребляет его вместо раньше встречавшегося понятия «последователи».

Мукалама вскрыл его, прочел — и задумался над его содержанием. Оно погрузило его в трепет. Тогда он созвал людей своего гума и начал — у одного за другим — выпрашивать их совета. Но никто не смог толком подсказать ему, как выйти из этого затруднительного положения.

И вот в то время как он пребывал в этом своем унынии, один из главенствующих людей его гума подошел к нему и сказал: «О Мукалама, утешь свою душу и охладди свои глаза¹. Я дам тебе отцовский совет, как дал бы своему сыну».

Мукалама сказал: «Говори, и да будут эти слова правдивы».

И тот сказал: «Вели воздвигнуть завтра утром за городом шатер из цветной парчи и убрать его шелками всех расцветок. Пусть затем наполнят его всевозможными благовониями — муксусом, амброй, духами, а также цветами померанца, жасмином, гиацинтами и другими сильно пахнущими растениями. Пусть там поставят еще несколько курильниц с зеленым алоэ, серой амброй, нэддами² и тому подобным. А над входом повесят полотнища, чтобы ни один запах не просочился из шатра наружу. Затем, когда ты найдешь, что испарения настоялись

¹ Часто слышимое «Да освежит Аллах его глаза» означает: «Да охладит Бог его глаза, разгоряченные слезами».

² Нэдды — это смесь различных благовоний, среди которых преобладает бензоин и амбра (правда, иные пишут, что она вообще состоит лишь из амбры). Эту черную смесь помещают в небольшие цилиндры — и затем поджигают с двух сторон.

достаточно для того, чтобы оплодотворить воду¹, сядь на трон и пошли за пророчицей, чтобы она явилась к тебе в шатер для переговоров с глазу на глаз. Если ты сделаешь все как следует, она надышится этих благовоний, вся эта прелесть ее одурманит — члены ее размякнут, она расслабится и впадет в этакое полуобморочное состояние. И вот когда ты увидишь, что все это нашло на нее, попроси ее одарить тебя благосклонностью — и, уверяю, она, не колеблясь, пойдет на это! А хотя бы раз возобладав ею, ты сразу заметишь, что все твои затруднения перешли от тебя к ней и к ее гуму».

Мукалама воскликнул: «Все, что ты говоришь, — верно. Совет твой хорош и, с Божьей помощью, недурно продуман». И он велел немедленно сделать все так, как ему посоветовали.

Когда он понял, что испарения благовоний стали достаточно густыми, чтобы оплодотворить воду, он сел на свой трон в шатре и послал за пророчицей. Она прибыла, и он велел позвать ее в шатер. Она вошла — и оказалась с ним наедине. И он пригласил ее к разговору.

Вскоре Мукалама заметил, что она действительно теряет ясность мысли, стала скованной и смущенной, а речь ее несвязной. И тогда, убедившись, что она и впрямь впадала в состояние безумной чувственности и уже склонна к соитию, он сказал ей: «Встань, подойди

¹ Иными словами, испарения благовоний должны достаточно долго находиться в помещении, где поставили воду, чтобы она приняла в себя все эти запахи. Таким образом, текст автора означает: «когда вода смешается с запахами».

ко мне — и дай мне овладеть тобою. Этот шатер и был ведь приготовлен на такой случай. Если хочешь, ложись на спину. Или становись на четвереньки. Или опустишь на колени как во время молитвы: склони голову к земле, подними круп кверху — построй треножник¹. Впрочем, какую бы ты позу ни приняла, только скажи — и тут же будешь удовлетворена».

Пророчица отвечала: «Я хочу делать это любимыми способами. Да снизойдет на меня откровение Бога, о пророк Всемогущего».

Тот немедля взгромоздился на нее — и наслаждался ею так, как ему заблагорассудилось. И она сказала: «Когда я покину шатер, скажи моему гуму, что хочешь взять меня в жены».

Когда она вышла из шатра, последователи окружили ее и начали спрашивать: «Каков же результат переговоров, о пророчица Аллаха?» И она отвечала: «Мукалама показал мне все, что доступно ему, и я убедилась, что все это — истинно. Так что повинуйтесь ему».

Затем Мукалама обратился к ее гуму с просьбой жениться на ней — и эта просьба была поддержана. Когда же гум спросил о свадебном приданом, Мукалама ответил им: «Я освобождаю вас от ежедневной молитвы,

¹ Чтобы понять этот пассаж, надо вспомнить, что, молясь, арабы стоят на коленях, низко опустив голову к земле и положив ладони на колени. Треножник, таким образом, образуется двумя коленями и головой, касающейся при поклоне земли. Легко представить, что эта позиция дает большие возможности для проделывания всевозможных манипуляций над задней частью тела и всего, что открывается взору при таком коленопреклонении.

называемой „акёр“¹. И с той поры обитатели Бен-Темима не молятся в час «акёра». А когда их спрашивают о причине такого воздержания, они отвечают: «Обратитесь к нашей пророчице. Только ей ведомы пути истины».

И, понятно, других пророков они не признают.

По этому поводу поэт сказал:

*Пусть для всех других людей пророчества
Говорились только лишь мужчинами, —
К нам явилась женщина-пророчица,
И ее законам твердо следуем².*

О смерти Мукаламы говорил в своей проповеди Абу Бекр³ — к которому да будет милостив Бог! По его версии Мукаламу убил Зеид бен Хутаб. Другие заявляли, что это сделал Ухча — один из его последователей. Правда, был ли то Ухча; знает один Бог. Сам Ухча сказал так: «По своему невежеству я убил лучшего из людей —

¹ «Акеур» совершается от трех до четырех часов дня.

² История состязания между Мукаламой и Чеджей, чье полное имя было Феджа бент эль-Харентс бен Суард, приводится в труде Абу Джафара Мохаммеда бен Джерира эль-Тебери, содержащем массу правдоподобных деталей и несущем на себе отпечаток подлинно религиозной истины.

³ Абу Бекр был отцом Айши, жены Мухаммеда. Он стал наследником пророка на 11 году хиджры. Его и Омара усилиями многие мусульмане вернулись к исламу. Он был первым халифом — и царствовал полновластно, несмотря на притязания племянника пророка, Али, который утверждал, что задолго до смерти Мухаммед провозгласил его своим наследником.

Амана бен Абд-эль-Мосалеба¹, а затем — худшего из людей, Мукаламу. И думаю, что Бог, учтя одно из этих моих деяний, простит мне другое».

Значение этих слов Ухчи — «я убил лучшего из людей» — состоит в том, что, еще не будучи знаком с пророком, он убил Хамзу — к которому да пребудет добр Бог! А затем, уже приняв ислам, Ухча убил Мукаламу.

А возвращаясь к Чедже-эт-Темимье, упомянем, что она, чувствуя большое раскаянье перед Богом, примкнула к общей исламской семье: вышла замуж за одного из последователей пророка — да будет милосерден к нему Аллах!

Конец истории.

История Бату и Алдонки

Мужчина, к которому особенно благоволят женщины, — это тот, кто постоянно озабочен служением им.

Он должен быть благовиден и даже превосходить красотой окружающих его, иметь пропорциональное сложение. Он должен быть нелукав и искренен в речах, обращенных к женщинам. Великодушен и смел. Приятен в разговоре. Нехвастлив. Должен всегда держать свое

¹ Этот факт можно считать исторически достоверным. Аман бен Абд-эль-Мосалеб, он же — Хамза, дядя пророка, был действительно убит в битве при Оходе в 4 году хиджры неким нубийцем Ухчей, который впоследствии убил и Мукаламу.

слово, быть рабски верен обещаниям, всегда делать то, что обещано, и говорить только правду.

Мужчина же, хвастающий своими отношениями с женщинами, знакомством с ними и их склонностью к нему, — просто негодяй. Но о подобных мы поговорим в другой главе.

А теперь — история о том, что жил некогда халиф по имени Мамум¹, у которого был придворный шут по прозвищу Балун², увеселявший принцев и визирей.

Однажды этот фигляр предстал перед халифом, сидевшим в одиночестве. Халиф велел ему сесть и, хлопнув его по плечу, спросил: «Ну, зачем пожаловал, сын несчастной матери?»

Балун отвечал: «Я пришел посмотреть, как идут дела у моего господина, дай ему Бог всяческих преуспеваний».

«А как дела у тебя? — спросил халиф. — И как дела у твоих жен — и старой и новой?» Дело было в том, что Балун, коему показалось мало иметь одну жену, недавно женился и на второй.

«Я не счастлив ни со старой, ни с новой, — отвечал тот, — ибо бедность все больше и больше изнуряет меня».

¹ Абдаллах бен Мамум — один из сыновей Харун ар-Рашида (763—809). В 178 году хиджры был единодушно провозглашен халифом. Это был один из выдающихся правителей рода Аббасидов, способствовавший процветанию наук, просвещению и торговле. Долгое время воевал с братом эль-Амином за власть, пока не был свергнут и убит в битве под Багдадом.

² Слово «bahloul» — персидского происхождения. Означает на востоке род шута — плута, насмешника, но и осмеиваемого.

«Нет ли у тебя каких-нибудь стихов по сему поводу?» — спросил его халиф.

И поскольку шут отвечал утвердительно, Мамум приказал ему прочесть эти стихи — и Балу начал так:

*«Бедность в цепях меня держит и муками мучает.
И неудачи бичуют меня. И несчастья
Вечно ввергают в узилище бед и опасностей.
Люди меня обрекают всечасно презрению,
Бог отвернулся от тех, что подобны мне, бедному.
В честных и чистых глазах навсегда посрамленному.
Беды и бедность мне в глотку вцепились — и, видимо,
Вскоре мой дом бессудьбинный со мною расстанется».*

Мамум спросил его: «Куда же ты собираешься идти?»

Тот отвечал: «К Богу и его пророку, о принце правоверных».

«Это хорошо, — сказал халиф. — Тот, кто находит прибежище сначала у Бога и его пророка, а потом у нас, недурно устроился. Однако не прочтешь ли ты мне еще несколько стихов о двух твоих женах и о том, как там у вас идут дела?»

«Конечно», — отвечал Балу.

«Что ж, слушаем, что ты скажешь».

И Балу начал новое свое поэтическое сказание:

«— в силу моего невежества дважды мне жениться

выпало.

— Но о чем же твои жалобы, муж своих достойных жен?»

— Думал, буду между ними я, словно маленький
ягненок,
Что у двух овечек ласковых ищет нежность и тепло.
Но на деле стал бараном я между двух шакалиц
яростных.
День сменяет ночь — и сызнова ночь сменяет
тяжкий день,
Но не смог ни днем, ни ночью я из ярма их шею
вытянуть,
Ибо, усладив одну из них, должен тут же мчаться
к другой.
Не сбежать мне от двух этих фурий!
Заклинаю: уж если решили
Вы жениться, — женитесь однажды.
И с одною-то жить равносильно
Содержанию армии целой.
Ну, а лучше — совсем не женитесь,
Не давайте опутать вам руки!»

Когда Мамум услышал эти слова, он стал так смеяться, что чуть не свалился с сиденья. Затем — в качестве своей милости — он вручил Балу самое драгоценное свое одеяние: шитый золотом халат.

В приподнятом настроении шел Балу мимо жилища Великого визиря. И тут из своих высоких палат в его сторону взглянула Амдонна¹. Завидев Балу, она сказала своей служанке-нубийке: «Боже в святилище Мекки!

¹ Амдонна (Hamdonna) — от арабского коня, означающего, «достойная»; отсюда же имя Ахмед — «наидостойный похвал». От этого же корня — и Мухаммед (в Европе часто — Магомет).

Да это же Балу, и притом наряженный в шитый золотом халат! Как бы мне завладеть им?»

Служанка отвечала: «О госпожа, ты не должна и думать о том, чтобы завладеть этим халатом».

Однако Амдонна настаивала: «Надо придумать какую-нибудь хитрость, и я непременно отберу у него этот халат».

«Балу сам хитрющий человек, — заметила служанка. — Люди думают обычно, что над ним так легко подшутить, но, клянусь Богом, это он подшучивает надо всеми. Выбрось эти мысли из головы, госпожа моя, и постарайся сама не угодить в те силки, которые ты собираешься расставить для него».

Но Амдонна упрямо повторила: «Это надо сделать!» — и послала слугу к Балу, чтобы тот пришел к ней. Он сказал: «Ответ зовущему, с помощью Божьей»¹ — и направился к Амдонне. Та приветствовала его, сказав: «О Балу, ты, конечно же, пришел послушать мои песни?» — «Ну конечно, о госпожа моя, — отвечал тот. — Я знаю, что у моей госпожи — удивительный дар песнопения». — «Ну, а послушав мою песню, ты, конечно, захочешь еще и чем-нибудь подкрепиться?» — «Да», — сказал он.

И она запела, да так сладко, что каждый слышавший ее должен был бы просто помереть от любви.

¹ «Ответ зовущему» — выражение, взятое из наставлений Мухаммеда. Чаще всего он используется в разговоре в прямом смысле, но истинное значение его неясно! Слово «с помощью Божьей» — традиционная формула согласия или поддержки.

Послушав ее пение, Балу подкрепился тем, что принесла ему служанка — и поел, и попил. Тут-то Амдонна и сказала ему: «Я не знаю, почему, но мне пришло в голову, что тебе приятно было бы снять твой халат, чтобы подарить его мне». И Балу ответил: «О госпожа моя, я поклялся, что подарю его лишь той, что воздаст мне, как женщина может воздать мужчине».

«Что? Знаешь ли ты, о чем говоришь, Балу?» — сказала она.

«Мне ли не знать, — отвечал он, — если это именно я научаю Божьих сынов и дочерей этой науке? Ведь это я побуждаю их соединиться в любви, Я даю им понятие об удовольствиях, которые могут порадовать женщину. Учю, как надо умело ласкать женщин, что их возбуждает и что удовлетворяет. О госпожа моя, кто же должен знать все об акте соития, как не я?»

Амдонна была дочерью Мамума и женою Великого визиря. Она наделена была совершенной красотой, превосходной фигурой и гармоничными формами. Никто в ту пору не мог сравниться с Амдонной ни в грациозности, ни в изяществе движений. Шея ее была как шея газели. Полуоткрытые свежие губы ее были алыми, словно клинок окровавленной сабли. Зубы ее напоминали жемчужины, а щеки — цветущие розы. Ее удлиненные глаза были черны. Полукружия ее густых бровей напоминали буквы нун¹, нарисованные рукой искусного художника.

¹ Нун — буква арабского алфавита. Соответствует латинскому N. Ее полукруглая форма объясняет, почему автор сравнивает ее с полукружиями бровей.

Ее лоб был подобен полной луне в ночи. Ко всему же прочему Бог наделил ее столь огромным обаянием и красотой, что герои при виде ее становились скромными, смиренными и, боясь соблазна, глядели в землю, — и, о сколь многие! мечтали подвергнуться ради нее любой опасности. Те же, что дерзали прямо взглянуть ей в лицо, почти теряли рассудок. По той же причине и Балу постоянно страшился поддаться искушению, а потому, в соответствии со своим образом мыслей, всячески избегал встреч с нею.

Но вот теперь он оказался с нею наедине — и даже начал опасный разговор. И теперь он смотрел на нее, уже не опуская глаз долу из боязни не справиться со своею страстью, ибо знал: Амдонна зажглась желанием завладеть его халатом, а он не хотел отдать его, не получив за то достойной платы.

«Какую же цену ты назначишь?» — спросила она его. И он ответил на это: «Соитие, о яблочко моего глаза!»

«Ты понимаешь, о чем говоришь, о Балу?» — спросила она.

«Боже, да никто не знает женщин лучше, чем я! — вскричал он. — Они занимают меня всю мою жизнь. Никто более чем я, не изучил все, имеющее к ним отношение, все, что им нравится. Ведь я исследовал, о госпожа моя, все, чем люди занимаются в соответствии с их одаренностью или склонностями. Одни берут — другие дают. Одни покупают — другие продают. Мои же мысли все направлены на любовь и на обладание прекрасными женщинами. Я лечу тех из них, что болеют прекрасной

болезнью любви, — и приношу утешение их страждущим влагалищам».

Амдонна была поражена его словами и сладостью его языка. В замешательстве она спросила: «Может быть, ты прочтешь мне какие-нибудь стихи на сей предмет?» — «Конечно», — ответил он. «Хорошо, о Балу, я хочу послушать, что ты скажешь мне». И Балу ответил ей следующими стихами:

«Разделю мужчин на виды в соответствии с делами:

*Кто-то полон жизни, духа — кто-то слезы вечно
льет.*

Это значит лишь, что первым улыбается удача:

Путь их верен, и успехом каждый их отмечен шаг.

*В то же время за вторыми волочится цепь
несчастий.*

Мне, единственному в мире, безразлично все вокруг,

*Безразличны чьи-то судьбы — турок, персов
и арабов.*

Мне одно небезразлично — и прошу об этом знать:

*Лишь любовь прекрасных женщин — вот венец
моих желаний.*

И соитие с любимой — вот стремлений всех предел.

Если посох мой вне целки, то судьба моя ужасна:

В сердце вспыхивает пламень — и его не погасить.

*Погляди на жезл восставший! Посмотри,
как он прекрасен!*

Жар любви он умиряет, гасит плещущий огонь,

*Взад-вперед сную проворно меж твоих прекрасных
чресел,*

Благороднейшая дама, счастье, яблочко мое!

*Если только будет раза недостаточно, чтоб пламя
Погасить твое, я стану вновь гасить — и погашу.
Кто попробует попреком оскорбить тебя за это?
Никогда никто на свете: этим занят целый мир.
Ну, а коль решишь отвергнуть, — вон гони меня
сейчас же*

*С глаз долой. Без сожаленья, без сомнения гони.
Только вспомни, прогоняя, этих слов моих смиренья —
И, во имя Бога, срамом не покрой меня, прости.
И покуда здесь еще я, слов твоих булат разящий
Да падет, сменив угрозы на любовь и доброту!
Разреши мне быть с тобою. Не гони меня отсюда.
Разреши мне быть с тобою. В жажде дай глоток
воды.*

*Разреши глазам голодным посмотреть на эти
груды.*

*Не беги игры любовной. Скромность ложную
отринь.*

*Если ты меня презреньем с головы до ног покроешь,
Я навеки помнить буду, кто есть я и кто есть ты.
Дай себя мне. И поверь мне: зла тебе не причиню я.
Знай: любви мы оба слуги, но в игре главное — ты.
Верь: любовь я нашу скрою. Дам содрать с себя я шкуру,
Но не разглашу секрета, вздев намордник на уста.
Это будет воля Бога в том, что вот сейчас
случится,*

Ибо это Он, как горе, влил в меня мою любовь».

Слушая Балу, Амдонна едва не лишилась рассудка, глядя на его жезл, торчавший как колонна меж его бедер. «Вот сейчас я взберусь на него, — вдруг подумала она,

но тут же спохватилась: — нет, не надо этого делать». Сквозь эти смутные мысли она чувствовала страстную тягу к наслаждению, полыхавшую меж ее бедер — и Иблис наполнял ее фердж влагой¹, предвестницей конечного восторга. И вот она, уже будучи не в силах сопротивляться искушению, ловит себя на мысли: «Если этот Балу, получив свое, разгласит кому-нибудь тайну, кто ему поверит!»

И она предложила Балу скинуть его халат и идти к ней в спальню. Но Балу ответил: «Я не могу снять его, пока не избавлюсь от своего желания, о яблочко моего глаза!»

Тогда Амдонна, вся трепеща в возбуждении от того, что должно сейчас воспоследовать, поднялась, расстегнула свой пояс и покинула комнату. Балу последовал за нею в спальню, думая: «Сплю я, или все это происходит наяву?»

В спальне она кинулась на кушетку, покрытую шелком, которым были обтянуты и стены, и потолок. Потом она подняла свои одежды, открыв живот и бедра, так что все эти красоты, которыми, одарил ее Бог, оказались в распоряжении Балу.

Балу смотрел на ее живот, круглый, как изящный купол. А потом — ниже, на ее пупок, который напоминал

¹ Эти слова — «Иблис наполнял ее фердж влагой» — суть арабская идиома, выражающая состояние женщины, которая, исполняясь желания, чувствует, как увлажняются ее интимные части. А Иблис — это ангел, восставший против Бога и низвергнутый им с небес еще до Адама. Иногда Иблисом именуют Сатану — дьявола христианской и мусульманской религий.

жемчужину в золотой чаше. А то, что было еще ниже, представляло собою самое искусное творение в мире. А что еще потрясло Балу, так это белизна кожи ее бедер.

Он сжал Амдонну в страстных объятиях — и вскоре заметил, что лицо ее обрело бессмысленное выражение, а сама она казалась словно бы чем-то одурманенной. Она совсем потеряла голову и, держа жезл Балу в своих руках, все больше и больше опьянялась этим, загораясь любовным огнем.

Балу сказал ей: «Отчего ты так волнуешься и вне себя?» И она отвечала: «Умолкни, о сын развратной женщины! Я и так — словно разгоряченная кобылица, а ты все хочешь, чтобы я поддалась твоим стихам, все разжигает меня своими словами — и какими словами! Они любую женщину, будь она самым невинным созданием в мире, опалят огнем».

Балу спросил: «А я не кажусь тебе сейчас твоим мужем?» — «Да, — отвечала она. — Но мужчина — все равно, муж он или нет — смотрит на женщину только как жеребец на кобылицу. Одна разница: кобылица приходит в пору раз в году — и только тогда получает своего жеребца. А женщину словами любви можно сколько угодно раз подымать на дыбы¹. Но коли уж ты разгорячил меня

¹ Рабле говорит о женщинах, которые, уже зачав дитя и идучи против всех законов природы, вновь бросаются в объятия мужчин: «И если вы упрекнете их за то, что они разрешают мужчинам вторгаться в них в пору, когда они уже начинены, ссылаясь на поведение самок животных, не подпускающих к себе в подобных случаях самцов, — они ответят вам: так то же — звери; а мы — женщины, и используем свое право на *superfétation* (образование второго зародыша, — франц.)».

и раз муж мой отсутствует, то поспеши делать свое дело, а то он скоро вернется».

Балу ответил: «О госпожа моя, у меня болит поясница — и это мешает мне подняться на тебя. Займи мужскую позицию, а потом бери мой халат, а мне позволь удалиться».

Амдонна уселась на Балу, взяла его посох в руки и уставилась на него. Она изумилась его величине, силе и твердости, вскричав:

«Вот он — сокрушитель женщин и причина их многих страданий! О Балу, я никогда не видела более изумительного копья, нежели твое!»

И все еще держа его в руке, она просунула его головку меж губ своей щелки, так что остальная часть осталась снаружи, сказав: «О жезл, войди в меня!»

И Балу вставил свой посох в фердж дочери халифа, а она, опустившись на это копьё, позволила ему войти в ее печь так, что уже ни малейшего его кусочка не было видно снаружи.

И тогда она сказала: «Какой же похотливой и неутомимой в поиске удовольствия создал Бог женщину!»

И она, используя свой низок как седло, начала пляску, которая называется «вверх-и-вниз». А потом танцевала еще и другие пляски: и «слева-направо», и «вперед-и-назад» — и не видел доньне мир такого потрясающего танца.

Дочь халифа продолжала свою скачку на жезле Балу до тех пор, пока не пришел миг наслаждения — и все вну-

три ее ферджи так стало сжиматься¹, словно она хотела всосать в себя посох Балу, как дитя — сосок матери. Пик наслаждения пришел к ним одновременно — и каждый жадно ловил птиц удовольствия.

Потом Амдонна ухватила посох Балу и медленно-медленно вытащила его наружу, приговаривая: «Вот он, подвиг настоящего мужчины». Потом она отерла его жезл и свою фердж шелковым платком и поднялась.

Балу также встал и собрался было уйти, но она спросила: «А как же халат?»

Он отвечал: «Как, госпожа, ты загнала меня как скакуна, а теперь требуешь еще и платы?»

«Но ты же сам сказал мне, — заметила она, — что не можешь оседлать меня оттого, что у тебя болит поясница».

«Дело вовсе не в моей пояснице, — сказал Балу, — Давай так: первая очередь была твоя. Вторая будет — моя. Платой за это будет халат. А потом я уберусь во-свосяси».

Амдонна подумала: «Раз уж он начал, то пусть и продолжит. В конце-то концов уйти ему придется». И она легла на спину.

Однако Балу заметил: «Пока ты не разденешься совсем, я не лягу с тобой».

¹ Слово «diadeba», имеющее арабский корень, означает «колотиться, пульсировать, сжиматься, втягивать». Оно несколько раз встречается в этом трактате. Мне кажется, что — пусть и несколько странным образом — его можно ассоциировать с понятием, которые искусные женщины именуют «щелкунчиком».

И она разделась донага — и, увидя красоту и совершенство ее форм, Балу впал в экстаз. Он смотрел на ее очаровательные бедра и на втянутый пупок. На свод ее живота, подобный арке. На ее округлые груди, поднимавшиеся словно гиацинты.

Балу нежно обнял ее. Он стал сосать ее губы и целовать ее грудь. Он глотал ее свежую слюну и покусывал ее бедра. И так он продолжал до той поры, пока она не дошла до полуобморочного состояния, а речь ее стала бессвязной и глаза закатились. И тогда он начал целовать ее фердж, отчего она не могла уже пошевелить ни рукой, ни ногой¹.

И в восторге взглянув на пурпурную сердцевину ее щелки, которая была настолько притягательна, что могла в единый миг покорить любые лишь раз взглянувшие на нее глаза в мире, Балу вскричал: «О величайший соблазн для мужчин!» — и вновь кинулся целовать и покусывать ее. И желание вновь поднялось в них обоих на прежнюю высоту. И дыхание Амдонны стало прерывистым. И она опять схватила его жезл, стремясь как можно скорее упрятать его в свою щелку.

И вот он уже твердо вторгся в нее. И она горячо ответила ему. И только одновременно накотившее на них острое наслаждение уняло их пыл.

Тогда Балу поднялся, вытер свой пестик и ее ступку — и вновь собрался уходить. Но Амдонна сказала: «А где же халат? Ты что, смеешься надо мной, о Балу?»

¹ Слово «покусывать» в данном отрывке обозначает ласку, производимую и губами, и языком, и даже зубами. То, чем занимается тут Балу, именуется термином канилингус.

И он отвечал: «О моя госпожа, не разорвать же мне его на части, чтобы отдать тебе то, что тебе причитается. Ты выполнила свою часть работы. Я — свою. В первый раз это было для тебя. Во второй — для меня. А вот третий должен быть — для халата».

Сказав это, он снял халат, сложил его и вручил Амдонне в руки. И она, поднявшаяся было с ложа, опять легла на него, сказав: «Делай что хочешь!»

И Балу вновь обрушился на нее — и одним ударом полностью вогнал свой жезл в ее щель. А потом так начал работать своим пестиком, а она так задвигала своим низком, что они оба сызнова истекли в одно и то же время. И потом он поднялся и, оставив Амдонне свой халат, вышел из ее дома.

Служанка сказала Амдонне: «О моя госпожа, разве все произошло не так, как я говорила тебе? Балу — плохой человек, и не надо было тебе делать для него ничего хорошего. Все думают, что он — предмет для насмешек, но, Боже, это ведь он смеется надо всеми. Почему ты не поверила мне?»

Амдонна повернулась к ней и сказала: «Не беспокой меня своими замечаниями. Что случилось — должно было случиться. У входа в каждую фердж написаны имена мужчин, которые все равно войдут в нее¹ — правдой или обманом, по любви или насильно. Если бы имя Балу

¹ Эти слова — «... у входа в каждую фердж...» и так далее — напоминает фразу из поучений Мухаммеда, столь часто повторяемую мусульманами: «Судьба каждого человека написана у него на лбу, и никому не дано стереть ее оттуда».

не было написано на моей ферджи, он никогда бы не вошел в нее, пообещай он мне взамен хоть всю Вселенную со всем ее содержимым».

В то время как они вели этот разговор, раздался стук в дверь. Служанка спросила, кто там, — и услышала голос Балу: «Это я». Амдонна, теряясь в догадках, что собирается предпринять шут, всполошилась. Служанка спросила Балу, что ему нужно, и он ответил: «Принеси мне напиток воды». Она вышла из дому с чашкой воды — и Балу выпил ее, но тут чашка выскользнула у него из рук и разбилась. Служанка захлопнула дверь перед носом Балу, который уселся на пороге.

Там он и сидел, когда его увидел визирь, муж Амдонны. Он спросил: «Почему ты здесь, о Балу?» — «О мой господин, — отвечал тот, — я проходил этой улицей, когда мною овладела непереносимая жажда. Служанка вышла и вынесла мне чашку воды. Но та выпала у меня из рук и разбилась. Тогда госпожа наша Амдонна забрала у меня в возмещение мой халат, подаренный мне сегодня господином халифом».

В этот момент вышла Амдонна — и визирь спросил ее, так ли все было: правда ли, что она взяла у Балу халат в уплату за чашку. Всплеснув ладонями, Амдонна вскричала: «Что ты наделал, о Балу!» — «Я говорил с твоим мужем на языке моей глупости, — ответит тот. — Теперь расскажи ему все на языке твоей мудрости». И визирь сказал: «Верни ему его халат». И она, пойманная в хитро расставленную Балу ловушку, отдала ему обратно его халат — и он ушел.

Глава вторая, касающаяся достойных похвалы женщин

Знай, о визирь (и да пребудет с тобою благословение Бога!), что есть женщины разного сорта — и что есть между ними те, что заслуживают похвалы, и те, что не вызывают ничего, кроме порицания.

Известно, что привлекающая мужчину женщина должна обладать совершенной фигурой и кроме того быть полной и здоровой. И черны должны быть ее волосы, а лоб — широк, а брови — темны, как у эфиопок, а глаза — велики и черны, а белки — прозрачны. Щеки же ее должны быть округлы, нос — изящен, рот — грациозен, губы и язык — алы. Дыхание ее должно источать приятный запах. Ее шея должна быть длинна, затылок — крепок, грудь и живот — округлы, причем, груди — полны и тверды, живот — хорошей пропорции, пупок же надо иметь нормально развитый и выпуклый. Интимные части ее живота тоже должны быть крупны, а вульва (она же — эль кесс, или эль фердж) надобна чувственная и выдающаяся меж волос, идущих от лобка к ягодицам; канал ее

должен быть узок и не влажен, мягок на ощупь, а выделения — теплые и хорошо пахнущие. Бедра и ягодичцы ее должны быть твердыми, бока — округлыми и полными, талия — нежных очертаний, ладони и ступни — совершенной изящности, руки — полными, а плечи — хорошо развитыми.

Тот, кто смотрит на такую женщину спереди, вкушает очарование, а смотрящий сзади — умирает от удовольствия. Сидящая, она подобна округлому куполу, лежащая — мягкому дивану, стоящая — коллекции совершенств. Когда она идет, ее прелести, скрытые под платьем, пленительно шевелятся. Говорит и смеется она не часто — и никогда без причины. Дома своего она не покидает никогда, даже ради того, чтобы переброситься словом с соседями или знакомыми. Подруг у нее нет — и она никому не поверяет своих тайн, а единственное ее доверенное лицо — никто иной, как ее муж. Она никогда ничего не берет ни у кого за исключением своего мужа и родни. Если она и видится с родственниками, то никогда не вмешивается в их дела. Она не вероломна и не скрывает ни ошибок, ни несвоевременных предложений. Она не пытается никого соблазнить. Если ее муж обнаруживает намерение приступить к супружеским церемониям, она радуется его желанию и даже провоцирует его. Она всегда помогает ему в его делах и воздерживается от жалоб и слез. Она никогда не смеется и не веселится, видя своего мужа грустным или печальным, но, наоборот, разделяет его заботы, ласково шутя с ним, пока хорошее настроение не вернется к нему. Она не отдается никому,

кроме своего мужа, даже если воздержание смертельно изнуряет ее. Она никогда не открывает и не обнажает интимных частей своего тела. Она всегда изящно одета — и одежда ее в предельном порядке и никогда не доставляет неудовольствия ее мужу. Она всегда благоухает духами, ее брови насурьмлены, а зубы начищены суаком¹. Такая женщина лелеема любимым из мужчин.

История кублицы Доррамы²

История повествует нам — и Господу ведомо, что это правда, — что жил некогда всемогущий халиф, владевший обширными землями, армиями и союзниками. Имя его было Али бен Дирем.

Как-то ночью, обуреваемый бессонницей, призвал он к себе своего визиря, главу охраны и начальника караула. Они тут же явились и спросили его: «Что прикажет наш повелитель?»

Он сказал им: «Сон нейдет ко мне. Я хочу прогуляться по ночному городу — и мне надо, чтобы вы в этой прогулке были у меня под рукою».

«Слышать — значит повиноваться», — отвечали они.

¹ Суак делается из коры орехового дерева, которая имеет свойство очищать зубы и делать альми губы и десны. «Суак» означает также зубочистку.

² Это имя происходит от арабского слова, означающего жестокость, силу и т. д. и т. п.

И произнеся: «Во имя Аллаха! Пусть благословение пророка пребудет с нами, а благосклонность и воля Божья — с ним!», — халиф покинул дворец, а свита двинулась за ним, сопровождая его от улицы к улице.

Так шли они — и вдруг услышали на одной из улиц крики и завидели человека, в безумной страсти распростертого на земле с запрокинутой головой, бьющего себя в грудь и вопящего: «Нет, нет больше справедливости под небесами! Неужто нет никого, кто поведал бы нашему халифу, что творится в его владениях?» И прокричав это, он вновь принялся повторять: «Нет, нет больше справедливости на свете! Сокрылась она, сокрылась — и весь свет тоскует по ней!»

Халиф сказал своим спутникам: «Доставьте ко мне этого человека, Только не причините ему вреда».

Они подошли к вопиющему и, взяв его под руки, сказали: «Поднимись и не бойся: ничего с тобой не случится».

На что обезумевший отвечал: «Зачем вы говорите, что ничего со мной не случится и сулите мне защиту? Разве „эс саламалик“ само по себе не означает для верующего безопасности и защиты?¹ А потому верующий, который не слышит в качестве приветствия „эс саламалик“, есть верующий, которому следует поливать

¹ «Эс саламалик» — формула, используемая для приветствия. Само же арабское слово «салам» означает, с одной стороны, приветствие, пожелание здоровья, а с другой — «безопасность», то есть состояние человека, пребывающего в порядке, под защитой.

землю слезами». И проговорив это, он поднялся и последовал за ними к халифу.

Халиф стоял молча, закрыв лицо кистью чалмы, подобно своим спутникам, которые обнажили сабли, заслонив ими своего владыку.

Приблизившись к халифу, обезумевший промолвил: «Приветствую тебя, человек!»

Халиф отвечал: «И тебе привет, человек».

«Почему ты называешь меня „человек“?».

«А ты почему называешь меня „человеком“?».

«Потому, что я не знаю твоего имени».

«Но и я твоего не знаю, — отвечал халиф и, помолчав, добавил: — Что означают эти твои слова: „Ах, нет больше справедливости под небесами! Почему никто не расскажет халифу, что творится в его стране!“? Расскажи мне, что произошло с тобою.»

«Я расскажу об этом только тому, кто сумеет отомстить за меня и освободить меня от гнета моего стыда, если это будет угодно Господу всемогущему».

Халиф отвечал ему на это:

«Кто знает, может быть, именно мне Аллах предоставит право отомстить за тебя и избавить тебя от бремени твоего стыда?»

«То, что я расскажу тебе, — сказал тогда этот человек, — необычно и удивительно. Я любил женщину, которая тоже любила меня — и мы были едины в этой любви. Связь наша длилась долго, покуда не появилась некая старуха, которая соблазнила мою жену и умыкнула ее в дом стыда, несчастий и разврата. Так сон поки-

нул мою постель. Так расстался я со всем моим счастьем и был ввергнут в бездну унижений».

Тогда халиф спросил его: «Где же находится этот дом дурных судеб и чья это была старуха?»

Человек отвечал: «Это — старуха нубийца по имени Доррама, служившего в доме женщины, прекрасной как луна, подобной тем красавицам, которых халиф держит в своем доме. Его хозяйка глубоко любила его, была совершенно ему предана и снабжала его всем, чего он ни желал: серебряной посудой, напитками и одеждой».

Человек умолк. Халиф был очень удивлен услышанным, как и его спутники. Но больше всех поражен был визирь, не упустивший ни слова из рассказанного, ибо из того, о чем поведал этот человек, стало ясно, что упомянутый нубиец был ни кем иным, как его, визиря, собственным слугой.

Халиф попросил человека показать ему этот дом.

«Если я покажу его, что ты сделаешь?» — спросил человек.

«Ты увидишь, что я сделаю», — сказал халиф.

«Ты ничего не сможешь сделать, — заметил на это человек, — ибо это — место, в котором надо быть и осмотрительным и осторожным. Если ты захочешь войти туда силой, ты рискуешь расстаться с жизнью, ибо этот нубиец — человек страшной силы и отваги».

«Покажи мне это место, — сказал халиф, — и не бойся».

Человек ответил: «Пусть будет как Бог рассудит».

Он поднялся и пошел вперед. Халиф с провожатыми последовал за ним по широким, пустым, освещенным луною улицам. Наконец человек остановился перед домом, окруженным высокими неприступными стенами с крепко запертыми воротами.

Они осмотрели стены, выискивая, где можно было бы через них перебраться. Безрезультатно: дом был на удивление неприступен, напоминая панцирь черепахи».

Халиф повернулся к человеку и спросил: «Как твое имя?»

«Омар бен Исад», — отвечал тот.

Халиф спросил его: «Омар, ты, случаем, не тронулся, считая, что эти стены можно осилить?»

«Да, брат, — ответил Омар, — да, если это угодно высокому Богу», — и, взглянув на халифа, добавил: «Может быть, Аллах поможет тебе этой ночью?»

Тогда халиф сказал своим спутникам; «А что скажете вы? Кто-нибудь из вас в состоянии осилить эти стены?»

«Это невозможно», — ответили те разом.

Тогда халиф произнес: «Богу угодно, чтобы я сам осилил эту стену. Но я думаю, мне понадобится ваша помощь и поддержка — и если вы сделаете как надо, я переберусь через нее с соизволения небесного Повровителя».

«Что мы должны сделать?» — как один, спросили они.

«Скажите, — спросил халиф, — кто из вас самый сильный?»

Те ответили: «Глава охраны, ваш Чауч».

«А кто за ним?» — спросил халиф.

«Начальник караула».

«А дальше?»

«Великий визирь».

Омар слушал их разговор пораженный: он понял теперь, что перед ним стоял халиф — и удивление его было огромно.

Халиф спросил: «Больше у нас никого нет?»

Омар подал голос: «Я есть, о мой господин».

Халиф сказал ему: «Омар, ты понял, кто мы. Но не выдай нашей тайны — и ты избежишь многих упреков».

«Слышать — значит повиноваться», — произнес Омар.

Тогда халиф сказал Чаучу: «Наклонись — и упрись в стену ладонями».

Чауч выполнил то, что ему было велено.

Тогда халиф сказал начальнику караула: «Залезай на спину Чаучу».

Тот водрузился ногами на плечи Чауча. Затем визирь влез на его плечи, после чего халиф сказал: «Теперь ты, Омар, влезай еще выше».

И Омар, раскусивший замысел халифа, воскликнул: «О мой господин, сам Аллах помогает тебе в твоём начинании!» — и он поднялся на плечи Чауча, затем — на спину начальника караула, потом — еще выше, на плечи визиря, и утвердившись там, тоже уперся руками в стену.

Теперь внизу остался один халиф, проговоривший: «Во имя Господа — да будет благословен им Пророк,

на коем да пребудут милость и благоволение Божьи!» — и взяв Чауча за плечи, добавил: «Постой покрепче — это поможет мне».

И он полез наверх. А ухватив, наконец, за плечи Омара, сказал ему: «Ну, а теперь ты покрепись — и ты сможешь стать моим личным секретарем. Только, ради всего святого, не шевелись!»

И, встав на плечи Омара, халиф ухватился за верхний край стены, прошептал: «Во имя Господа — да будет благословен им Пророк, на коем да пребудет милость и благоволение Аллаха!»

И с этими словами халиф взобрался на стену и спрыгнул на террасу с другой ее стороны. Тогда он сказал своим спутникам: «Спускайтесь теперь по одному на землю».

И они, не переставая восхищаться идеей, пришедшей в голову халифа, спрыгнули один за другим с плеч Чауча, который держал всех их четырех разом.

Халиф тем временем начал осматриваться, решая, как бы ему спуститься вниз, но не обнаружил никакой лестницы. Тогда он размотал свой тюрбан, закрепил его на небольшом крюке, торчавшем вблизи на стене — и спустился по нему во внутренний двор. Он осмотрел его — и, наконец, выяснил, что ворота посередине стены были накрепко заперты изнутри мощным замком.

Это заставило халифа задуматься: «Я — в затруднении. Но все исходит от Господа. Он подал мне идею, как осилить стену — и я оказался здесь. Он поможет мне и вернуться к моим спутникам».

Тогда он решил обследовать дом.

Халиф вошел в него — и обнаружил там семь разнообразно украшенных комнат, увешанных цветными тканями, коврами и бархатными занавесями. Он обследовал их все — от первой до последней, в которой обнаружил семь ступенек, ведущих к занавешенному входу: за ним слышался сильный шум. Халиф подошел к ступеням, шепча: «Боже, помоги в моем начинании — и выведи меня отсюда в целости и сохранности».

Ступив на первую ступеньку, он подумал: «Во имя Господа, милостивого и всепрощающего!» Он опустил глаза к ступенькам — и заметил, что они были сделаны из разноцветного мрамора: черного, красного, белого, желтого, зеленого и других оттенков.

Поднявшись на вторую ступеньку, он шепнул: «Тот, кому помогает Господь, непобедим!»

На третьей ступеньке он подумал: «Близка победа с помощью Бога!»

А на четвертой: «Прошу победы у Аллаха — самого могущественного помощника!»

Пятую, шестую и седьмую ступеньки он одолел, обращаясь за помощью к Пророку (к которому да пребудут благодать и благословение Божье!).

И тогда халиф приблизился наконец к занавесу из красной парчи, висевшему у входа в некое новое помещение. Чуть раздвинув занавес, он увидел утопавшую в свете залу, уставленную сверкавшими золотом шандалами и канделябрами. Посреди залы бил фонтан мускатной воды. Скатерти, расстеленные от края до края залы,

были уставлены разнообразными закусками и фруктами. Вдоль стен стояли всевозможные шкафчики, которые поблескивали позолоченными деталями. Стены и потолок залы украшали орнаменты.

Внимательнее взглядевшись, халиф насчитал семерых женщин и двенадцать совсем молодых девушек, возлежавших вокруг скатертей. Там было также семеро нубийцев, что удивило халифа. Внимание его привлекла женщина изысканной красоты — подобная полной луне, черноглазая, с округлыми щеками и высокой красивой грудью. Своими мягкими манерами она пленяла сердца тех, кто отваживался взглянуть на нее.

Пораженный ее красотой, халиф в изумлении подумал: «Надо бы поскорее выбраться отсюда, а то не влюбиться бы мне!»

Продолжая разглядывать залу, он увидел, что сидевшие наполнили свои бокалы вином. Они пили, ели — и видно было, что все уже изрядно пьяны.

Покуда халиф раздумывал, как бы ему выйти из этого дома, одна из женщин обратилась к своей соседке: «Послушай, имярек, — она назвала подругу по имени, — возьми-ка светильник, и пойдем в другую комнату».

Они встали и направились к занавесу. Халиф спрятался — и увидел, что они, подняв занавес, прошли в свою комнату. Воспользовавшись тем, что они покинули ее, дабы совершить надобное всем детям человеческим, он быстро осмотрел комнату и укрылся в шкафу.

Женщины вскоре вернулись и заперли дверь своей комнаты. Сознание их было отуманено вином. Они сбросили одежды и начали ласкать друг друга¹.

Халиф подумал: «Прав был Омар, назвав этот дом пристанищем бесстыдства и распутства».

Когда женщины заснули, халиф вышел из шкафа, погасил свет шандала, разделся и лег между женщинами. Покуда они ласкались, он запомнил нежные имена, которыми они называли друг друга. И теперь, повернувшись к одной из них, он и назвал ее этим именем: «Послушай, имярек, куда ты положила ключ от входных ворот?»

Женщина пробормотала: «Спи, сучка, ключ лежит там, где ему положено».

Халиф подумал: «Нет могущественнее и сильнее Господа великодушного и милостивого!» И опять потрепав за плечо дремлющую женщину, вновь спросил ее о ключе: «Скоро рассвет. Мне надо открыть ворота. Вот уж солнце встанет. Как мне открыть дверь?»

И та ответила: «Ключ там, где ему положено. Что ты беспокоишься? Спи. Будет день — тогда и встанем».

И халиф вновь подумал: «Нет сильнее и могущественнее великодушного и милостивого Господа, и если бы я не страшился его, то давно бы проткнул эту женщину саблей!» И он опять прошептал ей: «Имярек, послушай-ка!»

«Чего ты хочешь?» — отвечала она сквозь сон.

¹ Буквальный перевод этой фразы: «Они сбросили одежды и начали трудиться друг над другом».

«У меня из головы вылетело, где находится ключ, — шепнул он. — Напомни мне поскорее».

И она ответила: «Ты, шлюха, что у тебя там — зудит без случки, что ли? Не можешь ночи без этого провести? Посмотри на жену сына визиря: она плюет на все мольбы нубийца и дает ему отпор уже шестой месяц! А что до ключа, так он в кармане нубийца: того, что зовут Доррамой. Иди и возьми его. Только не говори ему: „Дай мне ключ“. Скажи: „Дай мне твой член“...»

Халиф знал теперь, что ему надо делать, и потому больше не тревожил женщину вопросами.

Он дождался, пока та не уснула, потом встал, оделся в ее одежды, спрятав в них саблю и закрыв лицо вуалью красного шелка. Взглянув в зеркало, он убедился, что не отличается в этом наряде от других женщин. Тогда он открыл дверь, тихо вышел из комнаты и, откинув полог, встал у входа в залу, оглядев ее.

За скатертью остались немногие. Большинство спало.

Халиф сотворил безмолвную молитву: «О душа моя, наставь меня на верный путь. И пусть все эти люди пребудут в пьяном одурении, чтобы не узнать своего халифа. И да поможет мне Господь!»

И прошептав: «Во имя Божье!», он вступил в залу, запинаясь, словно был сильно пьян, и направился к ложе нубийца. Доррама, как и окружавшие его женщины, приняли халифа за ту, в чьи одежды он был обряжен.

Халиф уселся на ложе Доррамы, а тот, решив, что подружка пробудилась, чтобы заняться с ним любовными

играми, и сам будучи вовсе не против позабавиться с нею, сказал: «Эй, ты, имярек, раздевайся и иди ко мне в мою постель: я скоро сам пожалую к тебе». И налив себе чашу вина, нубиец принялся глотать его, громко булькая им в горле.

Халиф подумал: «Нет сильней и могущественней Аллаха всемогущего!» — и потихоньку обшарил карманы нубийца, надеясь найти в них ключ. Однако ничего не обнаружил. Тогда он подумал: «Помоги мне, Господи!» И подняв глаза, увидел широкое окно, возле которого висело расшитое одеяние. Он незаметно поднял руку и сунул ее в карман этого одеяния. И — о, удача! — нащупал там и незаметно вытащил ключи. Их было семь — и на каждом проставлен был номер комнаты.

«Будь славен и велик Господь!» — прошептал халиф, а про себя подумал: «Я смогу выйти отсюда только благодаря хитрости...» И сделав вид, будто его мучит нестерпимая рвота, он зажал рот и устремился из зала ко внутреннему дворику.

«Награди тебя Господь, имярек! — крикнул ему вслед нубиец. — Ведь другие женщины блюют прямо в постель».

Халиф выбежал в первую комнату, опустил за собой занавес и, подойдя к запертой двери на другом конце комнаты, отпер ее, а потом закрыл за собою ключом.

Так прошествовал он через все семь комнат. Дверь седьмой неожиданно вывела его прямо на улицу, а не во двор, обнесенный стеной с воротами. Обогнув стену снаружи, халиф обнаружил у ворот всех своих

спутников и Омара, которые находились в сильном беспокойстве.

Они начали расспрашивать его, что он видел, но халиф сказал: «Не время сейчас рассказывать. Давайте войдем в этот дом с помощью и благословением Божиим». Он сообщил им только, что в доме находятся семеро нубийцев, а также двенадцать девушек и семь женщин, прекрасных как луны, — после чего все решили положиться на свои силы и войти в дом.

Визирь спросил халифа, что это за одежды на нем, и халиф ответил: «Без них я не добыл бы ключа от дома».

Они вошли в дом — и когда достигли седьмой комнаты, халиф направился в спальню, где похрапывали две женщины, между которыми он недавно возлежал. Там он снял с себя женский наряд и надел свой, прихватив с собою и саблю. Затем он поднялся вместе со спутниками по мраморным ступенькам, которые вели ко входу в залу, где сидели нубийцы с женщинами. Сделав щелку в занавеси, они заглянули в нее.

Кто-то проговорил: «Нет среди этих женщин прекраснее той, что сидит на качелях».

И халиф ответил: «Если только она не принадлежит кому-то другому, она будет моей».

Покуда они рассматривали из-за занавеси залу, Доррама сошел со своей постели вместе с одной из красавиц-женщин. Другой нубиец поднялся туда с другой дамой. А за ними, по очереди, последовали и все остальные, ведя за собою остальных красавиц — за исключением девушек и той, что сидела на качелях. Каждая женщи-

на поднималась на постель с явной неохотой, а совокупившись со своим нубийцем, сходила вниз с опущенной головой.

Однако похоть нубийцев все не утихала — и, один за другим, они начали приставать к сидевшей на качелях красавице.

Но она с презрением отвергала их, повторяя: «Я не уступлю никому из вас, точно так же, как не позволю сделать это и всем этим девицам, которых беру под свое покровительство».

Тогда поднялся Доррама, который двинулся к красавице, держа в руках свой торчавший, подобно колонне, член. Он ударил им ее по лицу и по голове, приговаривая: «Шесть раз этой ночью я просил тебя уступить моему желанию, но ты всякий раз отказывала. Но теперь я должен получить тебя. И чем скорее, тем лучше!»

Поняв, что нубиец пьян и несдержан в своем упрямстве, красавица решила, видимо, смягчить его своими обещаниями.

«Сядь рядом со мной,— сказала она нубийцу. — Твои желания будут вознаграждены этой ночью.»

Нубиец сел рядом с нею. Член его все еще был подобен колонне, что удивляло и поражало халифа.

И тогда женщина запела, словно бы извлекая стихи своей песни из глубины сердца:

*«Если мне совокупиться предоставит Бог возможность,
Молодого человека предпочту иным другим.
Молодой отваги полон. Им душа моя томится.»*

Член его настолько крепок и настолько он велик,
И его головку медник закалил такой умелый,
Сделав сильною и твердой, закругленной, как шишак, —
Что ему вполне по силам взять у девушки невинность,
Так что в деле зарождения он никем не превзойден.
Он всегда готов к работе. Он не спит и вниз не

смотрит,

Но всегда готовно поднят к страсти пламенной любви.

Он вздыхает неустанно, в фердж мою войти мечтая

И роняя слезы страсти на округлый мой живот.

Он о помощи взывает, ни о чем не помышляя,

Кроме быстрого соитья — только в нем его нужда.

Гордо высясь одиноко, он колеблем утомленьем, —

Но никто вокруг не знает о стремлении его.

Полный силы, полный жизни, вот он в фердж мою

стучится.

Вот вошел в нее. Забился в ней, как угорь в западне.

Вот трудится в ней работой постоянною и дивной,

Проскользнув в нее от входа аж до донышка сперва,

А потом, начавши справа, повернув, стучит налево

И, почти наружу выйдя, резко движется вперед.

А затем он трет головкой язычок у устья щелки

И, войдя в меня обратно, завершает сладкий труд.

А потом его хозяин вновь мои целует щеки

И оглаживает спину, и живот мой, и бока,

И сосет мои он губы, лежа рядом на постели,

И мое нагое тело обнимает крепко он.

И в руках его подобна я податливому воску

В миг, когда он покрывает поцелуями огня

И покусывает нежно всю меня — от губ до пяток,

Зажигая вновь желанье и пылание внутри.

И завидя это, быстро наклонившись надо мною

*И раздвинув мне колени, он целует мой живот.
А потом кладет мне в руки совершенное орудье,
Чтобы в дверь своих владений им я стукнула сама.
Вот и снова он — в пещере. Вот и снова он в работе.
Приближенье наслажденья я предчувствую уже.
Он меня в руках сжимает. Мы в поту любовном оба.
Возбуждает и торопит он, взволнованно шепча:
«Получи же поскорее от меня мое ты семя!»
Я на это отвечаю: «Поскорее дай его!
Дай его мне, мой любимый, свет очей моих! Его я
И приветствую, и жажду, дивный муж среди мужей!
Завершай скорее ласки! Ведь сегодня не случайно
Ты меня исполнил негой, о душа моей души!
Вот и вспыхнуло звездою пламя общей нашей
страсти...*

*Но помедли, мой любимый: из меня не уходи.
Пусть, усталый и горячий, он внутри меня побудет —
И тогда без всякой грусти мы закончим этот день.
Ведь недаром присягнул ты всемогущему Аллаху
Быть со мною в этой ласке ровно семьдесят ночей.
Ради этой нежной клятвы мы скрепляем поцелуем
И объятием прощальным эту ночь своей любви...»*

Когда она кончила петь, потрясенный услышанным халиф промолвил: «Какою же сладостью исполнил Господь эту женщину! — И добавил, повернувшись к спутникам. — Нет сомнения: у нее нет мужа, и она не развратна. Этот нубиец, конечно, — не любовник ее. Ведь она постоянно отказывается ему».

Омар бен Исад проговорил: «Это правда, о халиф, хотя и не вся. Муж у нее есть, но он отсутствует уже около

года. Множество мужчин пыталось ввергнуть ее в распутство, но она всякий раз успешно сопротивлялась».

Халиф спросил: «Кто ее муж?»

И кто-то из спутников ответил: «Она — жена сына визиря твоего отца, о повелитель».

Халиф заметил: «То, что вы говорите — истина. Я действительно слышал, что сын визиря моего отца женат на женщине без недостатков, наделенной красотой, совершенством и изысканной фигурой, а кроме того чуждой страсти к любовным приключениям и похоти».

«Это и есть та самая женщина», — отвечали ему.

Халиф сказал: «Неважно как, но я должен заполучить ее, — и повернувшись к Омару, добавил: — Которая из этих женщин твоя возлюбленная?»

Омар отвечал: «Я не вижу ее здесь, о халиф».

«Будь спокоен, я укажу тебе, где она», — отвечал ему на это халиф.

Омар был поражен тем, как много знает его халиф.

«А этот нубиец и есть тот самый Доррама?» — спросил халиф.

«Да, это мой раб», — ответил ему визирь.

«Впрочем, помолчим. Сейчас не время говорить», — заметил халиф.

И это было сказано ко времени. Пока они обменивались вопросами и ответами, Доррама отнюдь не потерял желания получить удовольствия от красавицы — и заявил ей: «Я устал от твоей лжи, о Бедер эль Бедур» (Бедер эль Бедур означало самую полную среди полных лун — и именно таково было имя этой красавицы).

Халиф сказал: «Тот, кто дал ей это имя, дал его по заслугам, ибо она, клянусь Аллахом, и впрямь — самая полная из самых полных лун!»

Но тут он увидел, что нубиец, вознамерившийся все-таки увести красавицу с собою, вновь ударил ее по лицу. И обезумев от ревности, преисполнив сердце гневом, халиф сказал, обращаясь к визирю: «Смотри, что делает твой нубиец! Клянусь Господом, он заслужил участи умереть смертью самого низкого подонка — и чтобы предостеречь тех, кто возжелает подражать ему, я примерно воздам ему!»

В этот миг халиф услышал, как красавица сказала нубийцу: «Ты предал своего господина визиря и его жену, а теперь ты дважды предаешь ее, несмотря на твою близость с нею и на подарки, которые она тебе дарит¹. Нет сомнения в том, что она страстно любит тебя, а ты вожделеешь другой женщины!»

И халиф сказал визирю: «Слушай, но не говори ни слова». А красавица, усевшись удобней на качелях, стала читать:

*«О мужчина, послушай рассказ мой о женской природе².
Между глаз наших вкраплена жадная жажда соитья.»*

¹ «Ты предал своего хозяина...» и т. д. В арабском оригинале вслед за этой фразой следовал пассаж: «Ты предал соль и ты предал жену визиря». «Предать соль» — образная фраза, идущая от обычая арабов преподносить гостю соль и имеющая смысл «предать гостя, хозяина и дающую руку».

² Первая строка стихов женщины, чье имя ассоциируется с полной луной, причудливо перекликается с фразой Рабле из «Гаргантюа

Так не слушайте наши отказы и наши обеты.
Кто б мы ни были — пусть даже дочери мудрых
султанов, —
Жажда эта страшна. И сильнейший халиф из халифов
Не смирит ее самой могучей и крепкою властью.
Осторожнее с нашей любовью, мужчины! С дороги!
Не твердите: «Она — моя верная спутница жизни».
Не твердите: «Меня она любит безмернее прочих».
Если я говорю это всё, хоть немного лукавя,
Докажи-ка, попробуй, что в чем-то слова мои ложны!
Вот что я говорю тебе, полный надежды мужчина:
Если женщина рядом с тобою в постели, ты можешь
Знать, что ею любим ты. Но только надолго ли,
право?
Возлежа у нее на груди, ты — бесценный любовник.
И покуда соитие длится, ты дорог ей, глупый!
Но лишь только закончишь любовную схватку,
как сразу
Для нее ты становишься полем проигранной битвы.
Это — правда. И быть тут не может нелепых
сомнений.
Ведь жена получает раба на постели хозяйской,
И слуга убажает на ней свою низкую похоть.
Это часто бывает — и это бесчестно и грязно,
Но, увы, добродетели женщин некрепки и хрупки.
Не впадай в заблуждение, глядя на это с презреньем.
Не желай лучше женщины вовсе, коль сердце имеешь...»

и Пантагрюэля»: «Женская натура представляется нам Луной» (книга III, глава XXXII).

При этих словах визирь начал плакать, но халиф приказал ему успокоиться. И тогда они услышали, как нубиец в ответ на слова красавицы прочел такие стихи:

*«У нас, у нубийцев, всегда предостаточно женщин —
И мы не боимся их хитростей тонких.
Мужья ваши нам доверяют бездумно заботу
О тех, кого сами безмерно лелеют¹.
Запомни, что в этих словах моих нету обмана,
Но есть, как ты знаешь, одна только правда.
О женщины, вы в ожидании сильного члена
Покоя не знаете. В нем назначенье
И жизни и смерти у вас, и предел всех мечтаний,
Венец всех желаний, открытых и скрытых.
Когда раздражение и гнев на мужей изольете,
Они умирят вас введением члена.
Душа ваша — в члене отважном. Религия — в щелке.
И нет ничего больше в женской натуре!»*

После этого нубиец кинулся на красавицу, но та оттолкнула его.

Халиф почувствовал удар в сердце. Он обнажил свою саблю (спутники последовали его примеру) и вошел в залу. Нубийцы и женщины были ослеплены сверканием клинков.

¹ Этот стих напоминает о положении, в котором находились у арабов нубийцы. В качестве домашних слуг их рассматривали как существ настолько подчиненных, что им позволялось быть повсюду рядом с женщинами: ведь нубиец считался неспособным на выражение каких-либо эмоций.

Один из нубийцев поднялся и бросился на халифа и его спутников, но Чауч одним ударом отделил его голову от тела. Халиф вскричал: «Благослови тебя Господь! Твоя мать родила не слабого сына — и рука твоя не ослабла. Ты повергаешь своих врагов — и рай будет твоим пристанищем и местом отдыха!»

Другой нубиец встал и, ринувшись на Чауча, переломил пополам его саблю. Это было хорошее оружие, и Чауч, увидев, что оно сломано, преисполнился гнева. Он сжал нубийца руками, поднял его и треснул о стену, переломав ему кости. И халиф вновь вскричал: «Господь велик! Он укрепил твои руки. О, что за Чауч! Аллах удостоил тебя благодати!»

Увидев все это, нубийцы присмирели и стихли. И халиф, как владыка их жизнью, произнес: «Кто хоть раз поднимет руку, тот должен проститься с головой!»

И он приказал, чтобы пяти оставшимся в живых нубийцам связали руки за спинами, что и было исполнено.

Тогда он обратился к красавице: «Чья ты жена и кто этот нубиец?» — и он указал на Дорраму.

Она поведала ему то, что он уже слышал от Омара. И поблагодарив ее за правдивый ответ, халиф сказал: «Да благословит тебя за это Господь, — и, помолчав, вновь обратился к ней. — Как долго женщина может спокойно прожить без соития?»

Бедер эль Бедур была смущена, но халиф приказал: «Говори, не конфузясь».

И она отвечала: «Здоровая дама высокой породы и крепкой природы может продержаться шесть месяцев.

Но слабая женщина невысоких качеств и низкого происхождения, не владеющая собою, однажды лишь дотронувшись до мужчины, только и мечтает, чтобы его живот возлег на ее, а его член погрузился бы в ее фердж».

Тогда, указав на одну из женщин, халиф спросил: «Кто она?»

«Это — жена кади¹».

«А это?»

«Жена второго визиря».

«А эта?»

«Жена главы муфтиев²».

«А эта?»

«Жена главы сокровищницы».

«А те две, что в другой комнате?»

«Они получили укрытие в этом доме, — отвечала Бедер эль Бедур. — А одну из них привела сюда вчера старуха. Нубийцы с нею пока не забавлялись».

Омар проговорил в волнении: «Это — та, о которой я рассказывал, о владыка».

«А вторая из них? Чья она?» — спросил халиф.

«Она — жена амина³ плотников», — отвечала женщина.

Тогда халиф спросил: «А эти девушки, кто они?»

«Одна — дочь чиновника сокровищницы, — отвечала Бедер эль Бедур. — Вторая — дочь держателя

¹ Кади — судья, единолично ведущий судопроизводство.

² Муфтий — духовное лицо, выносящее решения (они именуются «фетва») по религиозно-юридическим вопросам.

³ Титул амина соответствует советнику, члену магистрата.

цветов¹. Третья — дочь мухтасиба². Эта — дочь буаба³. Следующая — дочь амина муэдзинов⁴», — и по просьбе халифа красавица показала ему всех этих девиц. Он спросил о причине, собравшей здесь столь многих девиц и женщин.

«Причина кроется в чреслах нубийцев, — отвечала Бедер эль Бедур. — У нубийца нет иных страстей, кроме вина и соития, о владыка. Он готов заниматься любовью день и ночь. Его член отдыхает, лишь когда засыпает его хозяин».

«На чем же держатся эти нубийцы?» — спросил халиф.

«На желтках яиц, сваренных вкрутую, растопленных в меде и намазанных на белый хлеб. А пьют они только мускатное вино», — ответила красавица.

Халиф спросил: «Кто же собрал сюда всех этих женщин, принадлежащих к знати страны?»

И она отвечала: «О владыка, Дорраме служит старуха, которая обегает все дома города. Она выбирает и приводит к нему женщин выдающейся красоты и совершенства. Но служит она ему только за хорошее воз-

¹ Восточные суверены имеют большое число флагов, штандартов и т. д., которые носят перед ними по случаю государственных церемоний и которые берут с собою на войну. «Держатель цветов» — это человек, исполняющий важную службу надзора за этими флагами.

² Мухтасиб — полицейский комиссар, которому вверена инспекция мер и весов.

³ Буаб — церемониймейстер.

⁴ Муэдзин — глашатай, который взывает к правоверным с минарета, зовя их к молитве в мечети.

награждение серебром, одеждой, дорогими камнями, рубинами и другими ценными вещами».

«Но где же этот нубиец берет такие драгоценности?» — спросил халиф и, видя, что красавица умолкла, ободряюще кивнул ей: мол, объясни мне, пожалуйста.

Тогда краем глаза она показала ему, что все это он может разузнать у жены визиря.

Халиф понял ее и продолжал: «О Бедер эль Бедур, я верю и доверяю тебе. Твое показание имеет в моих глазах силу свидетельства двух аделей¹. Говори, не опасаясь, что это может повредить тебе».

Она ответила ему: «Чтобы все прояснить, скажу тебе, что от меня ведь в этом доме никто ничего так и не добился, несмотря на то, что положение, когда нубиец не удовлетворяет своего желания, не могло длиться бесконечно».

«Так ли это?» — спросил халиф.

«Это так!» — подтвердила она, поняв, что именно хотел знать халиф — и халиф уловил это понимание в ее словах.

«А теперь поведай мне, — приказал он, — уважает ли нубиец мою честь?»

«Он уважает твою честь настолько, насколько хорошо охраняемы твои жены, — отвечала она. — Он не распространяет свои преступные действия так уж далеко. Но если Господь продлит его дни, нет сомнения в том, что он постарается вспахать ту землю, которую положено охранять».

¹ Двое аделей, или аделинов — это присяжные понятия, чьими показаниями пользуется в зале заседаний кади.

Халиф спросил, кто же такие остальные нубийцы, находящиеся тут.

«Они — его компаньоны. После того, как он полностью пресыщался женщинами, попавшими в его сети, он передавал их своим компаньонам, как ты и сам мог видеть. На что все эти существа вообще нужны, как не для того, чтобы властвовать над женщинами!»

Тогда халиф спросил: «О Бедер эль Бедур, но почему ни твой муж, ни ты сама не пожаловались мне и не попросили моей помощи против тлетворного влияния этих людей?»

«О халиф Времени, о возлюбленный султан, о владыка бесчисленных войск и вассалов! — отвечала она. — Что касается моего мужа, то я достаточно сообщала ему о своем жребии. Что же до меня самой, то я не могу сказать ничего иного, кроме того, что я только что пропела в своих стихах. С первой строки до последней все это — мой совет для всех и для каждого из мужчин».

«О Бедер эль Бедур! Ты нравишься мне, — промолвил халиф. — Я еще раз хочу задать тебе вопрос именем Пророка — да пребудет с ним благословение и милость Аллаха! Скажи мне всю правду, не бойся ничего — я дам тебе полный аман¹. Я полагаю, что никто из находящихся тут женщин не избежал насилия этого ненасытного нубийца и не сохранил свою честь. Так ответь мне: разве он не наслаждался тобою?»

¹ Аман у арабов — понятие, обозначающее вместе и пощаду, и прощение, и защиту. Это одновременно — и договор, и гарантия свободы.

И она отвечала: «О халиф всех времен, я отвечаю во имя твоего великолепного величия и твоей власти. Посмотри же! Того, о ком ты спрашиваешь, я не могла рассматривать как законного супруга. Как же я могла тогда согласиться одарить его благосклонностью незаконной, запретной любви?»

«Это звучит искренне, — произнес халиф, — но стихи, услышанные нами, поселили сомнения в моей душе».

«У меня были три причины прибегнуть к этому языку, — отвечала она. — Во-первых, в эти минуты я была перевозбуждена, как молодая кобыла. Во-вторых, Эблис¹ искушал мою плоть. И наконец, я хотела успокоить нубийца, умиротворить его, чтобы он предоставил мне некую отсрочку и отпустил меня с миром, дабы сам Господь взял меня к себе от него».

«Ты говоришь серьезно?» — спросил халиф.

Она молчала.

Тогда халиф вскричал: «О Бедер эль Бедур, ты — единственная, кто может быть пощажен!»

Она поняла, что только ее халиф избавит от наказания смертью. Он кивнул ей, как бы подтверждая ее мысль, предупредил ее, чтобы она хранила все в секрете и сказал, что собирается уходить.

Он отошел к своим спутникам — и тогда все женщины и девушки окружили Бедер эль Бедур, умоляя ее заступиться за них, коль скоро она имеет власть над

¹ Дьявол.

халифом. И они орошали ее руки слезами и падали в горе ниц перед ней.

Тогда Бедер эль Бедур позвала халифа, а когда он подошел к ней, сказала ему: «О наш владыка! Могу ли я просить тебя еще об одной благосклонности?»

«Какой?» — спросил халиф. — Сейчас я пошлю за красивым мулом для тебя. Сядешь на него — и поедешь с нами. А что до этих женщин, то всех их ждет смерть».

И она сказала ему: «О наш владыка! Я прошу и заклинаю тебя об одной лишь милости, но прошу тебя исполнить ее».

Халиф тут же поклялся исполнить любую ее просьбу — тогда она сказала: «Я прошу, как дара, прощения для всех этих женщин и этих девушек. Поверь: их смерть заставит содрогнуться весь город. Как мне тогда жить?»

Но халиф сказал: «Прощать — право одного лишь Аллаха». И он приказал обезглавить всех нубийцев, кроме Доррамы — чрезвычайно крепкого, с бычьей шеей. А ему он приказал отрезать уши, нос и губы, а затем — и его мощный член, который велел засунуть ему в рот, а потом повесить его.

Затем халиф повелел запереть все семь дверей дома — и вернулся в свой дворец.

На восходе солнца он послал мула для Бедер эль Бедур, приказав доставить ее к себе. И он обладал ею — и нашел ее наипрекраснейшей из всех прекрасных.

Затем он распорядился, чтобы Омару бен Исиду вернули его жену, а самого его сделал своим личным секретарем. После этого приказал визирю отречься от

своей жены, а Чаучу с начальником караула сделал богатые подарки, используя для этого драгоценности, изъятые у нубийца. Сына визиря своего отца он заточил в тюрьму. А потом приказал привести к себе старую сводню, повелев ей сообщить ему мельчайшие подробности о поведении нубийцев. Он спросил ее также: «Скажи, доброе ли это дело — приводить женщин к мужчинам подобным образом?»

«Это — работа почти всех пожилых женщин», — сказала она.

Тогда он назначил ей наказание, поступив так же со всеми старухами этого ремесла, что выкорчевало в его стране дерево сводничества, безжалостно им сожженное.

Он приказал также отослать виновных женщин и девушек в их семьи, предписав им покаяться во имя Господа.

Этот рассказ поветствует лишь о части хитростей и уловок, используемых женщинами против своих мужей.

Мораль истории в том, что мужчина, влюбляющийся в женщину, подвергает себя крайней опасности, ввергая себя в океан величайших испытаний.

Глава третья о презираемых мужчинах

Знай, о брат мой (к которому да будет милостив Господь!), что мужчина несчастный, проявляющий грубость и обладающий коротким, тонким и вялым членом, презираем в глазах женщины.

Когда такой мужчина имеет дело с женщиной, он не может делать свою работу с той силой и тем способом, что дают ей наслаждение. Он укладывается на нее без предварительных игр, он не целует ее, не обнимает, не покусывает ее, не сосет ее губ, не пощекотывает ее.

Он наваливается на нее прежде, чем она подготовится к наслаждению — и тем самым подвергает бесконечным испытаниям свой мягкий и невозбужденный член. Он едва ли не всегда начинает до того, как сам становится готов к этому. Он делает два или три движения, а затем обмякает на груди женщины, испуская свою сперму — и это всё, что он в силах сделать. И завершив сие, он не помышляет больше о совершённом, поспешно пытаясь вновь взгромоздиться на подругу — и только.

Такие мужчины, как сказал писатель, быстры в испускании спермы и медлительны в подъеме плоти. От сопровождающей семяизвержение дрожи его грудь тягелеет, а бока полны боли.

Сии достоинства не могут служить рекомендацией для женщин. Презрен также мужчина, изменяющий своему слову, не исполняющий данное обещание, непрестанно лгущий, скрывающий от жены свои деяния за исключением свершаемых им любовных подвигов.

Женщины не уважают таких мужчин, равно как не могут доставить им никаких удовольствий.

Рассказывают, что мужчина по имени Эбби, чей член был чрезвычайно мал и вял, имел весьма дородную жену.

Что бы он ни изобретал для удовлетворения ее во время соития, ничего из этого не получалось — и жена его вскоре вынуждена была выдумывать всякие небывальщины, описывая своим подружкам взаимоотношения с супругом.

Так вот, если бросить общий взгляд на эти взаимоотношения, то можно сказать, что женщина эта обладала судьбой внушительной, в то время как Эбби — судьбой весьма жалкой: ведь когда он желал чего-либо, жена его, конечно, не могла дать ему того, чего он так жаждал.

И вот однажды он пошел к мудрецу — и рассказал ему о своих превратностях.

И мудрец сказал ему: «Если б член твой был хорош, ты мог бы составить судьбу своей жены. Знаешь ли ты, что религия женщины — ее щелка? Но я пропишу тебе

лекарства, которые дадут тебе возможность покончить с твоими трудностями».

Эбби не стал терять времени — и употребил лекарства по рецепту, данному ему мудрецом. И как только он закончил курс лечения, член его стал и велик и крепок.

Когда его жена впервые увидела его в новом состоянии, она была удивлена. Но удивление это возросло еще более, когда он обратился к ее чувствам как к инструменту удовольствия, что вовсе не сообразовывалось с тем опытом, которым она располагала ранее, общаясь с мужем.

Он пустил в ход множество приспособлений — и работал с ними столь различными способами, что она завелась и вздыхала, и всхлипывала, и рыдала, и кричала в процессе всей операции. И с той поры, как жена обнаружила в своем муже столь высокие качества, она вверила ему свою судьбу, свое тело и все, что она ранее скрывала от него.

Глава четвертая о презираемых женщинах

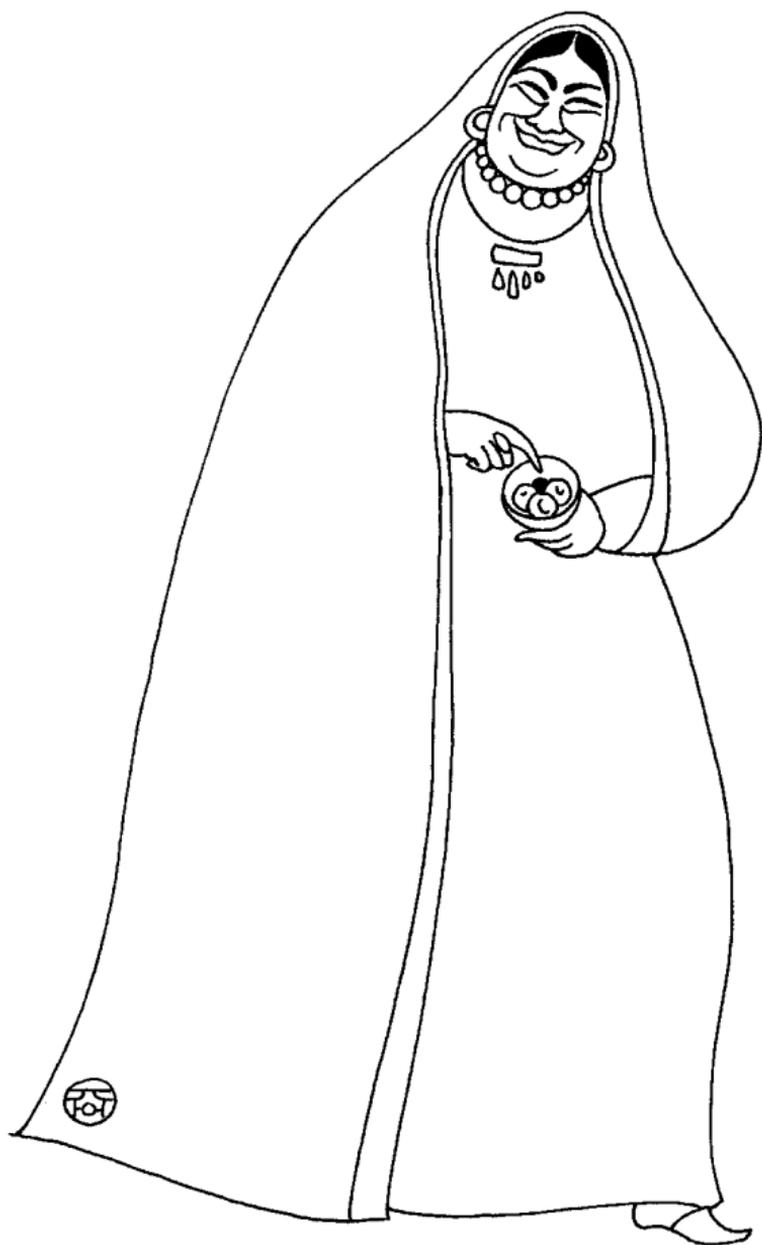
Знай, о визирь (да будет милостив к тебе Аллах!), что женщины различны в своих естественных качествах: есть женщины, достойные хвалы, и есть другие, чьи достоинства презренны.

Женщины, заслуживающие презрения мужчин, уродливы и болтливы. Волосы у такой женщины спутаны, лоб выдается вперед, глаза малы и туманны, нос велик, губы отдают свинцом, рот широк, щеки сморщены, а зубы редко посажены. Голова ее сидит на тощей шее с торчащими сухожилиями. Плечи вздернуты вверх, а грудная клетка с отвислыми болтающимися грудями опущена. Живот ее подобен пустому бурдюку, а пупок торчит как верхушка камня. Бока ее подобны аркадам, ребра торчат так, что их можно пересчитать. Фердж ее велика и холодна, выделения отдают гнилью, она бледна, безволоса и мокра, с длинным, твердым и грязным, торчащим из нее клитором.

Наконец, такие женщины обладают широкими ступнями¹ и коленями, большими руками и тощими ногами.

¹ «Ноги, подобные гитаре» (Рабле, книга IV, глава XXX).

Женщина с такими недостатками вообще не может доставить радости мужчине, а наименее всего — мужу или любовнику.

Мужчина, приступающий к такой женщине со своим поднятым членом, вскоре обнаруживает его мягким и расслабленным, как будто он имел дело не с женщиной, а с вячным животным.

Упаси нас, Господь, от вышеописанных женщин!

Презренны также женщины, постоянно хохочущие. Как сказал один писатель, «если видите женщину, всегда смеющуюся, склонную к вечным играм и насмешкам, постоянно бегающую к соседям, чтобы вмешиваться в их дела, к ней не относящиеся, досаждающую своему мужу бесконечными жалобами, интригующую против него с другими женщинами, играющую в знатную даму, требующую ото всех подарков, — знай, что перед тобой бесстыдная блядь».

И еще достойна презрения женщина мрачная, хмуриющаяся, несдержанная в разговорах, легкомысленная в отношениях с мужчинами, склонная к ссорам, сплетням, злобная и неумеющая сохранять секреты своего мужа. Женщина подобной натуры говорит только для того, чтобы лгать, обещает лишь для того, чтобы нарушить обещание, а если кто доверится ей, тот будет предан ею. Она развратна, воровата, сварлива, груба и вспылчива. Она не умеет давать добрые советы. Она всегда вмешивается в дела чужих людей, вечно нанося им один ущерб. Она всегда разносит непристойные слухи. Она обожает отдых, а не работу. Она осыпает мусульман, в том числе

и своего мужа, бесчисленными словоизвержениями. На кончике языка у нее — тысячи обвинений. Она издает дурной запах, который заражает тебя и мучит тебя, даже когда ты расстанешься с нею навеки.

Нет сомнения, что все ее разговоры бесцельны, лицемерны и не направлены на добрые дела. Когда муж требует, чтобы она исполнила свой супружеский долг, она отказывает ему в этом. Она вообще не помогает мужу в его делах. Она, наконец, буквально зачумляет его непрерывными жалобами и слезами.

Женщина этого сорта, видя, что муж ее столкнулся с трудностями или беспокойством, не берет на себя долю его несчастий. Наоборот, она смеется и издевается над ним, не стараясь смягчить лаской его дурное настроение. Она обращает внимание больше другим мужчинам, нежели своему мужу. Не ради него она украшает себя и не для него стремится хорошо выглядеть. Напротив, с ним она всегда неряшлива, не старается скрыть от него свои неприглядные поступки или привычки. Наконец, она никогда не пользуется ни атсмедом, ни суаком: мазями для глаз.

Счастье отворачивается от мужчины, имеющего такую жену.

Упаси, Господи, нас от таких женщин!

Глава пятая, рассказывающая об акте совокупления

Знай, о визирь (да сохранил тебя Господь), что если ты возжелаешь соития, то, ради услады женщины, желудок твой не должен быть переполнен ни едой, ни вином. Лишь в этом случае совокупление будет и пристойно и приятно. Когда твой желудок полон, это чревато одним только злом для вас обоих. Вы скоро заметите у себя симптомы апоплексии и подагры, а последним злом, которое станет следствием переедания, будет неспособность излияния урины или слабость зрения.

Да будет же твой желудок свободен от излишней пищи и вина — и ты избавишься от многих болезней.

Прежде чем начать работу со своей женой, возбуди ее своими ласками — и тогда соитие завершится приятно для тебя самого. Поэтому правильно будет поиграть с нею прежде, чем ты введешь в нее свой посох и начнешь соитие. Возбуди ее, целуя ее щеки, посасывая ее губы и нежно сжимая ее груди. Щедро целуй ее пупок и бедра. Растревожь прикосновениями нижние ее части.

Покусывай ее руки. Не обойди вниманием вообще ни одну часть ее тела. Прильни к ее груди — продемонстрируй свою любовь и покорность, Сплети свои ноги с ее. Сожми ее в своих руках, ибо, как сказал поэт:

*Рука моя правая служит удобной подушкой
Для шеи любимой, ко мне привлекая.
И я выпускаю вперед мою левую руку —
Пусть станет диваном для тела любимой.*

Когда лицо твое близко к лицу женщины, которую ты ласкаешь, ты можешь заметить, как глаза ее становятся тусклыми, и можешь услышать, как она, истомленная жаждой соития, издает глубокие вздохи, и можешь почувствовать, как ее и твои томления сливаются в одно — и тогда ваше вожеление достигает высшей точки. Вот тогда и наступает наиболее подходящий момент для любовной игры. Удовольствие, испытываемое тогда женщиной, наиболее полно. Что до тебя самого, то и ты увлекаем ею все более, и она становится все нежнее к тебе, ибо сказано так: «Если ты видишь женщину, глубоко вздыхающую, а губы ее становятся алыми, а глаза красноречивыми, когда рот ее полуоткрыт, а движения рассеяны, когда она кажется полупогруженной в сон, с заплетающимся языком и близкими к зевоте устами, — знай, что это и есть момент для начала соития. И если ты понял это и проложил в этот миг свой путь в нее, ты доставишь ей необычайное удовольствие. И отыщи тогда уста ее лона, которые поглотят

твой предмет, что, бесспорно, увенчает ваше обоюдное наслаждение, ибо это более чего бы то ни было другого рождает и сильное чувство и любовь».

Вот — еще советы, идущие от выдающихся знатоков любви: «Женщина — как фрукт, который испускает сладость лишь после того, как ты помнешь его в руке. Вот — главное: если ты не разомнешь его как следует, он не выделит сок. Разве ты не знаешь, что янтарь, если его не согреть на коже, не заблещет и не сможет излить сокрытый в нем аромат. Так и женщина. Если ты не оживишь ее своими играми, перемешанными с поцелуями, покусываниями и поглаживаниями, ты не получишь от нее того, чего жаждешь, а значит, не испытаешь радости, разделяя с ней ложе, и не возбудишь в ее сердце ни привязанности, ни сораздельности, ни любви к себе — и наоборот, все ее достоинства исчезнут без остатка».

Рассказывают, некий мужчина спросил женщину, что производит в женском сердце наибольший эффект и что из удовольствий соития наиболее привлекательно для нее. Ответ был таков: «О ты, что спрашиваешь меня! Знай, что вкус к соитию развивают игры и прикосновения, которые предшествуют ему. А еще — крепкое объятие в момент извержения семени! Поверь мне, поверь мне, поцелуи, покусывания и посасывания губ, тесные объятия, прикосновения губ к соскам груди, потягивание свежей слюны изо рта — всё это деяния неоплатной цены... Когда ты делаешь все так, любовные спазмы наступают одновременно — и наслаждение

охватывает мужчину и женщину в один и тот же миг. Мужчина чувствует, как женское лоно сжимает его член, что дает обоим самое изысканное удовольствие... Все это и рождает любовь. А если любовная игра идет не в таком именно русле, женщина не получит своей доли удовольствия, и наслаждение лона достигнуто не будет. Знай, что женщина не найдет свои желания удовлетворенными и не полюбит как следует своего всадника, пока он в одиночестве скачет в ее лоне. Но если лоно ее и само примет участие в скачке, она будет охвачена самой страстной любовью к своему наезднику, даже когда он уже завершит поездку. Потому дай все, что ты в состоянии, чтобы слить воедино оба любовных спазма и обе спермальные струи. Ведь в этом и есть весь секрет любви».

Один из ученых, глубоко исследовавший сей предмет, так пересказал ответ женщины, которую он расспрашивал о нем:

«О мужчина, один ты и все вы вместе взятые, жаждущие любви и привязанности женщин и желающие, чтобы чувства эти были постоянной принадлежностью их сердец! Играйте с женщиной, прежде чем начать соитие. Приготовляйте ее к наслаждению. Не пренебрегайте ничем ради того, чтобы достигнуть его. Изучите женщину с величайшим усердием и, полностью занятые этой проблемой, не допускайте ничего другого ни в сердце, ни в мысли. Никогда не упускайте возможности дать наслаждение женщине. Помните, что лучший момент для этого — когда вы уловите блеск воды

в ее полуоткрытых глазах. Тогда начинайте работу, но помните: делать это надо не прежде, чем ваши поцелуи и ласки произведут нужный эффект... Приведя женщину в надлежащее возбуждение, вложи, о мужчина, свой член в нее, и если почувствуешь, что она отвечает тебе соответствующими движениями, она получит именно то удовольствие, которое удовлетворит все ее желания... Ляг ей на грудь, ороси поцелуями ее щеки — и да не успокоится твой член в ее ферджи. Ласково сжимай рот ее лона: это увенчает твой труд... И если с Божьей помощью труд этот именно так и будет завершен, — останься заботлив и не вынимай своего члена. Пусть он там остается, впитывая бесконечное наслаждение! Прислушайся ко вздохам и порывистому дыханию женщины. Они — свидетельство страстного блаженства, данного ей тобою... А когда ласки закончены и ваша любовная баталия пришла к концу, постарайся не вскакивать сразу на ноги, но высвободи свой член из женского лона с осторожностью. Прильни к женщине поближе и ляг с правой стороны ложа, которое было свидетелем ваших ласк. Ты увидишь, что это приятно. И поведя себя таким образом, ты не будешь подобен мужлану, который взгромождается на женщину, как мул, без всякой склонности к утонченным движениям, и который спешит, извергнув семя, выдернуть свой член и вскочить с постели... Избегай таких манер, ибо они лишают женщину всех ее радостей».

Короче, подлинный любитель действия, которое мы называем соитием, не упустит ничего из рекомендован-

ного мною списка, ибо целью этих рекомендаций является удовольствие, доставляемое женщине, а правила, внесенные в этот список, содержат всё наиболее существенное в данном вопросе. Господь создал сущее для лучшего!

Глава шестая, касающаяся всеческих благодарностей акты соития

Знай, о визирь (да будет благосклонен к тебе Господь), что если ты хочешь иметь приятное соитие, которое должно дать равное чувство счастья обоим жаждущим и удовлетворить обоим, ты прежде всего должен поиграть с женщиной, возбудить ее поцелуями, посасываниями и покусыванием ее губ, ласканием ее шеи и щек. Поверни ее в постели — сначала на спину, потом на живот, пока не увидишь по ее глазам, что время наслаждения близко (впрочем, об этом я писал уже раньше, так что не будем возвращаться к сказанному).

Итак, когда ты увидишь, что губы женщины трепещут и запунцовели, а глаза ее становятся красноречивей губ, а дыхание — все более прерывистым, знай, что она разогрелась для соития. Тогда ложись меж ее чресел так, чтобы посох твой вошел в ее трещинку. И если ты последуешь моему совету, оба вы получите соитие при-

ятное, которое даст тебе величайшее удовлетворение и оставит по себе тончайшее воспоминание.

Некто сказал: «Если жаждешь соития, положи женщину на постель, прижмись тесно к ее груди, соедини свои губы с ее. Поцелуй ее груди, ее живот и ее бока, сжимая крепко своими руками. Преисполни ее удовольствием. Когда завидишь, что она готова изойти от страсти, введи в нее свой член. Если сделаешь тут по моему совету, наслаждение придет к вам одновременно (а это делает удовольствие, испытываемое женщиной, вдвойне сладким). Но если пренебрежешь моим советом, ни женщина не будет удовлетворена, ни ты сам не получишь удовольствия».

Совершив соитие, не вскакивай сразу на ноги, но неторопливо поднимись справа от женщины, ибо если она зачнет в эту пору, то у нее родится мальчик, если того возжелает Аллах.

Мудрецы и ученые (да смилуется над ними Господь!) говорили: «Если кто возложит руку на лобок беременной жены и произнесет следующие слова: „Во имя Господа! Да пребудет он милостив к Пророку и да пребудет с ним молитва Пророка. О, Господь мой! Именем Пророка молю тебя произвести из этого плода мальчика“, — молитва эта достигнет слуха нашего Господа и придется по душе господину нашему Мухаммеду (да пребудет с ним хвала и милость Божья) — и жена породит тебе мальчика».

Завершив же соитие, не пей дождевой воды, ибо это может породить болезнь почек.

А коли ты хочешь повторить соитие, омойся благо-
вониями, а затем соверши с женщиной то же самое —
и вы достигнете ожидаемого.

Не возлагай во время соития женщину на себя, опа-
саясь, что такое ее положение чревато занесением в канал
твоего члена капель ее семенной жидкости, ибо это мо-
жет стать причиной острого уретрита¹.

Не делай после соития резких движений, ибо это мо-
жет повредить твоему здоровью, — но побудь немного
в покое.

Когда извлечешь посох свой из расщелины женщи-
ны, не спешి обмывать его, пока возбуждение твое не
уляжется, — а уж потом омой его, причем, делай это
осторожно, не потирай его особенно сильно. И еще: не
покидай лона женщины сразу по излитии семени, ибо это
может изъязвить член твой².

Различные способы соития

Способы эти многообразны и многочисленны.
И пришло время узнать тебе ряд поз, которые мужчины
обычно употребляют, соединяясь с женщиной.

¹ Хотя словарь не дает ключа к идентификации этой болезни, полагаю,
можно догадаться, что речь тут идет о возможности заболевания,
обычно называемого гонореей и сопровождаемого спазмами сосудов.

² Хотя я употребляю для перевода слово «язва», оно, по указанию не-
которых опытных практиков, может, опять-таки, обозначать процесс
воспаления, обычно связываемый все с той же гонореей.

Господь всемилостивый сказал: «Женщины — поля ваши. Иди на поле свое, когда возжелаешь»¹.

По своему желанию ты можешь выбрать себе позицию, помня, конечно, прежде всего о месте, в коем осуществляется соитие — о женском лоне.

Способ первый. Положи женщину на спину, подними ее бедра, присядь меж ее ног на корточки и введи свой член в нее. Упираясь пальцами ног о постель, ты можешь возобладать женщиной и удобно и полною мерою. Это — способ, особенно подходящий для мужчин с длинным посохом².

Способ второй. Если член твой недлинен, пусть женщина ляжет на спину, а ты подними ее ноги так, чтобы правая была у ее правого уха, а левая — у левого. И в этом положении, когда ягодицы ее хорошо приподняты, а фердж ее выдвинется вперед, введи в нее свой член.

Способ третий. Пусть женщина вытянется на постели, а ты возляг меж ее бедер, положив одну из ее ног себе на плечо, а вторую — под руку у локтя. Затем войди в нее.

Способ четвертый. Пусть она ляжет и возложит свои ноги на твои плечи: в этом положении член твой будет обращен прямо к ее щелке, не касающейся постели. Вот и вводи его.

¹ Этот пассаж — отрывок из 223 стиха II главы Корана.

² Эта поза для соития по-арабски называется «ханнечи», то есть «позмеиному».

Способ пятый. Положи женщину на бок, а сам ляг рядом с нею в том же положении лицом к ней — и входи меж ее бедер. Помни, однако, что этот способ чреват ревматическими болями и ишиасом¹.

Способ шестой. Пусть женщина встанет на колени и обопрется на локти, словно бы склоняясь в молитве. В этом положении фердж ее обращена назад — вот и атакуй ее сзади, введя в нее член свой².

Способ седьмой. Сядь на корточки меж бедер лежащей на боку женщины, находясь лицом к ней. Подними одну ее ногу себе на плечо, а другую положи себе под руку, не переворачивая женщину с бока. Войди в ее щель и побуди женщину двигаться, прижимаясь к твоей грудной клетке и помогая ей объятиями своих рук.

Способ восьмой. Пусть женщина вытянется перед тобой на постели, лежа на спине, раздвинув ноги. Тогда, встав на колени, оседлай ее, как всадник, положив ее бедра под свои ноги, — и вводи в нее член.

Способ девятый. Уложи женщину так, чтобы она грудью (или, если тебе угодно — спиной) лежала на небольшой подушке, а ноги ее упирались в постель. В этом

¹ По-арабски способ соития на боку звучит как «дженаби» — от «дженеб», что означает «бок», «боком».

² В простонародьи арабы называют эту позу «бежури», то есть «побычьи». Вообще, надо сказать, многие любовные позы и способы получили названия от имен животных.

случае она как бы сама подставит свою фердж для твоего вторжения¹.

Способ десятый. Пусть ляжет женщина на невысокий диван, за который будет держаться руками, лежа на спине. Склонись над нею и подними ее ноги на уровень своего пупка — и пусть она обхватит тебя ими по бокам. Опершись в этом положении руками на диван, введи свой посох в нее — и когда ты начнешь движение, оно будет совпадать с движениями женщины.

Способ одиннадцатый. Женщина лежит на спине, подложив под зад подушку. Встань меж ее ног и, соединив правую ее ступню с левой, введи в нее свой член.

Помимо перечисленных способов есть и такие, имена которых пришли к нам из Индии.

Надобно сказать, что жители Индостана пользуются множеством способов, с помощью которых они наслаждаются с женщинами. И их знания и изобретательность помогли им во многом опередить нас в этом древнем и изумительном искусстве.

Ниже я представляю несколько таких способов.

¹ Необходимо помнить, что во всех этих описаниях автором упоминается постель особого, арабского стиля. Устраивается она таким образом. На землю кладутся одна или несколько подстилок, на которые укладываются, опять-таки, в ряд или два подушки. Поскольку постель в любом случае получается достаточно низкая, то автор и упоминает о необходимости использования некоей возвышенности, платформы, когда способ того требует, или о специальном диване, как в способе десятом.

Первый способ: «Эль асемеуд» (затычка). Положи женщину на спину, а под ягодицы ей — подушку. Займи место меж ее ног. Опершись пальцами ног о постель, подними оба ее бедра и упри колени ее как можно крепче в ее грудь. Кистями своих рук, в которых зажаты будут кисти ее рук, обхвати ее плечи. Затем введи в нее свой член. А в момент извержения прижми женщину к себе.

Этот способ болезненен для женщины, ибо бедра ее выставлены вперед, а ягодицы подняты с постели, причем врата лона ее крепко сжаты, меж тем как приподнятое вперед влагалище представляет собою зону, мало пригодную для движения, ибо дает мало места для действия вторгающегося члена. Отсюда следует, что вхождение в лono связано с силовым воздействием на него. Следует и то, что способ этот — не для маленького либо мягкого члена.

Второй способ: «Эль модефеда» (по-лягушечьи). Укладываешь женщину на спину, а бедра ее располагаешь так, чтобы пятки ее касались ее ягодиц. Затем ты садишься лицом к ее лону в положении, которое я назвал бы позой мудреца¹, — и внедряешь в него свой член. После этого кладешь ее колени себе под мышки и начинаешь работу. В момент же семяизвержения и ее спазма прижимаешь ее к себе, взяв за плечи.

¹ В арабском тексте тут — слово «мокорфеусс», которое означает способ сидеть на корточках, обхватив руками колени; в корне этого слова — понятие, означающее «связывать кого-либо, пропустив его руки под коленями».

Третий способ: «Эль мокефа» (со скрещенными ногами). Положив женщину на спину и присев на корточки меж ее бедер, упрись о землю ногами. Подними ее ноги так высоко, чтобы она могла скрестить их у тебя за спиной, а руками пусть она обнимет тебя за шею.

Четвертый способ: «Эль мокерметт» (ноги в воздухе). Сложив вместе бедра женщины, лежащей на спине, ты поднимаешь ее ноги так, чтобы ступни ее смотрели в потолок. Затем, поддерживая ее бедра своими, а ноги — руками, введи в нее свой член.

Пятый способ: «Эль сетури» (по-козлиному). Женщина, лежа на боку, вытягивает ноги, а ты садишься с поджатыми под себя икрами¹ меж ее бедер. Затем ты кладешь себе под бок ее лежащую сверху ногу — и вводишь член. Во время соития держишь ее за плечи или, если тебе удобнее, за руки.

Шестой способ: «Эль лулаби» (винт Архимеда²). Мужчина лежит на спине, а женщина, лицом к нему, садится на его член. Она склоняется над мужчиной, так что своим животом касается его живота — и начинает движение, а мужчина помогает ей в этом. Если ей захочется поцеловать своего партнера, она делает это, обхватив его руками за шею.

¹ Упомянутое выше слово «мокорфеусс» означает также «сидеть на краях».

² Корень слова «лулаби» — «лулаб», что означает «трубка фонтана», через которую находящаяся в пруду вода поступает по системе, подобной винту Архимеда, заставляющей эту воду фонтанировать.

Седьмой способ: «Эз зеджаджа» (прободание острой¹). Ты закрепляешь на руках и ногах женщины четыре шнура² — подвешиваешь ее к потолку, причем, середина ее тела поддерживается пятым шнуром, повязанным так, чтобы не повредить ей спину. Высота ее тела должна быть в этой позиции таковой, чтобы фердж ее находилась прямо против твоего члена, который ты, встав против нее, начнешь вводить в нее. Итак, ты придаешь этому изысканному устройству качательное движение, слегка отталкивая его от себя и вновь устремляя к себе, — и в это время твое оружие входит и выходит из ее ножен, в которые ты стараешься попасть всякий раз, когда оно устремляется к тебе. И так эта игра длится до момента извержения семени.

Восьмой способ: «Эль хедули» (вздернутая). Ты соединяешь руки и ноги женщины вместе, вытягивая их по направлению к ее шее, так что лоно ее поднимается подобно куполу. После этого ты поднимаешь ее с помощью шнуров и блока, закрепленного на потолке. Затем ты простираешься под нею, держа в руке конец одного из шнуров, на котором вздымаешь ее над собою в положении, позволяющем тебе внедриться в нее. Затем ты опускаешь ее прямо на свой член. И продолжаешь эти

¹ Слово «эз зеджаджа» происходит от соединения слов «зеджи», что означает «бить», «прободать», и «зудж» — «острие остроги».

² Шнуры эти представляют собою достаточно широкие ленты, которые не должны причинять женщине неудобств. А крепятся они на потолке — на неподвижных крюках, как в данном случае, или на блоке, как в следующем способе.

вздымания и опускания до той поры, пока не произойдет семяизвержение.

Девятый способ: «Эль келуки» (кувырок). На женщине должны быть надеты шаровары, спускающиеся до ее пяток. Она нагибается и просовывает голову меж своих ног, по шею засунув ее в шаровары и тем самым распустив их и обнажив вход в свое лоно. Подняв ее на ноги, мужчина опрокидывает ее на спину, заставляя ее совершить своего рода кувырок. Затем, расположив свой посох против ее расщелины, он проскальзывает меж ее ног и внедряется в нее.

Десятый способ: «Хачу эн немалом» (хвост страуса). Женщина лежит на постели на спине, а ты, стоя перед нею на коленях, поднимаешь ноги ее так, чтобы на постели остались только ее плечи и голова. Член твой входит в ее щелку. Ты приподнимаешься и приводишь в движение ее зад, а она обвивает ногами твою шею¹.

Одиннадцатый способ: «Лебесс эль джуреб» (подгонка носка²). Женщина лежит на спине, ты же садишься меж ее ног, расположив член у входа в ее фердж. Затем, беря большим и указательными пальцами рук губы ее расщелины, ты натягиваешь их на головку своего члена.

¹ Относительно этой позиции заметим, что ноги женщины, поднятые вверх по обе стороны находящейся посреди них головы мужчины, при движении напоминают колыхание страусиного хвоста.

² Автор уподобляет зрелый, сильный член, которым мужчина с помощью рук, так сказать, распечатывает губы ферджи перед проникновением в нее, с ногой, вокруг которой арабы повязывают ленту, называемую «джуреб», соединяя ее с туфлей (получается подобие носка, надетого прямо на туфлю).

Затем ты движешь его вперед так, чтобы он оказался примерно наполовину внутри лона женщины, которая помогает тебе своим ласковым поглаживанием члена стенками лона — и эти действия вы продолжаете до тех пор, пока извергнутое тобой семя не увлажнит влагалище женщины. Таким образом, она будет полностью приготовлена к наслаждению, все еще держа твое оружие в своих ножнах, — тогда запусти его в нее на полную глубину.

Двенадцатый способ: «Кечэф эль эстайн» (взаимонаблюдение за задами¹). Ты лежишь, вытянувшись на спине, а женщина садится на твой член спиной к тебе. Ты сжимаешь ее бока своими бедрами и ногами в то время как она, опершись руками о постель, помогает своим движениям и, опустив голову вниз, обращает свой взгляд на твои ягодицы.

Тринадцатый способ: «Кеза эль кусе» (радуга-дуга). Положи женщину на бок и сам ляг за нею, глядя ей в затылок. Держа руки у нее на лопатках, введи в нее твой член. Пусть она тогда обхватит твои ноги и поднимет их как можно выше, прижимая их к своей груди. Так она образует из тела твоего арку, на которой станет совершать свои восходы и закаты.

¹ Поза называется так потому, что во время акта каждый партнер может видеть зад другого. Французы эту позу (которую арабы называют еще «рас у каа» — буквально, «голова у доньшка») именуют «tete-beche»: «валетом».

Четырнадцатый способ: «Наседж эль кесс»¹ (поступательное бурение). Ты садишься на корточки, сжав пятки, опустив бедра и подтянув ноги к члену. Женщина садится на твои ноги — в этом положении ее бедра прижаты к твоим, и она обнимает тебя за шею. Затем ты охватываешь ее лодыжки, подтягивая свои ноги еще ближе к себе, прижимаешь к груди сидящую на них женщину и вводишь в ее лоно кончик своего члена. Полуопрокидывая таким образом женщину на себя и отпуская ее затем движением ног, ты движешь внутри нее член, даже не вводя его в нее полностью.

Женщина всячески помогает тебе в этом поступательно-возвратном движении, ибо ее помощь необходима тебе. Если ты обнаружишь внезапно, что член твой оказался снаружи, выпал из гнезда, ты поворачиваешь женщину к себе спиной и продолжаешь ту же операцию в новой позиции.

Пятнадцатый способ: «Док эль арц» (загон в точку²). Ты садишься, вытянув ноги. Женщина усаживается лицом к тебе на твои бедра, скрестив свои ноги по твоим бокам, опустившись лоном на твой посох и обняв тебя за шею. В свою очередь ты обнимаешь ее за бока и спину, помогая ей приподниматься на твоём члене и вновь

¹ Слово «наседж» означает движение челнока вперед и назад или сбorkу набок в процессе прядения. Слово «кесс» означает «протыкать», «бурить вновь и вновь».

² Вульгарное название этого способа — «некахет эль гада», означающее «трахаться сидя».

опускаться на него. Отдаваясь этой работе, она тоже помогает ей.

Шестнадцатый способ: «Ник эль кохуль» (соитие сзади). Женщина лежит на животе, подложив под себя подушку и тем самым приподняв свой зад. Ты располагаешься сзади, распростершись на ее спине и введя в нее свое оружие, в то время как она держит тебя руками за локти, которыми ты опираешься о постель. Этот способ — легчайший из всех.

Семнадцатый способ: «Эль кеурчи» (живот к животу). Встань к женщине лицом к лицу. Она otvorит тебе свои бедра — тогда встань меж ее ног и пусть она близко придвинется к тебе. Тогда обхватите друг друга за верхние части бедер, введи в нее посох свой и начните оба двигаться тем способом, что называется «неца эль дела», который я, с помощью Божьей, опишу ниже.

Восемнадцатый способ: «Эль кебачи» (по-бараньи). Женщина пусть встанет на колени, плечи опустит к постели. Зайди сзади, встань тоже на колени и введи посох свой в ее расщелину. Придержи женщину за плечи, а сам вгони в нее член как можно глубже.

Деятнадцатый способ: «Эль кури» (горб верблюда). Женщина, стоя, нагибается и кладет ладони на постель, подняв свою заднюю часть. А ты, стоя сзади, овладей ею, прижавшись бедрами к ее ягодицам.

Если, стоя в этой позиции, ты выдернешь член свой из женщины, а она останется в прежнем положении, из ее лона может раздаться звук, подобный мычанию теленка. Однако при данном способе соития избежать этого

трудно — и женщина должна быть подготовлена к подобному казусу.

Двадцатый способ: «Док эль утед» (вставка затычки).

Ты стоишь перед женщиной, а она обвиняет твою грудь ногами, а шею руками, сама прислонившись при этом спиной к стенке. Как только она проделает все эти приготовления, всади в нее свою затычку.

Двадцать первый способ: «Себек эль неуб» (любовное слияние). Положи женщину на правый бок, а сам ляг на левый. Левую ногу вытяни, а правую положи ей на бок, после чего пусть и она положит свою верхнюю ногу на бок к тебе. А потом введи в нее свой посох — и делайте друг с другом все, что вы пожелаете.

Двадцать второй способ: «Эль мортесеб» (изнасилование). Ты должен наброситься на женщину так, будто она и не подозревает о твоём намерении. Просунь ладони ей подмышки, сожми ее и наложи свои пальцы ей на горло, словно бы парализуя любую ее попытку к сопротивлению. После этого переплети свои пальцы с ее — и заверни ее руки сзади ей на шею, заставляя тем самым ее склонить голову и туловище.

Скрутив ее, подними ей сзади ее платье своей коленкой, обнажив ее до пояса. Протолкни свою ногу меж ее ног так, чтобы она уже не могла защитить свое сокровище от твоего оружия и не в силах была противиться его вторжению. Если же еще она чувствует себя настолько сильной, что пытается сопротивляться тебе, ты должен удержать обе ее руки одной своей, а другой раздеть ее. Затем овладей ею подерзце.

Этот способ подходит для мужчин, желающих доставить наслаждение женщине, которая любит получать его как бы против своей воли и с применением силы со стороны партнера.

Двадцать третий способ: «Тред эш шейт»¹ (повечьи). Женщина стоит на коленях, опершись руками о постель. Стоя сзади, подними ее зад настолько, чтобы ее лоно оказалось против твоего члена, который и введи в нее. В позиции этой голова женщины находится меж твоими руками.

Двадцать четвертый способ: «Келеб эль мише» (замена в соитии). Ляг на спину, а женщина, проскользнув меж твоих ног, пусть усядется на корточках перед тобой, поднимет твои ноги и загнет их настолько, чтобы член твой оказался против ее лона, в которое он и погрузится. Женщина опирается о постель руками, расставленными вокруг тебя, а ноги упирает в подушки, чтобы фердж ее действовала в согласии с твоим членом.

В этой позиции партнеры поменялись местами: женщина выполняет твои функции, а ты — ее.

В позиции этой могут быть и свои варианты. Скажем, ты вытягиваешься на спине, а женщина встает на колени меж твоими ногами. Остальное — как описано выше.

¹ Название «Тред эш шейт» — «овечий двор» — этот способ получил потому, что овцы, ласкаемые своими баранами, прячут свои головы у них между передними ногами, как и женщина в описываемой позиции.

Двадцать пятый способ: «Рекед эль айр»¹ (скачка на айре). Ляг на спину, подложив под плечи подушку, а ягодицы положив прямо на постель. Подожди колени, чтобы они находились на уровне твоего лица. В таком твоем положении женщина пусть сядет и нанижет себя на твой член и пусть не ложится она на него, но сидит как бы в седле, которым являются для нее твои колени и грудь. Тогда помоги ей своими коленями совершить прыжки вверх и вниз на ее седле. А ее коленями пусть она обопрется о постель: тогда ты сможешь помочь ей в ее движениях игрой своих бедер, в то время как она будет держаться одной рукой за твое плечо.

Двадцать шестой способ: «Эль модахели» (протискивание). Женщина сидит на копчике — единственной точке ее зада, касающейся постели. Ты находишься перед нею в той же позе. Затем она кладет свое правое бедро на твое левое, а ты — свое правое на ее левое. Обхватив тебя руками, женщина придвигается к тебе и тем вводит твой член в свою расщелину. Оба вы слегка отклоняетесь назад и, поддерживая друг друга, начинаете колебательные движения, усиливаемые легкими боданиями², способствуя ритмичности этих соударений напряжением пяток, которыми вы упираетесь о постель.

¹ Айр — одно из наименований члена по-арабски; подробнее автор рассказывает об этом в восьмой главе своего труда.

² Автор употребляет тут слово «нитаах», обозначающее взаимные стычки двух рогатых животных, ударяющих друг друга головами, отступающих назад и вновь атакующих соперника, пока оба не выбьются из сил. Это — перифраз быстро сменяемых партнерами соударений.

Двадцать седьмой способ: «Эль хуарики» (входящий в дом). Женщина лежит на спине, а ты — на ней, опершись руками о подушки. После введения члена женщина поднимает зад как можно выше. Ты со своей стороны вторишь ее движению, не извлекая из нее члена. Затем она коротким движением вновь ложится на постель, а ты, как приклеенный к ней, хотя вы и не связаны объятиями, повторяешь ее рывок. Ваши соударения продолжают. Во избежание неудобств, ты должен выполнять всё упражнение легко, не отягчая партнершу. А постель ваша должна быть мягкой.

Двадцать восьмой способ: «Ник эль хаддади» (по-кузнецовски). Женщина лежит на спине, подложив под зад подушки, прижав колени к груди, так что лона ее открыто, как мишень. В той позе она принимает твой член.

Ты начинаешь соитие как обычно, затем вынимаешь свой инструмент из лона и на миг укладываешь его меж бедер женщины, как кузнец, вынимая раскаленное железо из горна, погружает его в холодную воду.

Это — способ, называемый также «сферджели», то есть «поза айвы».

Двадцать девятый способ: «Эль мохеунди» (соблазнитель). Женщина лежит на спине, а ты сидишь меж ее ног на корточках. Затем ты приподнимаешься, раздвигаешь ее бедра, а ноги ее заводишь либо себе на руки, либо на плечи, а затем, обнимая ее грудь, принаикаешь к ней, медленно и неотвратно погружаясь в нее до корешка.

Предшествующие описания — кратки. Все эти способы содержат множество подробностей, которые в эти краткие описания не внесешь. Но выбирая одно из многих, ты можешь обнаружить вдруг, что оно трудновыполнимо для тебя. Тогда выбери другое.

Я лично описал лишь то, что считаю вполне выполнимым для меня самого. А если кто-то полагает, что описанное мною вовсе не столь восхитительно, пусть ищет свое, новое.

Это не противоречит сказанному выше, что жители Индии преодолели высочайшие трудности в отношении способов соития и достигли тут утонченной изысканности.

Прочитирую из их наставлений, как образец оригинальности и подвижничества, следующий способ:

«Женщина лежит, вытянувшись на спине. Мужчина сидит на ее груди спиной к ее лицу, опустившись на корточки, с коленями, устремленными вперед. Он поднимает ее ягодицы, загибая аркой ее тело до тех пор, пока ее лоно не соединится с его членом, который он вводит в нее, что и является венцом его усилий».

Способ, как вы можете убедиться, весьма трудный для осуществления. Я верю даже, что единственный вариант реализации этого способа — описать и нарисовать его¹.

¹ Во времена Нефзауи такой рисунок был недопустим: возбранялось изображение не просто той или иной позы соития, но и само изображение человеческого тела и лица.

А теперь я коснусь соития между двумя персонами несхожей конституции. Какие способы смогут полностью удовлетворить каждого из них?

Для начала поговорим о соитии худого мужчины и полной женщины, о различных способах их совместных действий, начиная с того, когда женщина лежит ничком и наиболее удобна для общения с нею со всех четырех сторон.

Мужчина, решивший поработать с лежащей на боку женщиной, берет ее лежащую сверху ногу и поднимает ее сколь можно высоко, прижимая к своей грудной клетке. Ее лежащую снизу руку он использует как подушку для своей головы. Для устойчивости он подкладывает себе под нижний бок валик, что придает нужную весомость в движениях и его члену, особенно учитывая величину и плотность бедер его партнерши.

Если у женщины велик живот (что может быть дополнено тучностью ее боков и бедер), ей лучше лечь на спину, подняв бедра и прижав, сколько можно, колени к животу. Мужчина тогда встает меж ее бедер, обнимает ее руками за бока, прижимая ее к себе — и входит в нее. Если из-за полноты ее живота ему не удастся это вхождение, пусть раздвинет руками ее ягодицы.

Однако ему все равно не будет доставать свободы действий, учитывая, что бедра женщины в этом случае подпираются массой ее живота. Тут, видимо, мало будет просто раздвинуть ее бедра. Надо будет не дать им вклиниться меж его собственных — ведь они слишком

велики и лишают его возможности двигаться более или менее свободно.

Тут надо в качестве предварительного условия достаточно хорошо изучить предмет, которым ты собираешься овладеть. По этому поводу хорошо сказал в свое время один поэт:

*Изучи ее низ, подними ее зад,
Как носильщики с грузом поднимают канат;
И меж бедер ее огляди под конец —
Так, как лодку с кормы озирает гребец.*

Мужчина может также уложить женщину на бок, вытянув нижнюю ее ногу вперед. Затем он садится на эту ногу, уставив посох в ее расщелину, и поднимает ее верхнюю ногу, которую она сгибает в колене. Затем, придерживая руками ее ноги и бедра, он вводит в нее свой член. Сам он в это время лежит меж ее ног, поджав колени и опираясь пальцами ног о постель, что не мешает ему двигать тазом, в то время как положение ее бедер не препятствует вторжению его посоха. Тут они оба и могут начинать свою славную работу.

Если живот женщины велик оттого, что она ждет ребенка, мужчина укладывает ее на бок и слегка сгибает ее ноги, держа их вместе и направляя к животу, не налегая на него. Затем он ложится позади нее на тот же бок — и вводит член. В этом случае он может ввести его полностью практически только за счет выпрямления своих согнутых в коленях ног под весом ее бедер.

Этот же способ можно использовать и с небеременными женщинами, но рекомендуется он только для беременных, ибо может приносить им удовольствие без опасности причинить вред плоду.

В случае если тучен мужчина с резко выраженным полным животом, а женщина тонка, лучше всего активную роль предоставить женщине.

Мужчина тут ложится на спину, плотно сжав бедра, а женщина опускается на его член, садясь верхом на него и опираясь о постель руками, которые мужчина держит в ладонях. Если женщина искусна в движениях, приличествующих подобной ситуации, она и делает это, поднимаясь и опускаясь на члене мужчины. А если она недостаточно научена этому, то мужчина, напрягая ягодицы и бедра, сам совершает нужные движения.

Есть, однако, в этой позиции и свои опасности. Скажем, в уретру мужчины могут попасть капли женской семенной жидкости¹; очень серьезное расстройство может произойти в силу того, что мужчина не сможет излить свое семя, которое либо вернется в исходное положение, либо застоится в мочеиспускательном канале.

Если мужчина предпочитает, чтобы женщина лежала на боку, он поджимает ноги и укладывается меж ее бедер, которые она раздвигает лишь слегка, но заносит их ему за ягодицы, так что его пятки касаются ее пяток. Действуя таким образом, мужчина, однако, быстро утомляется, ибо его живот давит на живот его партнерши, отчего проистекает неудобство. Ну, а кроме того, он, увы,

¹ См. первую сноску этой главы.

не в состоянии ввести в ее расщелину свой посох полностью.

Примерно то же происходит и когда оба лежат на боку так, как было описано выше в случае с беременной женщиной.

Когда тучны оба — и мужчина и женщина, — и оба желают совершить соитие, осуществить это без известных трудностей они не смогут, особенно если животы у обоих — внушительных размеров.

В таком случае будет лучше, если женщина встанет на колени, опершись руками о постель, так, чтобы зад ее был приподнят. Мужчина же пусть раздвинет ее ноги, верхнюю часть их соединив, а пятки разведя в стороны. А затем пусть атакует ее сзади, также вставши на колени, а руками поддерживая свой живот (член же вводя без их участия). Уложивши затем этот свой живот ей на ягодицы, он держит женщину за бедра или за грудь руками. Если зад ее расположен слишком низко для его живота, он может подложить ей под колени подушку.

Более удобной позы для соития полного мужчины и тучной женщины я не знаю.

Действительно, если в этом случае мужчина уляжется меж ног женщины, вытянувшейся на спине, его живот, распластавшийся по ее бедрам, не даст ему возможности как следует воспользоваться своим оружием. Он даже не сможет увидеть ее расщелины, чтобы точно направить свой посох, а если и увидит, то лишь часть ее. Попросту говоря, он не сможет достойно совокупиться.

С другой стороны, если он уложит ее на бок, сам примостившись сзади, а она попытается как следует прижать колени к груди, то хорошо, если это у нее получится. Если же живот помешает ей сделать это, мужчина, опять-таки, не сможет ни разглядеть ее лона, ни попасть в этот вход, ни как следует обработать подругу.

Если, однако, животы их не столь уж велики, партнеры отлично смогут использовать любые способы. Надо лишь помнить, что не стоит слишком отдалять развязку: это порождает усталость и затрудняет дыхание.

В случае, когда мужчина очень велик, а женщина весьма мала, трудность состоит в том, как сделать, чтобы одновременно могли встретиться и их детородные органы, и губы.

Тут женщине лучше лечь на спину. Мужчина же ложится на бок рядом с нею, одну руку положив ей под затылок, а другой, поднимая ее бедра так, чтобы сзади ввести свой посох в ее расщелину, — то есть в данном случае держит ее руками за шею и бедра. Он может теперь приподнять ее тело — она обнимет его за шею и протянет ему свои губы.

Если мужчина пожелает, чтобы женщина лежала на боку, он ложится меж ее ног, укладывает ее ноги себе по бокам — одну сверху, другую снизу, — и движется меж них, пока член его не окажется у входа в ее лоно. Затем он прижимает свои бедра к ее ягодицам, которые он разъединяет одной рукой, второй обнимая женщину за шею, и целует ее.

Неудобством при соитии очень низкорослого мужчины с высокой женщиной является то, что оба они тоже не смогут поцеловать друг друга, если не прибегнут к трем следующим способам (тоже, правда, утомительным).

Первый способ. Женщина ложится на спину, подложив под себя большие подушки: одну — под ягодицы, другую — под голову. Мужчина ложится на нее, вводит свой член и берет ее за плечи, подтягиваясь к ним. Женщина обнимает его за спину руками и обхватывает ее ногами, в то время как он держит ее плечи или, если удастся, шею. И — поцелуй.

Второй способ. Мужчина и женщина лежат на боку, лицом к лицу. Женщина кладет нижнюю ногу под бок мужчине, поднимая ее как можно выше, а верхнюю так же укладывает сверху. Затем она выгибает живот — и член мужчины внедряется в нее. Они обнимают друг друга за шеи, а женщина, напрягая ноги, которыми она обнимает мужчину за спину, привлекает его к себе и целует.

Третий способ. Мужчина лежит на спине с вытянутыми ногами. Женщина садится на его член и, склонившись над торсом мужчины, поджимает колени к своему животу, кладя руки на плечи мужчины. Подтянувшись, она сможет прижать свои губы к его.

Все эти позы более или менее утомительны для обоих. Однако если они желают обмениваться поцелуями во время акта, то могут придумать и другие способы, более удобные для них — и воспользоваться ими.

Теперь я скажу несколько слов о тех низкорослых людях, которые таковы в силу того, что они горбаты.

Их — несколько видов. Во-первых, те, что имеют горб, но спины и шеи их прямые. Лучший совет для них — выбирать маленьких женщин, но общаться с ними не иначе как сзади. Находясь позади ее бедер, мужчина вводит свой член в ее лоно. Если женщина стоит, наклонившись или на четвереньках, это еще лучше. Если горбата женщина, а мужчина «стройный», такой способ тоже годится.

Если горбаты оба, то пусть выбирают такой способ, который подходит обоим. Им не стоит, правда, обниматься. А если они лягут на бок, лицом друг к другу, между ними может оказаться много пустого места. Если же кто-то ляжет на спину, надо подложить подушки под голову и шею, чтобы поддержать их и заполнить пустующее место.

Если маленькая женщина лежит на спине, а мужчина, чей горб невелик, — у нее на животе, он подобен крышке на суповнице. Если женщина, наоборот, крупного сложения, ему рекомендуется действовать подобно рубанку плотника.

По этому поводу имеются такие стихи:

*Вот — горбун, согбенный аркой и лишенный красоты.
«Боже милостивый! — глядя на него,
воскликнешь ты. —*

*Но каков же ты в постели? И в соитии каков?» —
«Это — словно, — отвечает, — отпущения грехов.*

заботливо окружающее его вершушку. В таком случае не исключены и крепкие объятия.

Если мужчина увенчан горбом и на спине, и на груди, он обниматься не должен. Пусть выберет вместо этого любую позицию, которая придется ему по нраву. Но надо помнить, что любая из них будет трудна и для него, и для женщины.

Я написал по этому поводу:

*Всегда о сладостном соитьи
мечтающего горбуна
Двуручной вазе уподоблю
(из двух — не лишняя ль одна?),
Пленен он женщиной, но слышит:
«Твой горб — преграда на пути!
Как ты, скажи на милость, сможешь
преграду эту обойти?»
И посох есть, и щелка тоже.
Но горб мешает на груди
Хотя б увидеть этот посох,
и эту щелку... Так что — жди!»*

Когда и мужчина и женщина увенчаны двойными горбами, лучшая позиция, которую они могут выбрать, такова. Лежащей на боку женщине мужчина вводит свой член способом, описанным выше (имеется в виду соитие с беременной женщиной¹).

Этим способы для двугорбых не исчерпываются. Оба, например, могут лежать на боку, причем муж-

¹ См. выше.

чина атакует сзади. Женщина может лежать на спине с обложенным подушками горбом, а мужчина в таком случае стоит перед ней на коленях, приподнимая ее зад. Тогда горбы не соприкасаются — и трудностей как ни бывало.

То же — и в случае, когда женщина стоит, склонив голову, как в позиции «эль кури» — «горб верблюда»¹, удобной для обоих, если у них деформирована грудь, а не спина. Тут один из них играет активную роль, а другой может помедлить.

Наиболее забавное и милое описание этого случая я нашел в нижеследующих строках:

*Их конечности прижаты, а горбы торчмя торчат.
И в согласьи друг о дружку оба весело стучат.
Производят впечатленья коротышки друг на дружке,
Будто головы снесли им или дали по макушке,
Или, в страхе, будто могут им головушки отсечь
Или по лбу дать, втянули оба голову до плеч.*

Новый вариант. Если позвоночник мужчины искривлен у бедер, а спина хромая, так что он выглядит как бы молящимся, полупростертым, соитие для него очень затруднено: привычное для него положение его бедер и живота не дает ему возможности свободно вводить свой член, ибо он расположен слишком глубоко меж его бедер. Поэтому лучше всего ему заниматься этим стоя. Женщина становится перед ним на четвереньки, подняв

¹ См. выше: способ девятнадцатый.

таз — тогда он сможет погрузить в нее член как стержень, а она должна двигаться, ибо он, как было указано, делать этого не может. Это, по сути, та же позиция «эль кури» — с той только особенностью, что движется тут женщина.

Мужчина может быть поражен болезнью, называемой «икаад», или «замана» (паралич), понуждающей его проводить жизнь в сидении. Если болезнь эта поражает только дееспособность его колен и ног, то его бедра и позвоночник живы — и он может использовать массу описанных способов за исключением тех, где надо стоять. Когда же парализованы и движения ягодиц, даже если все остальное в порядке, все движения надо исполнять женщине.

Знаю, что доставляющие наибольшее удовольствие соития не обязательно должны быть такими, как описываемые. Я привел их только затем, чтобы выполнить свою работу должным образом. Порою самые жизнерадостные соития совершают возлюбленные, даже не вполне совершенно сложенные и находящие свои собственные пути для достижения удовольствий.

Говорят, например, что есть женщины большого опыта, которые, лежа с мужчинами, поднимают одну из ног вертикально вверх. Для чего? Дело в том, что под толком и над этой ногой помещается тускло помигивающая, заправленная маслом лампа. И вот пока мужчина утрамбовывает такую женщину, она поддерживает ногою лампу, чтобы масло не проливалось, а огонь был ровный и сильный. Происходящее в это время соитие не мешает

этому занятию, но требует от обоих основательной практической подготовки.

Индийские писатели приводят, конечно, в своих трудах множество способов, употребляемых при любовных играх, но немалое число их — не для удовольствий, ибо причиняют чаще боль, чем наслаждение. В то время как высшее, что обнаруживаем в акте соития мы, есть поцелуи, объятия и наслаждение. В этом — разница между соитием людей и спариванием животных. Никто из людей не безразличен к наслаждению, проистекающему от различий между полами.

Если желание любви поднимается в человеке до высшей степени, ему становятся доступны все удовольствия соития — и он удовлетворяет свою страсть множеством способов.

Необходимо, чтобы любитель соития дошел в использовании этих способов до совершенства и до понимания, какой именно из них доставляет наибольшую радость обоим партнерам. Тогда он будет знать, с чем ему идти на свидание, чем удовлетворить собственную страсть и чем доставить наслаждение любимой им женщине.

Многие люди подвергли испытанию описанные мною способы, но ни один не был одобрен большинством так энергично, как тот, что называется «Док эль арц»¹.

По этому поводу рассказывают о человеке, у которого была супруга несравненной красоты, обаяния и сложения. Он общался с нею простейшим образом, никогда не ища ничего иного. В результате подруга его не узнала

¹ См. выше — способ пятнадцатый.

ни одного из наслаждений, сопровождающих обычно акт соития, — и по завершении каждого такого акта оставалась неизменно грустна.

Мужчина пожаловался на это одной старушке, знавшей, по слухам, толк в любовных делах, — и она сказала ему: «Ложась с женой, испробуй различные способы. Ведь только так ты сможешь отыскать то, что ей нравится. А когда найдете этот понравившийся ей способ, — работайте с нею только в этой манере, — и ее восхищение тобою будет бесконечно».

Мужчина испробовал с женой множество способов, а когда они дошли до того, что именуется «Док эль арц», он увидел, что она пришла в самый неистовый любовный транс, завершившийся как раз тем, чего ей так не доставало. В момент пика он почувствовал, как влагалище ее зашло в неистовых спазмах вокруг его посоха — и она простионала, кусая губы: «О, это и впрямь грандиозный способ!»

Это действительно убедило мужа, что данный способ доставил жене его самое сильное, подлинное удовольствие — и после этого он всегда трудился с нею именно на этой лужайке. Так он достиг победы, а жена его — бесконечной любви к нему.

Так что пользуйте разные способы! Ведь для каждой женщины один из них — самый предпочтительный.

Что до большинства, то оно имеет пристрастие именно к «Док эль арц», присовокупляя к изложенному мною выше такие особенности, как живот, крепко прижимаемый к животу мужа, как губы, впивающиеся

в его губы, и как яростная работа лона до полного изнеможения.

А теперь я хочу обратить ваше внимание на различные движения, используемые в соитии, — и опишу некоторые из них.

Движение первое: «Неца эль дела» (ведро в колоде). Мужчина и женщина крепко обнимаются после введения им члена. Затем он наносит удар и слегка отстраняется после этого, а женщина настигает его ответным ударом, тоже затем отстраняясь. Они могут продолжать эти взаимные движения достаточно долгое время. Руки обнимают руки, ноги соединяются с ногами — все это напоминает колодец, в глубине которого ведро всплескивает воду соударений.

Движение второе: «Эль нетахи» (обоюдный удар). Вслед за введением члена мужчина и женщина отстраняются друг от друга, но не дают члену полностью выйти, после чего крепко ударяют друг друга — и делают так до конца.

Движение третье: «Эль мотадани» (приступ). Мужчина движется как обычно, но потом перестает. Тогда женщина, держа член его в своих глубинах, начинает двигаться подобно мужчине, а затем тоже останавливается. И так, попеременно — до самого конца.

Движение четвертое: «Хит эль об» (любовный портной). Мужчина, введя член в расщелину лишь частично, делает сначала ряд быстрых движений полу-введенным членом, а затем внезапно погружает его до конца. Это напоминает стежки, которые портной делает

перед тем, как продернуть нитку — и так поступают хорошо осведомленные в деле партнеры.

Движение это можно рекомендовать только тем, кто умеет хорошо задерживать конечную часть соития. Кто не умеет, тот завершает игру слишком быстро.

Движение пятое: «Суак эт фердж» (зубочистка в расщелине). Мужчина вводит член в лоно женщины и начинает двигать его вверх и вниз, а также справа налево. Это движение, напоминающее работу зубочистки во рту, доступно лишь обладателю члена большого размера.

Движение шестое: «Тахик эль об» (любовный беспорядок). Мужчина вводит член в лоно женщины полностью, так что волосы их лобков смешиваются друг с другом. В этом положении он движется с силой, не вынимая своего оружия из ножен.

Это — лучшее из всех движений и, к слову, словно бы предназначено для способа «Док эль арц». Женщины предпочитают его всем остальным, ибо оно доставляет им особое наслаждение, поскольку они ощущают член всем своим влагилицем — и страсть свою удовлетворяют полностью.

Женщины, именуемые «трибадами»¹, всегда используют это движение в своих ласках, ибо оно вызывает и у нее, и у партнера быструю эякуляцию.

Ни один из способов или движений не дают полного удовлетворения без поцелуев. Способы, употребленные

¹ Имеются в виду профессиональные жрицы любви, прозвище которых относится также и к лесбиянкам.

без поцелуев, пресны, с поцелуями же — лишь усиливают любовный труд.

Я сказал об этом в стихах:

*Ты жадно смотришь на меня — и вот
Уж наступает наших душ слиянье,
А нежный поцелуй бесстрашно шлет
От посоха в расщелину посланье.*

Поцелуй — неотторжимая часть соития. Лучший поцелуй — поцелуй влажных губ, соединенный с посасыванием и их, и языка, что порождает во рту свежую и сладкую слюну. Мужчина для этого слегка и мягко посасывает язык женщины — и тогда слюна ее бывает обильной, и сладкой, более приятной, чем отборный мед. Это дает мужчине волнующее впечатление, пронзающее все его тело и более возбуждающее, чем вино.

Поэт сказал:

*Целуя ее, я слюну изо рта ее пью,
Как пьет из редира¹ верблюд
драгоценную влагу свою.
Объятья ее, как и рта ее свежего власть,
Рождают до мозга костей
доходящую томную страсть.*

Поцелуй должен быть звонок. Он порождается языком, трогающим небо и «подмазываемым» слюной.

¹ Редир — резервуар, в котором кочевники пустынь хранят запасы собираемой дождевой воды.

Он — дитя и языка, играющего во рту, и движения слюны, и взаимных посасываний.

Поцелуй, обращенный лишь на внешние части губ и производящий звук, схожий с тем, каким вы подзываете свою собаку¹, удовольствия не дает. Таким поцелуем можно ласкать лишь детей или целовать руки.

Поцелуй же, описанный мною выше, полон чувственности, а потому очень хорош для соития.

Пословица говорит:

*Уж лучше сладко целоваться,
Чем впопыхах совокупляться.*

Я сочинил по этому поводу следующие строчки:

*Ты целуешь, о женщина, идол мой, руки мои, —
Но не лучше ль губам передать поцелуи твои?
Хоть целуешь ты нежно,
но все это, друг мой, впустию:
Ведь рукам недоступна природа твоих поцелуев.*

Три арабских слова — «кобла», «летсем» и «бусе» — одинаково употребляемы для обозначения поцелуя (все равно, в губы или поцелуй руки). А вот слово «фераме» обозначает только поцелуй в рот.

¹ В оригинале — «кошку», однако арабы подзывают кошек именно тем звуком, которым мы зовем собак: собирая и вытягивая губы и одним движением втягивая в себя воздух.

Арабский поэт сказал:

*Сердце, раненное страстью, не излечишь ворожкой,
Не спасешь ни амулетом, тем что носишь ты с собой,
Ни объятьями, что нежных поцелуев лишены,
Да и сами поцелуи без соитья не нужны.*

Автор же работы «Жемчуга невесты и Утехи Души» добавил к вышеуказанному в качестве одобрительного комментария следующий стих:

*Речи страстные, конечно, ни к чему не приведут.
Важно, если двое нежно ноги на ноги кладут.*

Запомни, что все ласки и все виды поцелуев, описанные выше, не имеют значения, если вслед за этим не введен член. Потому воздержись от них, если ты не намерен действовать и дальше: они лишь разожгут огонь без последствий. Страсть, охватывающая двух людей, это разожженный огонь — и как вода, которая одна только и может погасить огонь, так единственное, что может утолить страсть, это излитое семя.

Ласки без последующего соития раздражают женщин не менее, нежели мужчин.

Рассказывают, что Даама бен Меседжи предстала перед эмиром провинции Ямама вместе с ее отцом и с мужем Эль Аджаджи. Женщина утверждала, что муж ее — импотент, и оттого не живет и не общается с нею.

Отец ее, помогавший ей в этом деле, был упрекаем народом Ямамы за то, что вовлекся в ее иск. Ему говорили: «Как же тебе не стыдно помогать своей дочери в вымаливании соития?»

На это он отвечал: «Моя мечта — чтобы она завела детей. Если она потеряет их, это будет воля Божья. Если она взрастит их, они будут ей подмогой».

Даама так сформулировала свою жалобу, представ перед эмиром: «Здесь стоит мой муж — и по сию пору он ни разу не притронулся ко мне».

Эмир заметил: «Не сомневаюсь, что это произошло лишь потому, что ты сама того не пожелала».

«Наоборот, — отвечала женщина. — Чего только я не делала перед этим человеком: и валилась на спину, и раскрывала ему навстречу бедра...»

Тогда возопил муж: «О эмир, она говорит неправду, ибо не отвечала даже на самую невинную мою ласку!»

Эмир произнес следующий приговор: «Я даю тебе год для доказательства того, что ее обвинения были лживы» (видно, он принял во внимание объяснение мужчины и решил не пренебречь им).

Эль Аджаджи, выходя из зала, произнес следующие строки:

*Даама с папашей ее Меседжелем решили,
Что надо эмиру меня полечить от бессилья.
Но разве порой жеребец пред кобылой не медлит?
Велик и силен он, но к цели не рвется немедля.*

Вернувшись домой, он начал целовать и ласкать свою жену. Однако попытки его ничем не увенчались — и он оказался не в силах дать выход своим желаниям.

Даама сказала ему: «Побереги свои ласки и объятия: они не удовлетворяют страсть. То, чего я хочу, — это большой и крепкий член, семя которого должно вливаться в мою матку».

И в подтверждение своих слов она прочла ему стихи:

*Боже правый, как же долго
тут должна тебе внушать я:
Расточаешь ты напрасно поцелуи и объятия.
Испытать должна скорей я,
чтоб прервать мои мученья.
В глубине горячей матки члена семяизверженья.*

И тогда, уверясь, что Даама совершенно неподготовлена к нормальному акту любви, что для нее в нем существует только процесс совокупления и что, главное, она абсолютно не способна ни к какому обучению, считая, что ее главное желание и есть то, что надо удовлетворять в первую очередь, — уверясь во всем этом, муж в отчаянии препроводил свою жену обратно в ее семью и, чтобы скрыть свой стыд, развелся с нею этой же ночью.

Поэт сказал по этому поводу:

*Но пойми же, пойми,
что для женщины нежной и страстной*

Дорогие одежды и камни¹

сулишь ты напрасно.

Если низ ее

так и не встретился с низом мужчины

И тоскует она

лишь о посохе крепком и длинном.

Знай же, что большинство женщин не находит полного удовлетворения в поцелуях и объятиях без соития. Для них удовольствие это — только в члене, и они любят лишь тех мужчин, которые жаждут совокупления с ними, даже если мужчины эти и безобразны собою.

Рассказывают также по этому поводу, что Муса бен Месаб отправился однажды к некоей женщине из его города, у которой была рабыня — превосходная певица. Эту рабыню он и вознамерился купить у этой женщины. Сама она была изумительно красива и, несмотря на свою красоту, смыслила в делах. В то же самое время Муса увидел в ее доме молодого человека, плохо выбритого и неряшливого вида, который ходил туда и сюда по дому, отдавая распоряжения.

Муса спросил, кто этот человек — и женщина ответила: «Это мой муж, и за него я готова отдать жизнь».

«Это — тяжкая зависимость, — заметил Муса. — Коль скоро ты впала в нее, я сожалею об этом. Мы все

¹ Автор цитирует тут два названия дорогих одежд: «лашаан» и «джелба». Точный перевод этих названий только затемнил бы смысл того, что надо понять из последующих строк, поэтому переводчик и ограничился передачей общего смысла: «изысканные одеяния и драгоценности».

принадлежим Аллаху — и вернемся к нему¹. Но что за несчастье обладать столь изысканной красотой и столь совершенными формами, как у тебя, — и отдавать их подобному человеку!»

Она отвечала: «О сын моей матери², если бы он сделал с тобой сзади то, что делает со мной спереди, ты предпочел бы его всей своей прошлой судьбе и будущему наследству. Он показался бы тебе прекрасным, а его лохмотья представились бы тебе роскошными одеждами».

«Да хранит его Господь для тебя!» — ответил на то Муса...

Поведали мне также, что поэт Фарадзак встретил однажды женщину, любовью к которой он загорелся с первого взгляда и которая по этому поводу так сказала ему: «Что заставило тебя представить меня объектом твоего желания? Имей я тысячу щелок, у тебя все равно не было бы надежды».

«Но почему?» — спросил поэт.

«Потому, что твой приход не вдохновил меня, — ответила она. — Да к тому же и то, что я вижу надетым на тебе — далеко не самые лучшие в мире одеяния».

Тогда он улыбнулся ей: «Если испытасешь меня, то найдешь, что мои скрытые достоинства заставят тебя позабыть то, что увидела ты снаружи», — и с этими

¹ Мусульманская заповедь, означающая смирение (см.: Коран, глава II, стих 151).

² Экспрессивное выражение: оно вовсе не означает, что лицо, к которому оно обращено, на самом деле есть брат персоны, это выражение употребляющей.

Глава седьмая о том, что неблагоприятно действует акты совокупления

Знай, о визирь (да будет милостив к тебе Аллах), что болезни, связанные с соитием, немалочисленны. Я поведаю тебе лишь о нескольких из них — о тех, что стоит помнить, дабы излечить их.

Позволь прежде всего сказать тебе, что соитие, совершаемое стоя, порождает слабость в коленях и нервную дрожь.

Тех же, что предпочитают делать это, лежа на боку, подстерегают подагра и ишиас, поражающий седалищный нерв.

Не оседлывай женщину после или непосредственно перед принятием пищи: это чревато болями в спине, потерей сил и ухудшением зрения.

Если ты занимаешься любовью с женщиной, которая, наоборот, оседлает тебя, ты рискуешь болями в позвоночнике и в сердце. И если в этой позиции маленькие частицы секрета, выделяемого маткой, попадут в твой мочеиспускательный канал, это причинит вред.

Окончив любовную игру, не оставляй свой член во влагалище — это способствует образованию песка в моче, а также ослаблению позвоночника, прорыву кровеносных сосудов и воспалению легких¹.

Небезвредны также излишние движения после соития.

Поспешное омывание члена после совокупления может стать причиной язвы.

Соитие с женщиной преклонных лет действует подобно смертельному яду, ибо об этом сказано: «Не ищи старух, будь они даже богаты, как Карун²». И далее сказано еще: «Избегай стремящихся оседлать тебя старух, если даже они покроют тебя славой». И еще: «Соитие со старухой — ядовитая пища».

Знай, что мужчина, работающий с женщиной моложе себя, получает новые силы. Если она тех же лет, что и он, то он может не получить никакой пользы от этого. Если же, наконец, она старше его, она может отобрать себе от него все его силы.

¹ По поводу каждого, наверное, совета шейха Нефзауи, изложенного в этой главе, у современного врача найдутся, вероятно, многие причины спорить с автором, а то и горячо его опровергнуть. Но мы оставляем текст шейха в первоизданном виде, ибо это — канон врачевания, присущий Средневековью. Современный читатель должен сделать скидку на это — и в любом случае посоветоваться со специалистом своего времени.

² Этот Карун, или Кора, как называет его Библия, построил дворец, покрытый золотом, с дверями из червонного золота. Ездил он обычно на белом муле, покрытом золотым чепраком.

По этому поводу сложены такие стихи:

*Беги старухи, бойся блуда с ней:
Яд аракайм¹ у нее на дне!*

Чрезмерность числа соитий вредна для здоровья в силу большого расхода семени.

Задумаемся вот о чем. Масло суть квинтэссенция молока — и если масло уходит из молока, то оставшаяся жидкость это уже не молоко, а пустышка.

Семя же человека тоже можно назвать квинтэссенцией, но оно — квинтэссенция пищи. И потеря ее разрушительна для тела. Но вывод, который мы должны отсюда сделать, состоит в том, что общее состояние тела, а особенно — состояние и достоинства мужского семени прямо зависит от нашей еды. Таким образом, если человек страстно отдается радостям соития, не страшась беды, он должен поддерживать силы отборной едой, содержащей засахаренные фрукты², ароматические травы, мясо, мед, яйца и разные другие яства. Тот, кто потребляет все это, оберегает себя от следующих последствий безудержных соитий:

— *во-первых*, от потери способности к деторождению;

¹ Аракайма, или аракейма — змея, яд которой смертелен.

² Эти джемы именуются по-арабски «маджюн», а готовятся из фруктов (главным образом, из груш и вишен), сваренных в меду. Для вкуса в них добавляют корицу, мускатный орех и др.

- *во-вторых*, от слепоты (он не станет, конечно, абсолютно слепым, но зрение его значительно ухудшится, если он не последует моим советам);
- *в-третьих*, от потери своих физических сил (он рискует, если пренебрежет этим предупреждением, стать подобен человеку, возжелавшему летать без умения это делать, или пытающемуся догнать кого-то без достаточной легкости ног, или носить тяжести без силы рук, или работать, быстро уставая и впадая в прострацию).

Тот, кто не желает чувствовать потребности в соитии, употребляет камфару.

Женщины пользуют также цветы хны, называемые «фариа»¹: их размачивают в воде, пока та не становится желтой, и пьют этот напиток, действующий так же, как и камфара.

Я посвящу этим лекарствам специальную главу, ибо полагаю, что эта информация может быть использована многими.

Есть множество причин, порождающих нездоровье, если их не избегать, и постоянно ведущих к упадку сил.

Среди причин этих — чрезмерный сон; долгие путешествия в условиях дурного климата, что впоследствии, особенно в странах холодных, может изнеможить тело и иссушить позвоночник. Тот же эффект может

¹ Хна — растение, у арабов весьма популярное. Сухая хна используется как пудра или растворяется в воде — и ее пользуют для окраски ногтей, ног, рук, волос головы и бород.

возникнуть при постоянном контакте с одновременно холодными и влажными материями, вроде гипса.

Затруднено соитие для людей, имеющих затруднения с мочеиспусканием.

Истощает привычка употреблять кислую пищу.

Если после семяизвержения ты регулярно задерживаешь член во влагалище, это рано или поздно ослабляет этот орган и делает его менее способным к соитию.

Если ты лежишь с женщиной, пусть она совершает свое дело так долго, как хочет, если этого хочешь ты. Но не переусердствуй, ибо правильно сказано: «Тот, кто играет в любовные игры ради самого себя и чтобы удовлетворить собственное желание, получает самое сильное и надежное удовольствие; но тот, кто делает это ради удовлетворения страсти другой персоны, теряет собственную страсть и становится в конце концов неспособен к соитию».

Суть этих слов в следующем: когда мужчина чувствует потребность, более или менее соответствующую его способностям в изучении акта соития, он может делать это, лишь избрав для себя наилучшее время и условия, — и это становится залогом отсутствия боязни стать импотентом, если только потребность эта возникает естественно и порождена природной страстью к возлжанию с женщиной.

Тот же, кто занимается любовью во имя кого-то другого — скажем, чтобы ублажить страсть своей жены, — и тратит свои силы в стремлении осуществить это малодостижимое желание, тот действует против

собственных интересов и предает свое здоровье ради чужих прихотей.

Неблагоприятствования могут сопровождать соития в бане или немедленно вслед за посещением бани, а также после кровопускания, принятия слабительного или чего-то сходного.

Следует избегать соития после сильной выпивки.

Сокоупление с женщиной во время ее месячных опасно как для мужчин, так и для женщин, ибо в эту пору кровь женщины испорчена, а лоно ее холодно, и если капля крови попадет в мочеиспускательный канал мужчины, это грозит ему целым букетом болезней.

Что до женщин, то они в большинстве своем вообще не испытывают удовольствия от соития в эту пору и относятся к сокоуплению с отвращением.

Вернусь еще раз к сношению в бане. Некоторые говорят об этом, что тут вообще нельзя получить удовольствие, ибо степень наслаждения зависит от теплоты лона, а в бане, как это ни покажется странным, оно остается холодным и потому не дает возможности получить наслаждение. Нельзя также забывать, что вода, попадающая внутрь половых органов мужчины и женщины, может привести к серьезным осложнениям.

Существует мнение, что смотреть внутрь влагалища неблагоприятно для зрения.

Это — проблема для врачей-специалистов, а не для любителей. Однако рассказывают в связи с этим, что Хасан бен Исаак, султан Дамаска, имел привычку изучать внутренние органы женщин, а когда ему посоветовали не

делать этого, заметил: «Но есть ли удовольствие, превосходящее это?»

Однако вскоре он ослеп...

Соитие после принятия обильной пищи может привести к прободению кишечника. Обжорства надо избегать также после перенесенных болезней, в жару и в холод.

Среди болезней, сопровождающих акт соития в жарких странах, часта внезапная слепота без каких-либо предшествующих симптомов.

Повторение соития без обмывания органов (только не сразу после первого!) неблагоприятно: это истощает жизненные силы.

После семяизвержения не оставайся близко к женщине: это чревато страданиями.

Если партнерша твоя не склонна к соитию, не перекладывай груз своего желания на ее плечи. То же самое относится и к повторному соитию, если подруга твоя внезапно не захочет такового. Не заставляй ее постоянно опасаться этого в мыслях своих: рискуешь вообще лишить ее удовольствия.

Не рекомендуется постоянно носить шелковые одежды, ибо они вытягивают энергию, необходимую для соития¹.

Шелковые одежды женщин также неблагоприятно действуют на способность зрелого члена к эрекции.

¹ Вероятно, автор имеет в виду, что шелковые ткани способствуют сильному перегреву тела, что неблагоприятно для соития. Такой перегрев действительно имеет место.

Сексуальные желания смиряются пощением, но в самом начале поста страсть к соитию может и разгореться.

Воздерживайся от крепких напитков, ибо они со временем уничтожают силы, необходимые для соития.

Эффект от табака, обычного или нюхательного, различен.

Не стоит мыть половые органы сразу после совокупления холодной водой: обмывание холодной водой вообще понижает желание; вот теплая вода усиливает его.

У мужчин вызывают обычно эрекцию задушевные разговоры с молодыми девушками, ибо воздействие юной женственности возбуждает страсть.

Один араб такими словами напутствовал свою дочь, которую он отправлял в дом ее мужа: «Умашай себя водой!», что означало: пусть она постоянно оmyвает свое тело ароматизированной водой.

Рассказывают также об одной женщине, заявившей своему мужу: «Ты стал никем, перестав умашать себя!» На что тот ответил: «Ах ты, неряха! Это удел женщин — сладко пахнуть!..»

Говорят, что к соитию располагает также и чтение Корана.

Злоупотребление соитием вообще, увы, ведет к потере вкуса к этому удовольствию.

Помни, что благородный человек избегает злоупотребления совокуплением. Семя есть свет твоих глаз, вода твоей жизни. Если ты расчетливо расходуешь его, то всегда будешь готов к любовным уладам. Не будь расточителен с ним, не поддавайся любому своему

желанию, ибо если ты не будешь бережлив с ним, то ввергнешь себя во множество болезней.

Мудрые медики говорят: «Крепкое сложение необходимо для соития, и тот, кто имеет его, без опаски может отдаваться наслаждениям; но иное — у человека слабого: он, играя с женщинами, рискует многим».

Мудрец Эс-Сакли так определил меру, о которой должен узнать каждый мужчина и которая разумно ограничивает частоту соитий: флегматик или сангвиник¹ не должны заниматься любовью чаще, чем дважды или трижды в месяц; холерик и меланхолик — не чаще раза или двух.

Тем не менее хорошо установленным фактом является то, что современные мужчины, принадлежащие ко всем четырем этим темпераментам, абсолютно безудержны в своем стремлении к соитию, отдавая себя ему дни и ночи напролет, не давая даже себе труда задуматься о том, сколь многим опасностям различных болезней они себя при этом подвергают.

Женщины обычно более разумны, нежели мужчины, в своей страсти к совокуплению. В этом — их особенность, и оттого они способны более продолжительное время быть склонны к получению удовольствий, в то время как мужчины постоянно рискуют оставить себя

¹ Четыре основных типа человеческого темперамента — сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик (восходящие к гуморальной, связанной со свойствами жидких сред организма теории Гиппократа, систематизированной Иммануилом Кантом) — ставились средневековыми врачами в зависимость от наличия в организме четырех стихий: соответственно — слизи, желчи, черной желчи и крови.

без каких бы то ни было резервов в сфере любовных наслаждений.

Зная обо всех опасностях, постоянно сопровождающих акт соития, я считаю нужным ознакомить тебя со следующими стихами, содержащими гигиенические советы, в том числе относящиеся и к обсуждаемому предмету. Стихи эти были созданы по приказу Харуна ар-Рашида¹ наиболее выдающимися врачами его поры, которых он попросил осведомить его о методах предупреждения различных болезней, связанных в том числе и с актом соития. Сведения эти были изложены в кратких строках, уместившихся на одном листке и написанных, для простоты запоминания, в стихах:

*Ешь, не жадничая! Хочешь от еды своей добра?
Дай тогда перевариться ей в желудке до утра.
Избегай того, что трудно пережевывать во рту:
Раз зубам не поддается — лучше выбросить скоту.
Кончил есть — не надо сразу приниматься за питье:
Заболеешь — и расстроишь благоденствие свое.
Прежде, чем в постель с женою для соития возлечь,
Дай тому, что есть в желудке, изойти или истечь:
Не держи внутри, что хочет из тебя излиться прочь,
Очищай скорей желудок, день за дверью или ночь!*

¹ Харун ар-Рашид (763 или 766—809) — халиф из династии Аббасидов с 786 года. При нем в Халифате, охватывавшем значительные территории Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки, значительного развития достигли культура, ремесла, торговля и сельское хозяйство. Образ Харуна ар-Рашида — один из часто встречаемых в сказках «Тысячи и одной ночи», как правителя мудро-го, просвещенного и отважного.

*Будь с лекарством осторожен и внимателен: оно
Для поддержки и здоровья тела нашего дано;
Никогда не пей без меры и не сыпь лекарство в рот:
Заболеть всерьез придется — вот тогда его черед.
Страстью к девам круглогрудым неустанно не гори:
Злая хворь в тебя проникнет и уляжется внутри —
Ведь избыток удовольствий безразличием чреват;
Избегай соитий лишних: будешь сам тому не рад,
Обнаружив слишком поздно, что, недугами полна,
В щелки женщин провалилась жизни светлая весна.
А еще старух блудливых изгони из дома вон:
Яд хранят они на донцах несогретых бледных лон.
Через день купанье в бане сделай правилом своим.
Зазубри советы эти — и вседневно следуй им.*

Таковы были правила, переданные мудрецами мастеру человеческого благосостояния и богатства, переданные от поколения поколению.

Все мудрецы и врачи говорят, что болезни, постигающие человека, укоренены в злоупотреблении соитием. Отсюда следует, что всякий, кто хочет охранить свое здоровье, а особенно — зрение, и кто желает жить жизнью, полной удовольствий, не должен быть расточителен в своих любовных наслаждениях из боязни величайших мук, которые могут произрасти от таких злоупотреблений.

Глава восьмая
об именах кнжишных
частей мужжи

Знай, о визирь (к которому да будет добр Аллах),
что мужской член имеет различные имена, как то:

Эд де кёр — зрелый член,

Эль камера — член,

Эль айр — детородный член,

Эль хамама — голубок,

Эт теуннана — колокольчик,

Эль хёрмак — упрямец,

Эль аалил — освободитель,

Эз зебб — посох,

Эль хамман — возбудитель,

Эль фаделак — обманщик,

Эн наасе — соня,

Эз зоддаман — лом,

Эль хиаде — портной,

Мохефи эль релил — гаситель страсти,

Эль хоррэйт — вертун,

Эль деуккак — стучалка,

Эль ауме — пловец,
Эль декаль — взломщик,
Эль коррадж — трусишка,
Эль ауар — одноглазый,
Эль фортасс — лысый,
Эль бесисс — бесстыдник,
Эль мостахи — стыдливый,
Эль беккай — плакса,
Эль хеззас — досмотрщик,
Эль леззас — соединитель,
Абу айн¹ — владеющий глазом,
Абу рокба — владеющий шеей,
Абу кветайа — волосатый,
Абу лааба — слюнявый,
Эль атсар — толкач,
Эль доммар — странноголовый,
Эль чеббак — плескалка,
Эль хаттак — проломщик,
Эль фаттах — искатель,
Эль хаккак — потиралка,
Эль мурехи — дряблый,
Эль мотела — искатель,
Эль мокчеф — открыватель².

¹ Слово «abu» означает «отец»; «abu айн» в буквальном переводе — «отец глаза». Но практически слово, употребляемое в этом смысле, значит «обладание» и означает того, кто владеет глазом. Существует великое множество комбинаций образования отчеств и уменьшительных имен с помощью слова «abu». Это можно найти и в данном труде.

² Франсуа Рабле (1494–1553) в своем «Гаргантюа и Пантагрюэле» тоже дает более или менее курьезные имена детородным органам мужчин.

Касательно имен «эд де кёр» и «эль камера»¹ можно сказать, что их значения ясны. «Декёр» — слово, которое означает мужскую половину всех созданий на свете и используется также для обозначения таких понятий, как «упоминание» и «память». Когда у человека серьезно заболевает его член или его даже ампутируют, или он теряет силу — и человек в результате не может выполнить свой мужской долг, о нем говорят: «член его умер», что означает: «память о нем потеряна» и «наследники его подрублены под корень». Когда же какой-либо человек умирает, о нем говорят: «член его отрезан», что означает «память о нем ушла из жизни»².

«Декёр» также играет важную роль в толковании сновидений. Если человек увидит во сне, что член его отрезан, ему недолго остается жить после этого, ибо, как сказано выше, это означает уход памяти о нем из этого мира и конец его рода.

Я представлю этот вопрос более наглядно, если предложу вам толкование снов³.

¹ «Эль камера» означает также «железы, или железы пениса». Корень этого слова — «кемеур» — означает «иметь самый большой пенис (он же — железá) среди всех людей», а еще: «соперничать с кем бы то ни было размером пениса».

² Все приведенные виды игры слов, основанной на различных толкованиях слова «декёр», увы, точно непереводимы.

³ Это толкование снов основано на понятиях, каждое из которых имеет несколько значений или видоизменяется в зависимости от перемены букв, из которых оно состоит.

Зубы («сенане») олицетворяют годы («сенине»). Если человек видит во сне зубы крепкими, это — знак долгой жизни.

Явление во сне лилии («сонсана») есть предсказание неудач в течение года («сан» — «неудача», «сена» — «год»).

Появление во сне страуса («наматэ») — плохое предзнаменование, ибо это имя образовано из «наа» и «матэ», означающих «смертельную новость», буквально — «опасность».

Щит («хената») во сне — это приход целого ряда несчастий, ибо слово это, по перемене букв, означает «кул афа» — «наихудшую судьбу».

Свежая роза («уарда») — ожидание удовольствий («урауд»), веселящих сердце. Увядшая же роза означает дурные вести.

Слово «жасмин» («ясмине») образуется из «яс», означающего «жульничество», или «нечто противоположное твоим желаниям», и «мине», которое соответствует «неправде». Следовательно, человек, который видит во сне жасмин, должен придти к сомнению в успехе своих дел¹. Надо отметить, что жасмин сильно отличается от роз тем, что свежий ветер развеивает его запах.

Кастрюля («беурма»), увиденная во сне, означает завершение («анубераме») дел, в которых ты заинтересован.

¹ Игра слов, связанных с жасмином, почерпнута автором из труда Аз-задина эль Мокадеси «Птицы и цветы».

Абу Джаэль¹ (Господь да хранит его) добавляет, что подобное завершение дел следует обычно вечером.

Если личный кувшин («брик»)² человека, обращенного к Господу, разбивается, это знак того, что его обращение лживо. Но если разбивается бокал, из которого он пьет вино, это означает его возврат к Богу.

Кувшин («хабиа») есть знак порочности («хебетс») во всякого рода делах, за исключением тех снов, в которых кувшин падает в колодезь или реку и разбивается, что предсказывает избежание всех сопровождающих твои дела бедствий.

Пилка дров («нехара») означает хорошие вести («бехара»). Чернильница («дуа́йа») обозначает лекарство («дуа»), точнее — излечение болезни, если только чернильница эта не разбивается или не теряется, что означает обратное.

Тюрбан («амама») — если только ты увидишь во сне, что он спадает тебе на лицо и закрывает твои глаза, — предвещает слепоту («аина»), от которой да упадет нас Аллах!

Обнаружение потерянной или забытой, но вновь обретенной жемчужины есть знак грядущего успеха.

¹ Абу Джаэль — один из Корейшитов, которые были кровными врагами Мухаммеда и его учения. Его подлинное имя — Амер бен Хейкам из семейства Мукзумов. Он получил также прозвище Абу эль Хеккуль — муж, наделенный мудростью.

² «Брик» — это маленький глиняный кувшинчик, изготовленный вручную, который арабы обычно носят с собою, наполняя его водой для утоления жажды. У таких кувшинчиков довольно узкое горло, чтобы воду можно было пить не спеша.

Если некто увидит себя во сне проходящим сквозь окно («тага»), он может смело приниматься за всевозможные дела, важны они или не очень. Но если окно это чрезвычайно узко, и ему трудно пролезть сквозь него, это — знак того, что для успеха дела надо будет предпринять немало хитроумных усилий.

Горький апельсин означает, что оттуда, где этот фрукт обретен, последует клевета¹.

Деревья («ахеджар») означают споры («мехаджера»). Морковь («асефнария») предвещает неудачу («асеф») и грусть.

Репа («кафте»), увиденная во сне, означает, что человек, увидевший ее, занят делом настолько пустым и неперспективным («амёр фате»), что к нему не стоит возвращаться. Вообще, если морковь или репа большие, дело кажется важным, если маленькие — не очень: от размера плода зависит, от малого или от большого дела следует отказаться².

Мушкет, если он не стреляет, означает, что совершаемый в тайне заговор еще не завершен. Если же оружие во сне выстрелило, это знак того, что пора сей заговор реализовать. Видение во сне огня есть дурной знак.

¹ Связь тут несомненно заключается в том, что клевета так же неприятна для человека, как горькие фрукты.

² Судя по достаточно насильственной связи между «кафте» и «амёр фате» (так же, к слову, как между «хемата» — «щит» и «каулафа» — «наихудшая судьба»: см. выше), автор испытывал достаточные сложности в толковании некоторых снов.

Обнаженная сабля — знак войны, а победа принадлежит тому, кто держит ее за эфес.

Узда означает покорность и услужливость.

Если тебе снятся праздники и обильные пиршества, знай, что вскоре наступят времена для дел совершенно обратных.

Если ты видишь кого-то, кто прощается с уходящими людьми, знай, что ему вскоре придется желать кому-то из них доброго путешествия, ибо поэт сказал:

Порадуйся, если увидишь во сне

того, кто «прощай» говорит:

Душа твоя, другу навеки верна,

вдогонку ему полетит

И вскоре оттуда, из дальних краев,

чуть слышно напомнит о нем —

И сердце того, кто на время ушел,

откликнется в сердце твоём.

Кориандр («косбёр») означает, что вульва («эль кесс») — в полной готовности для тебя.

По этому поводу расскажу тебе историю о халифе Харуне ар-Рашиде, у которого было несколько особо доверенных лиц, с которыми он вырос и которых он свободно покидал во время пиршеств или совместных бесед для того, чтобы посетить ту из своих жен, что вызвала в данный момент его желание.

Найдя однажды такую свою жену в пору ее месячных, он вернулся к своим друзьям, заметившим его разочарование.

Случилось так, что именно в этот вечер жена его обнаружила себя свободной от своего недуга. А обнаружив это, она послала к халифу слугу с тарелкой кориандра¹.

Харун ар-Рашид сидел среди друзей, когда слуга принес ему эту тарелку. Халиф взял ее — и задумался над нею, но так и не отгадал, почему жена прислала ему кориандр. В конце концов он подал тарелку одному из своих поэтов, который, тоже поразмыслив над нею, прочел халифу следующие строки:

*Кориандр, белый, как сахар, на
Этом блюде прислала тебе жена.
Я кладу на ладонь его нежно — и
Концентрирую мысли на нем свои,
Чтоб извлечь его смысл, — и я извлек:
«О владыка, — сказала она, — истек
Срок недугов — и вульва теперь моя,
Как и прежде, здорова, опять — твоя».*

Харун ар-Рашид был поражен мудростью женщины и пронизательностью поэта. Вот почему всегда надо помнить о таинстве открываемого и о том, что таинство может быть оглашено...

Длинная борода во сне есть знак доброй судьбы и процветания, но она означает смерть, если достигает земли.

¹ Кориандр, «кесбёр», содержит соли: высушенные и дополненные специями, они называются «хелио». Они сохраняются долгие годы. Кориандр к тому же — хороший стимулятор.

Поговорим еще немного о бороде. Кто-то утверждает, что интеллект человека находится в обратной связи с длиной его бороды: большая борода-де означает короткие мысли.

История, связанная с данным предметом, повествует, что однажды длиннородый человек приобрел книгу со следующей сентенцией, написанной на верхней части ее обложки: «Тот, чей подбородок увенчан длинной бородой, настолько глуп, насколько длинна его борода». Боясь, что его знакомые сочтут его за глупца, ибо борода его была достаточно длинна, и желая предупредить такое обвинение, человек этот однажды вечером сел у огня своей лампы и, собрав часть своей бороды в пучок, прихватил ее ладонью у подбородка, чтобы не сжечь свою бороду до конца и предотвратить свою кожу от ожога. Но как только он поднес бороду к огню, то сразу опалил ее и ожег его ладонь. Рука была отдернута — и борода сгорела до основания. И тогда человек этот приписал на обложке под вышеприведенной сентенцией: «Эти слова несомненно правдивы. Я, пишуший это, убедился в их правоте». То есть, написал он это потому именно, что убедился: недостаток ума пропорционален длине бороды¹...

¹ Эта короткая, не лишенная юмора история демонстрирует двойную глупость ее героя, который, не желая спалить свою бороду целиком, но вознамерившись в то же время уберечь от огня свою кожу, расписался в своей недалекости, добавив к имевшемуся на обложке изречению свое собственное. Можно усмотреть некую связь между этим случаем и известным силлогизмом уроженца Крита Эпименида, который заявил некогда: «Все критяне — лжецы». Если так, то лжец

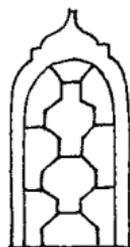

Относительно того же самого предмета рассказывают еще, что однажды Харун ар-Рашид, будучи на рынке, увидел человека с весьма длинной бородой. Он приказал, чтобы этого человека доставили к нему, и когда это было сделано, спросил его: «Как тебя зовут?» — «Абу Аруба», — отвечал тот. «А что ты умеешь делать?» — «Я — мастер логических доказательств», — отвечал молодой бородач.

Тогда Харун предложил ему следующий случай для рассмотрения. Некий человек купил козла, который в момент покупки с треском изверг из себя свои экскременты, попав покупателю в глаз и изгадив всю его одежду. Кто должен платить за содеянное козлом? «Продавец», — тут же ответил Абу Аруба. «Но почему?» — спросил султан. «Потому, что он продал животное, не известив покупателю, что у козла в заднице — катапульта», — ответил человек. Услышав это, Харун расхохотался. «Но ведь тогда сделка не состоялась бы и вопрос о том, кому платить за проделки козла, не встал бы», — заключил он и прочел для Абу Арубы следующие стихи:

*Когда бородища растет у юнца,
Живот заслонив и закрыв пол-лица,
Настолько заметна для глаза она,
Насколько заметна ума слабина...*

и Эпименид. Но если так, то его утверждение о всеобщей лживости критян — лживо.

Многими авторами замечено, что и среди личных имен есть такие, что приносят удачу, а другие — неудачу в соответствии со значением, которое каждое из этих имен имеет.

Имена Ахмед, Мухаммед, Хамдуна, Хамдун означают и в снах и в реальных встречах удачу в делах¹. Али, Алиа означают весомость и возвышение в чинах². Насеруна, Насер, Мансур, Насер Аллах означает триумф над врагами³. Салем, Салема, Селим, Селимена означает успех во всех делах, а также охрану того, кто находится в опасности⁴. Фета, Фета Аллах — это победа, как и все другие имена, означающие удачу⁵. Имена Рад, Раад — это «буйство», «шум» (сюда включаются и все остальные с таким же толкованием)⁶. Абу эль Фердж и Ференджи — «игра»; Ранем и Ренайм — «успех»; Калф Аллах и Калеф — «компенсации за потерю» или «благословение»; значение имен Абдер Расси, Хафид и Мах-фон — «любимый». Имена, в которых использованы слова «латиф» («великодушный»), «муриц» («сочувствующий»), «хэнин» («сострадающий»),

¹ Корень этих имен — «хамд» — «славить», «возносить» кого-то.

² Корень — «ала» — «высота» в прямом и переносном смыслах.

³ От «несер», означающего «помогать», «приносить победу» — наличие имени Бога понятно: тот, кому помогает Бог, побеждает.

⁴ От корня «селем», означающего «быть в порядке», «пребывать в здравье», «избегать опасности», «быть хранимым».

⁵ См. Ахмед, Мухаммед и т. д.

⁶ Корень «рад» соответствует как глагол словам «шуметь», «грозить», а как подлежащее — «буйство», «беда», «несчастье».

«азиз» («возлюбленный») несут соответствующие значения этих слов — идеи благожелательства: «латёф» («милосердие»), «ираца» («сочувствие»), «ханана» («сострадание») и «аиз» («влюбленность»).

Как пример слов, соответствующих нежелательным именам, упомяну «эль уар», «эль уара», которые воплощают идею жизненных трудностей.

Правоту приведенных мною толкований может подтвердить сам Пророк (благосклонность и благословение Аллаха да пребудет с ним!). Ты и сам можешь сделать верное заключение, сравнив появляющиеся в твоих снах имена с приведенными мною их значениями. Я соглашусь с тем, что, может быть, и не имело смысла обращаться в этом труде к таким толкованиям, но одно слово повело тут к другому — и потому здесь появилось то, что ты только что прочитал.

Теперь я вернусь к непосредственному предмету этой главы: к различным именам мужских интимных частей.

Имя «эль айр»¹ происходит от «эль кир» (кузнечные меха). В самом деле, если ты повернешь в последнем слове букву «каф» так, что она будет обращена в противоположную сторону, ты обнаружишь слово, читаемое

¹ Источник слова «айр» основан на бесхитростном, но несомненном использовании свойств арабского консонантного буквенного письма. Суть тут — в следующем: буква «каф» (к), предшествуемая буквой «лам» (л), образует звуко сочетание, передаваемой как «лам алиф» (нечто вроде «ла»). Таким образом «эль кир» с заменой первой буквы «каф» дает «эль айр».

как «эль айр». А «кузнечным мехом» член называется, учитывая его способность набухать и опадать. Набухший, он эрегирует, опавший — болтается вялым.

«Голубком»», или «голубкой» («эль хамама») его зовут потому, что, опавший, схож с голубкой, сидящей на яйцах¹.

«Эт теуннана» (колокольчик) происходит от того, что, входя в вульву и выходя из нее во время соития, он издает звуки.

«Эль хёрмак» (упрямец)² — так называют его потому, что, поднявшись, он начинает неустанно искать своей головкой вход в фердж, а найдя его, входит в лоно все глужке и глубже, а дойдя до донца, не покидает его, пока не сделает свое дело.

«Эль аалил» (освободитель) — прозвание, данное потому, что, входя в фердж трижды отрекшейся женщины, «освободитель» дает ей свободу вернуться к ее первому мужу³.

¹ Арабское слово, обозначающее птичьи яйца, как и по-русски, обозначает и анатомические яички, каковое свойство и использует автор, уподобляющий вялый член, лежащий среди яичек, голубке, сидящей в гнезде на яйцах.

² «Хёрмак» — не очень распространенное арабское слово. Им обозначают бешеного, дикого, своенравного жеребца.

³ В соответствии с законом мусульман жена считается разведенной по троекратному произнесению формулы «никогда не выходить вновь за ее первого мужа до той поры, пока она замужем за другим человеком», после чего она считается разведенной. Так что имя «освободитель» имеет несомненно юмористический характер — в том числе и по отношению к мусульманскому закону.

«Эз зебб» (посох) происходит от слова «дэб», что означает «ползучее растение». Имя это дано члену в память о том, что когда он располагается меж женских бедер и ощущает округлую фердж, он начинает ползти меж бедер и холма Венеры, приближаясь к входу в лоно — и вползает в него, удобно в нем располагаясь, а пройдя его середину, заполнив его полностью, завершает свое дело извержением семени¹.

«Эль хамман» (возбудитель) назван так потому, что он возбуждает фердж постоянными своими входами в нее и выходами.

«Эль фаделак» (обманщик) получил свое имя от постоянных своих вставаний и опаданий. Это, попросту говоря, лжец из лжецов. Назвать кого-либо «фаделаком» и значит назвать его обманщиком. Когда такой человек желает соития, он говорит: «Если Аллах даст мне возможность войти в фердж, я никогда не преступлю этого разрешения». Но войдя в нее, он сразу же насыщается. Его девиз — проникновение, и он смотрит на это достаточно цинично, ибо хвастается этим, и проникнув в фердж, считает свое дело, в принципе, сделанным.

Находясь возле женщины, он сразу поднимается, словно желая сказать ферджи: «Сегодня я утолю тобой свои желания, душа моя!» Фердж, засмотревшись на это

¹ В некоторых пассажах этой работы выражаются советы мужчинам держать свой член посередине влагалища в момент извержения. Арабские сочинения не протестуют против этого.

торчащее нечто — твердое и громадных размеров, — как бы отвечает: «Кого же допустить к себе, как не этого красавца!» Вместо ответа он вкладывает свою головку в уста ферджи, заставляет ее широко раскрыть свой рот и проникает до дна его. Когда он начинает двигаться внутри нее, фердж радуется, говоря: «Как хороши эти твои движения!» После недолгого полуизвлечения из нее он вновь нащупывает ее донце. Но тут два яичка говорят друг другу: «Нашему господину плохо: он пресытился наслаждением и страстью после того, как испустил фонтан семени — и теперь он уже больше не сильный и стойкий». Член выползает из ферджи, пытаясь еще поднять свою головку, но она уже поникла — вялая и утомленная. Яички повторяют: «Ах, умер брат наш!» Он протестует было: «Ничего подобного!» Но тут вступает фердж: «Почему ты исчез из меня, лгун? Ты же говорил, что, войдя в меня, останешься там навеки, обманщик!»

«Эн наасе» (соня) происходит от этого его лживого поведения. Когда член восстает, вытягивается и твердеет, никто и не подумает, что он когда-то опять станет мягким. Но лишь покинув фердж по удовлетворении своей страсти, он отправляется спать.

Есть члены, которые засыпают уже внутри Ферджи. Но большинство выходит оттуда еще твердыми, однако, начиная с этого момента, они все вянут, вянут — и тоже вскоре засыпают.

«Эз зоддамн» (лом) — так он называется потому, что, повстречав фердж, силой прокладывает себе путь

в нее своей головкой, все сметая и разрушая на своем пути, подобно дикому животному в пору течки его самки.

«Эль хиаде» (портной) — это имя дано ему за то, что он до входа в фердж может и поманеврировать, подобно игле в руках портного, поглаживая и полурастворяя ее губки, потирая ее клитор, пока она не возбуждётся и не заволнуется — после чего он и войдет в нее.

«Мохефи эль релил» (гаситель страсти) — такое имя дается члену большому, сильному и склонному к обильному семяизвержению: такой член наиболее полно удовлетворяет любовным желаниям женщин, ибо, поднимая их до высочайшей точки страсти, вызывает их восхищение больше других. В то же время такой член — предмет гордости и его обладателя. Желая попасть в фердж и оказавшись у входа в нее, но обнаружив, что уста ее сомкнуты, он начинает просить и обещать: «О любовь моя, дай мне войти внутрь — я долго там не задержусь». Но когда его впускают, он тут же забывает все обещания, становится на долгую стоянку, входит, выходит, скользит сверху донизу и справа налево, пока не завершит свое дело испусканием обильного семени. А когда фердж спрашивает: «Но как же насчет твоего обещания, обманщик? Ты же говорил, что зайдешь только на минуточку!», — он отвечает: «О, конечно, но только я должен сначала добраться до твоего доньшка, а уж оглядев его, я тут же выйду наружу». И услышав это, фердж испытывает сострадание к нему, начиная

оглаживать и сжимать в своем лоне его головку, приветствуя его как своего владыку¹. И тогда, освободившись от страсти, член возвращается наружу.

«Эль хоррэйт» (вертун) — это имя дано ему потому, что, постучав в дверцу ферджи, войдя в нее и начав хлопотливо исполнять свою работу, он рыщет повсюду без всякого стеснения, заворачивая во все закоулки сверху донизу и справа налево, и лишь после этого утыкается в донце, оросив его семенем.

«Эль деуккак» (стучалка) — так зовут его в силу того, что, подойдя ко входу в лоно, он сначала легонько стучит в дверь. Если фердж открывается ему навстречу, он входит. Если ответа нет, он стучит вновь и вновь, не успокаиваясь, пока его присутствие не заметят. Паразит², который стремится понахлебничать в доме богача или попировать «на халяву» на каком-нибудь празднике, поступает точно так же — стучит в дверь, — и если ему открывают, он входит, а не открывают, так он стучит и стучит, пока дверь все-таки не отворится. Так и «деуккак» стучит в дверцу ферджи.

¹ Образ этот почерпнут от принятого у мусульман способа приветствия владык и победителей, когда простой народ обнимает сих вождей за голову и целует их в макушку.

² Слово «туфил», употребляемое тут шейхом в его тексте и переведенное как «паразит», — это имя уроженца эль-Куфы, одного из древних иракских городов; этот человек всегда являлся на свадьбы без приглашения, а потому был прозван Туфил эль Ааресс, то есть «свадебный нахлебник».

«Стучание в дверцу» означает тут поглаживание членом внешних губ ферджи до тех пор, пока они не увлажнятся. Это увлажнение — феномен, который и называют «открытием двери».

«Эль ауме» (пловец) — так он зовется оттого, что, войдя в фердж, не останавливается в каком-либо излюбленном месте, но рыщет вверх-вниз и взад-вперед, напоминая пловца, снующего в середине лона в водах, составленных из его собственного семени и влаги, источаемой ферджью, — бьющегося так, словно он боится утонуть.

«Эль декаль» (взломщик) — такого имени он удостоивается зато, что на вопрос ферджи, завидевшей его у входа? «Чего ты хочешь?», — он отвечает: «Я хочу войти в тебя!», а услышав: «Но это невозможно, ты ведь такой большой!», — он обещает ввести в нее одну лишь свою головку. Получив же разрешение, он действительно сначала вставляет в ее губки одну головку, но проделав эту операцию дважды или трижды и завидев, что она увлажнилась и исполнилась желанием, он, вставив в нее очередной раз головку, внезапным ударом входит в нее по самые яички.

«Эль коррадж» (трусишка) — вот он появляется перед ферджью, охваченной в этот миг страстью к соитию, и она говорит ему: «Входи! Но при одном условии: не выходи, столько-то раз не извергнув во мне своего семени». Он отвечает: «Обещаю не покидать тебя, пока трижды не совершу того, о чем ты говоришь». И разом принимается за дело, вторгаясь в губки стонущей от

удовольствия ферджи и снуя взад-вперед в ее лоне. Но испустивши семя один-единственный раз, он тут же пытается выскользнуть наружу, по каковому случаю фердж поднимает вой: «Куда ты, трусишка? Где же твои обещания, лгун и трус?»

«Эль ауар» (одноглазый) — так он зовется потому, что имеет лишь один глаз, непохожий на все прочие глаза в мире, да и тот видит достаточно плохо¹.

«Эль фортасс» (лысый) — нет на его голове волос, вот он и выглядит лысым.

«Эль бесисс» (бесстыдник) — так он назван потому, что, восстав и увеличась в размерах, он, не обращая ни на кого внимания, вздымает платье своего хозяина и пристыжает его в глазах окружающих, сам не испытывая никакого стыда. Это побуждает и женщин действовать так же бесстыдно, задирая в страсти подол и обнажая свои бедра перед его яростной головкой. Что остается в таком случае делать хозяину, как не извлекать своего твердого бесстыдника и не внедрять его в столь же бесстыжее лоно?

«Эль мостахи» (стыдливый) — а это разновидность встречаемых иногда членов, преисполненных, наоборот, чувства стыда и застенчивости при виде ферджи, отчего он крепчает и поднимается лишь по прошествии времени. Порою он бывает настолько робок, что вообще не может приступить к соитию, особенно при посторонних, когда он и пошевелиться не смеет.

¹ Эпитетом «одноглазый» снабжает член в одной из эпиграмм также римский поэт Марциал (ок. 40 — ок. 104).

«Эль беккай» (плакса) — так он прозван из-за обилия проливаемых им слез: и восстав, он плачет; и завидя прекрасный лик, он плачет; и взятый женской рукой, он плачет. Даже что-то вспомнив, льет он свои священные слезы.

«Эль хеззаз» (досмотрщик) — так он именуется потому, что, внедрившись в фердж, он начинает всю ее до тошно осматривать, пока в одном из уголков не изольет свою страсть.

«Эль леззаз» (соединитель) — это прозвище от того, что, войдя в лоно, он проникает в него все глубже, пока его и ее волосы не встретятся, после чего он готов засунуть вглубь лона даже свои яички.

«Абу айн» (владеющий глазом) — это имя он получил потому, что есть у него этот один диковинный глаз без зрачка и ресниц.

«Абу рокба» (владеющий шеей) — у него длинные шея и глотка, толстая лысая голова, а от шеи и горла волосы выются до самого пупка.

«Абу кветайа» (волосатый) — это имя дано по тем волосам, что растут не на нем, а вокруг него.

«Абу лааба» (слюнявый) — так его зовут потому, что, проходя мимо женщины, а особенно когда его хозяин трогает эту женщину или целует ее, слюна его приходит в движение и каплет слезой из его глаза, даже еще не приступив к работе, а только запачкав одежду своего хозяина. Такие члены нередки — мало кто не испытал на себе их слюнявости.

«Эль атсар» (толкач) — это прозвище получил он потому, что, возжелав проникнуть в лоно, он начинает

толкаться в его дверцу и сверху и снизу, словно стараясь сдвинуть стоящий на пути камень, — и все это, пока губы ферджи не увлажнятся, после чего он и вторгается внутрь. Фердж спрашивает его: «А что случилось? Почему ты так усердно толкался у входа?» — «О любовь моя, это просто камень лежал на пути».

«Эль доммар» (странноголовый) — это оттого, что его головка отлична от всех других голов на свете.

«Эль чеббак» (плескалка) — зовется так потому, что, шныряя во влажном лоне, производит шум, подобный звуку плещущихся в озере волн.

«Эль хаттак» (проломщик) — это очень больших размеров член, длинный и твердый, как кость. Его имя означает, что он пригоден для взлома плевы у девственниц и пускания им при этом обильной крови¹.

«Эль фаттах» (искатель) — это из-за его привычки, проникнув в лоно, все время как бы искать чего-то, рыща в разных направлениях неустанно, пока не отыщет того, что ищет.

«Эль хаккак» (потиралка) — это от того, что не войдет в лоно, не потеревши прежде его врата и низ ее живота своей головкой. Имя это противоположно следующему, хотя их почему-то часто путают.

¹ Корень слова «хаттак», употребляемого автором, означает не только «прорывать вуаль», но также «брать силой», «срывать цветок невинности у девственницы», что символизирует прорыв ее плевы сильным движением члена.

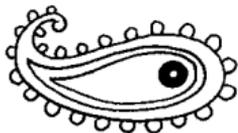
«Эль мурехи» (дряблый) — тот, что никак не может войти внутрь из-за своей мягкости, а потому просто трется о губки ферджи, пока не извергнет семя. Удовольствия женщине это, конечно, не дает, лишь воспламеняя ее страсть, но не утоляя ее, что делает ее нервной и перевозбужденной.

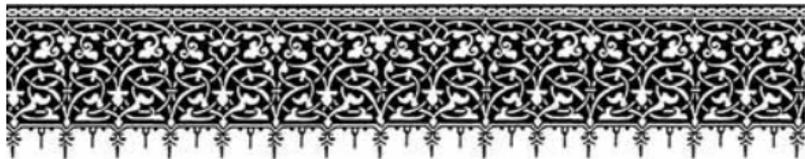
«Эль мотела» (искатель) — так его именуют оттого, что он, уже хорошо изучив устройство ферджи, ищет другие, незнакомые еще ему места, изучает их достоинства и недостатки.

«Эль мокчеф» (открыватель) — поименован так, ибо растет и поднимает свою голову, в силу чего срывает покровы, за которыми был скрыт, и открывает наготу своего хозяина, а потому не боится срывать без всякого стыда одежды и с ферджи, которую он раньше не знал, и лежать голым посреди нее. Нет тут для него никакого чувства робости, ни заботы ни о чем, ни соблюдения каких-либо приличий. Ничто, связанное с соитием, не чуждо ему. Он знает все тонкости процесса увлажнения, свежести, сухости, а также причин тесноты или теплоты лона, которое он немилосердно эксплуатирует. Есть, конечно, некоторые ферджи, исключительно влажные, полные и прекрасные снаружи, однако внутри оставляющие желать много лучшего: это потому, что они не в состоянии доставить мужчинам никакого удовольствия, ибо не имеют внутри себя теплоты, но — одну лишь холодную влажность, а также массу других недостатков. Вот почему «мокчеф» желает узнать все о соитии, отчего и зовется «открывателем».

Это — все основные имена, что даются зрелым членам в соответствии с их качествами. Тот, кто считает, что этим имена исчерпаны, наверняка ошибается. Но я привел тот список, который вполне может удовлетворить моих читателей.

Глава девятая об именах интимных частей женщины¹

Эль фердж — шелка,
Эль кесс — вульва,
Эль кельмун — возбуждающая,
Эль асс — простушка,
Эль зерзур — скворушка,
Эль чеукк — трещинка,
Абу тертур — владеющая гребешком,
Абу хочайм — курносая,
Эль генфонд — ёжик,
Эс сакути — молчаливая,
Эль деуккак — дробилка,
Эль сегуил — назойливая,
Эль гечефач — бидончик,
Эль беча — ужасная,
Эль талеб — жаждущая,
Эль хасене — прекрасная,

¹ Вот — некоторые имена, которые дает интимным частям женщин Рабле: «le serrecropiere» — «крепкожималка», «le calibistris» — «крупноразмерка», «le pertuys» — «узкопроходис», «le boursavitz» — «кошельковиц».

Эль неуффак — чувственная,
Абу джебаха — имеющая выступ,
Эль уаза — обширная,
Эль драйд — большая,
Абу белдум — ненасытная,
Эль мокаура — бездонная,
Абу чеффайн — двугубая,
Абу аунгра — горбатая,
Эль рорбал — решето,
Эль хеззаз — беспокойная,
Эль леззаз — соединительница,
Эль мудд — услужливая,
Эль мудяйн — помощница,
Эль мокёббёд — сводчатая,
Эль мёсбул — длинная,
Эль молки — дуэлянтка,
Эль мокабель — драчунья,
Эль харраб — беженка,
Эль сабёр — покорная,
Эль маои — влажная,
Эль москуффан — замкнутая,
Эль мезур — глубокая,
Эль аддад — кусачая,
Эль менсакк — сосалка,
Эль зуэнбур — оса,
Эль харр — горячая,
Эль ладид — прекрасная.

Эта работа посвящена интимным частям человека —
все равно, мужским или женским, — коим Всевышний

уделил в Коране такое выражение: «Эль хафидин феруджахум у эй хафидэйт»¹ (глава XXXIII, стих 35).

Обычно лоно именуют «эль фердж» — «щелка». Прозвище это идет от того, что она открыта, а закрывается лишь разогревшись для соития» как разогревается кобыла при появлении жеребца.

Правильное значение слова «фердж» — «расщелина», «вход», «проход»². Люди говорят: «Я нашел „фердж“ в горé», что означает: «Я нашел расщелину в горé». Есть словосочетания, которые обозначают

¹ Буквальный перевод таков: «Мужчины и женщины, обходящиеся без своих половых органов» («фердж» тут — половой орган) — и эта цитата подтверждает, что слово «фердж» принадлежит обоим полам. Пассаж этот можно перевести и так: «Лица обоих полов, блюдущие целомудрие».

² Все характеристики и определения, данные в арабском тексте женским интимным органам, собственно и относятся к слову «фердж», которое, будучи у арабов, вообще-то, мужского рода, в данном переводе, как можно было заметить выше, даже приводимое в арабском его звучании, употребляется как «фердж» — «она» (чтобы избежать бросающегося в глаза несоответствия в переложении на русский язык). Переводится оно еще как «вульва» или «вагина» хотя оба слова точного смысла арабского понятия «фердж» не передают: «вульва» — это лишь внешняя часть интимных женских органов (вплоть до плевры), «вагина» же — влагалище до входа в матку, прибежище мужского члена. Еще менее подошло бы тут слово «каннис» из вульгарной латыни: во всех трех случаях имеет место риторическая фигура синекдоха, когда целое обозначается понятиями его части (в то время как слово «фердж» означает весь женский орган для совокупления целиком, «вульва» и «каннис» — часть внешнюю, а «вагина» — часть внутреннюю «ферджи», или «фердже», если уж вернуться к правильной родовой принадлежности этого слова).

«Ферджью» только интимное женское место, а есть те, что именуют им избавление от опасности.

Тот, кто увидит во сне «фердж» — «женское лоно», да знает, что если ему грозила какая-то опасность, то Аллах скоро избавит его от нее; если он запутался в чем-то, — скоро всё станет проще; если он беден, — скоро разбогатеет, ибо увиденная во сне фердж должна изменить беду на процветание. Точно так же, как если ты жаждешь чего-то, это и получишь, или если на тебе есть долг, его оплатят.

Считается более удачным увидеть во сне лоно открытое. Но если это — лоно юной девственницы, сон означает, что путь к утешению закрыт и желаемое недостижимо. Очевидный факт, что если ты увидишь во сне никем не тронутое лоно девственницы, то столкнешься с трудностями и не найдешь счастья в делах. Но если расщелина раскрыта настолько, что ты сможешь заглянуть внутрь, или если она захлопнута, но ты знаешь, что наверняка сможешь войти в нее, тогда и самые трудные дела будут для тебя разрешимы — и ты достигнешь успеха, пусть сначала и запутавшись в чем-то; причем, успех этот придет скоро и с помощью лиц, о которых ты и не думал раньше.

Тот, кто увидит во сне мужчину, совокупающегося с молодой девицей, старающейся при этом продемонстрировать свою щелку, — приведет свои дела к счастливому окончанию, а поможет ему в этом как раз мужчина, которого он видел во сне. Если же он увидит занимающимся этими делами самого себя, а также

сможет при этом увидеть расщелину своей подруги, то сможет рассчитывать на разрешение самых трудных дел своими силами — и успех будет сопровождать его в любых начинаниях.

Вообще говоря, увидеть во сне лоно — это добрый знак. Хорошее предзнаменование — увидеть во сне и акт соития. А уж если кто-то увидит за этим занятием самого себя, да еще и завершит его во сне извержением семени, то успех гарантирован ему в любых предприятиях. Но если соитие не доведено до конца, то все дела, наоборот, пойдут весьма неудачно.

Не исключено, что мужчина, видящий во сне себя в любовной схватке с некой женщиной, в конечном счете и наяву получит от нее желаемое.

Человек, вступивший во сне в сношение с теми женщинами, соитие с которыми запрещает религия (например, с матерью, с сестрой и так далее: эти женщины зовутся «магарим»), может расценить такой сон как совет посетить некое сакральное место («мохаррем»), а может быть, даже совершить путешествие к святому Дому Аллаха и к могиле Пророка¹.

Увидеть во сне пару шаровар («серонал») предвещает занятие некоего служебного места («аулайя») по причине аналогии букв, входящих в два эти слова, а именно:

¹ Слово «мохаррем» означает «святую душу Мекки» — место хаджей мусульман-пилигримов. Происходит оно от слова «харрам» — «святое место», но также и «незаконное действие» или «обида». «Магарим» же означает лиц, которым услады соития вообще запрещены религией.

«сир» — «идти» и «уали» — «обозначение»: «идти на пост, который тебе назван». Говорят, что человек, которому приснился эмир, дарящий ему пару шаровар, стал судьей. Шаровары во сне обозначают также вообще хорошую протекцию и успех в делах.

Миндаль («лаз» — слово, состоящее из тех же букв, что и «зал» — «затруднение»), увиденный во сне человеком, испытывающим в чем-то тяготы, означает избавление от хлопот; для человека больного — скорое излечение. Короче — это уход всех бедствий. Некий человек, которому приснилось, что он ест миндаль, спросил мудреца, что это значит — и услышал в ответ, что в силу соответствия «лаз» и «зал», болезнь, мучившая этого человека, должна вскоре исчезнуть — и жизнь подтвердила правоту этих слов.

Коренные зубы («дёрсс») означают вражду. Значит, человек, увидевший во сне, как его коренные зубы выпадают, может быть уверен, что враг его мертв. Ведь слово «дёрсс» означает одновременно и «враг» и «корень», поэтому можно сказать: «Это — мой коренной», сказав тем самым: «Это — враг мой»¹.

Окно («тана»)² и обувь («медасса») имеют отношение к женщине. Фердж, в которую проникает мужской посох, действительно напоминает окно, куда мужчина просовывает голову, дабы обозреть окрестности, а с дру-

¹ Прорастание коренных зубов («дёрсс») дается человеку нелегко, с болью, — отсюда и ассоциация с врагом.

² Арабы иногда шуточно используют слова «тана» (окно) для обозначения женских сексуальных органов.

гой стороны — надеваемый башмак. Соответственно, тот, кто видит себя во сне выглядывающим в окно или натягивающим башмак, получит возможность вступить в связь с молодой женщиной — или с девственницей, если окно новозастекленное, а башмак — новый и в хорошем состоянии; возраст желанной женщины вообще зависит от состояния увиденного во сне окна или башмака.

Потеря во сне башмака возвещает мужу о потере жены. Видеть нечто соединенным, а затем распавшимся означает секрет, который будет раскрыт и станет всеобщим достоянием. Но если это распавшееся соединится, секрет будет сохранен.

Чтение письма означает получение новостей, связанных с хорошим или плохим содержанием письма.

Человек, которому снятся отрывки из Корана, должен по ним сам сделать свои выводы. Скажем, фраза: «Он одарит тебя помощью Аллаха и скорой победой» и означает победу и триумф. «Аллах Всемогущий решит всё», «Небеса отверзятся и отворят свои бесчисленные врата» — эти и подобные им сентенции означают скорый успех.

Пассажи, упоминающие о наказании, предвещают наказание; те же, в коих говорится о благодарении — провозвестники событий счастливых.

Сны о поэзии и песнях содержат толкования, исходящие из самих стихов или песнопений.

Тех, кто видит сны о лошадях, мулах или ослах, ждет удача, ибо Пророк (милость и благословение Господа да

пребудет с ним!) сказал: «Судьбы мужей связаны с гривами их коней до дня воскресения», а в Коране написано: «Господь Всевышний повелел, чтоб они служили тебе для твоих поездок в седле и для твоего величия»¹.

Кто увидит себя едущим на осле, везущим некое послание и доставившим его по адресу, будет удачлив в делах. Но кто узрит себя свалившимся по пути с осла, пусть остерегается несчастных случаев и неудач.

Падение тюрбана с головы означает грядущее бесчестье: тюрбан — корона арабов.

Голые ступни во сне предвещают потерю, как и голая голова.

Отправление письма куда-либо — напоминание о возможности собственного путешествия в это место.

Толкования эти помещены здесь, конечно не по праву. Однако я включил их в эту главу, учитывая пользу, которую они могут принести.

Точность всех этих предсказаний несомненна.

А теперь я вернусь к названиям интимных частей женщин.

«Эль кесс»² (вульва) — этим словом обозначается молодое женское лоно вообще. Такая вульва полна и во всех направлениях округла, с протяженными губами, большой расщелиной, края которой хорошо разделены,

¹ «Он дал тебе лошадей, мулов и ослов для сидения на них в седле и для подобающего величия. Он создал то, в чем ты не можешь усомниться» (Коран, глава XVI, стих 8).

² Слово «кесс» в качестве обозначения интимных женских частей — не арабское: оно заимствовано у греков.

симметричны и овальны; она мягка, соблазнительна и во всем отменно хороша. Это лоно, вне всякого сомнения — наиболее привлекательное среди всех прочих. Владеть им — милость Аллаха! Аминь» Она тепла, плотна, а также суха — настолько, что иным кажется, будто они видят полыхающий внутри нее огонь. Ее формы изящны, запах приятен. Белизна ее наружных губ скрывает карминно-красную серединку. В ней нет ничего несовершенного!

«Эль кельмун» (возбуждающая) — имя, присваиваемое лону молодой девственницы.

«Эль асс» (простушка) — имя, которым в определенной ситуации может быть названо любое лоно.

«Эль зерзур» (скворушка) — лоно очень молодой девушки, которое в силу нежности, к нему испытываемой, так и названо; некоторые, правда, называют так лоно брюнеток.

«Эль чеукк» (трещинка) — вульва костлявой, худой женщины, Это — просто как трещинка на стене, без малейшего признака чувственности. Упаси от них нас, Аллах!

«Абу тертур» (владеющая гребешком¹) — имя, данное вульве, оснащенной красным гребешком (как у петуха), который в момент наслаждения восстает.

¹ Автор под словом «гребешок» подразумевает, несомненно, ту часть интимных женских органов, которая называется «клитор» (от греческого «щекотать»). Клитор — средоточие чувственности; когда его ласкают, он вытягивается и твердеет.

«Абу хочайм» (курносая) — вульва с тонкими губками и маленьким язычком¹.

«Эль генфонд» (ёжик) — лоно старой, дряхлой, иссушенной годами старухи, покрытое снаружи жесткими волосами.

«Эс сакути» (молчаливая) — так называют вульву бессловесную: член может входить в нее сто раз на дню, а она не промолвит ни слова, и сколько ни продолжай он свое дело, она все безропотна.

«Эль деуккак» (дробилка) — так называют те ферджи, что буквально дробят мужские члены: они начинают тискать их слева и справа сразу по входе их в вульву, потом зажимают их в вагине — и рады бы расколоть и оба их яичка, попади они в их распоряжение.

«Эль сегуил» (назойливая) — это фердж, которая никогда не устает от члена: тот может быть с нею сотню ночей и по сотне раз входить в нее, но она не устает, нет, она хочет его все больше и больше, не выпуская его из себя, пока это возможно. Такие вульвы ставят взаимоотношения интимных органов с ног на голову, ибо фердж тут выступает в роли преследовательницы, а член бежит от нее². К счастью, это — достаточно редкостное явление, обнаруживаемое немногим числом женщин, в страсти диких, огненных, пламенных.

¹ Малые губы, или нимфы, о которых тут идет речь, у юных дев прикрыты большими губами.

² Автор использует тут два выражения из области юриспруденции: «эль ментлуб» и «эль талеб», обозначающие, соответственно, «ответчика» и «истца».

«Эль гечефач» (бидончик) — разновидность ферджи, которой наделены некоторые женщины: испуская из себя жидкость, они воспроизводят звук воды, наливаемой в металлическую посуду.

«Эль беча» (ужасная) — вульва настолько ужасных и отталкивающих качеств, что один вид ее делает мягким восставший было член, а потому упаси нас, Господь, от таких!

«Эль талеб» (жаждущая) — такая фердж встречается нечасто. Порой она нормальна, но порой на нее находит жажда, как на пьяницу после долгого воздержания. Она накидывается на член, разом проглатывает его — и не выпускает, пока пламя ее не угаснет.

«Эль хасене» (прекрасная) — это фердж белая, полная, вздымающаяся ввысь, подобно крыше, плотная и не имеющая никаких видимых изъянов. Ты не можешь отвести от нее глаз — и, глядя на нее, чувствуешь, как член твой, встававший раньше не особенно бодро, вскакивает, как жезл.

«Эль неуффак» (чувственная) — так ее называют потому, что вялый член, проходя мимо нее, сразу поднимает головку и, покивав ей, становится плотным и потным. Женщины, обладающие такой ферджью, в момент оргазма получают громадное наслаждение — и лоно их отверзает и захлопывает губы, как бывает это у кобылиц.

«Абу джебаха» (имеющая выступ) — некоторые женщины имеют и такую фердж — очень большую, с крупным, сильно выдающимся вперед мясистым лобком.

«Эль уаза» (обширная) — вульва, окруженная обширным лобком. Говорят, такие женщины обладают очень глубокой вагиной. Приближение члена делает ее плотной и трудно проходимой настолько, что даже «меруд»¹ с трудом проникнет в нее. Однако любое поглаживание губ вагины заставляет ее тут же широко раскрыться.

«Эль драйд» (большая) — это фердж как широкая, так и длинная, равномерно, так сказать, развитая во все стороны от лобка до промежности. Выглядит она превосходно. Поэт сказал о такого рода ферджах:

*Полна прелестной бледности она,
Округла — словно полная луна.
Ее огонь, как солнце, члены жжет,
Когда они стучатся у ворот,
Но стойка ароматная стена,
Пока не увлажнит ее слюна.*

Говорят, правда, что имя это применимо к ферджам просто полнотелых женщин. Когда такая женщина закидывает ногу на ногу, вульва ее встает торчком, как голова теленка. Когда женщина лежит нагая, фердж ее напоминает «саа»² для зерна, поставленную меж ее бе-

¹ «Меруд» — тонкая кисточка или просто палочка, с помощью которой арабские женщины красят веки и ресницы.

² «Саа» — мера сыпучих тел, в частности, зерна, содержащая, в зависимости от упаковки, в которой находится, от трех до девяти декалитров. Автор, упоминая «саа», имеет в виду, несомненно, круглую корзину для зерна.

дер. А когда женщина идет, она выступает под ее платьем при каждом ее шаге. Господь Всемиловитый, Щедрый и Всеславный, порадуй нас такими лонами — самыми приятными, веселыми и желанными!

«Абу белдум» (ненасытная) — фердж с большой способностью к поглощению. Если такая фердж долгое время не вступает в соитие, она готова буквально проглотить каждый проходящий мимо нее член, не оставив от него снаружи ни единого следочка, подобно тому, как гурман мужчина накидывается на яства, оказавшиеся в его распоряжении, и глотает их, не жуя.

«Эль мокаура» (бездонная) — вагина бесконечной длины, с маткой, расположенной глубоко внутри. Она требует члена величайших качеств: другие не могут удовлетворить ее чувственных притязаний.

«Абу чэффайк» (двугубая) — такое имя дается, во-первых, хорошо развитым вульвам, принадлежащим, обычно, стройным женщинам. Но с другой стороны так называют и вульвы с вялыми, слабыми, длинными и отвислыми губами.

«Абу аунгра» (горбатая) — бугор Венеры у такой ферджи — массивный и упругий, выступающий вперед, словно верблюжий горб, или опускающийся вниз меж бедер, подобно голове теленка. Дай, Аллах, нам нарадоваться такими ферджами! Аминь.

«Эль рорбал» (решето) — заполучив член, такая фердж начинает трясти его, как решето с мукой — вверх и вниз, справа налево, пока не настанет миг наслаждения.

«Эль хеззаз» (беспокойная) — когда такая вагина получит член, она начинает бурно трястись, покуда он не достигнет входа в ее матку, но и потом она не знает покоя, пока не закончат они вдвоем дела своего.

«Эль леззаз» (соединительница) — эта фердж как только член войдет в нее, вьется вокруг него и налезает на него так плотно, что, кажется, она готова и яички его вобрать в себя.

«Эль мудд» (услужливая) — это имя присвоено женской вагине, которая долгое время пылко желает соития. В схватке с членом она жаждет, дабы он многожды повторил каждое свое движение в ней, начиная со входа и выхода. Она зовет член ко входу в свою матку, тесно прижимаясь к нему, что, в конечном счете, лучшее из того, что она предлагает ему. Что бы ни вздумал член проделать внутри нее, она на все готова, и нет уголка, в который она не помогла бы проникнуть ему.

Когда подступает оргазм, и член уже готов излить свое семя, она сжимает его головку стенками влагалища, чтобы ни одна капля не миновала ее матки, И пока это не наступит, она не удовлетворится по-настоящему.

«Эль мудяйн» (помощница) — эта фердж называется так потому, что помогает члену двигаться туда-сюда и вверх-вниз — словом, во всех направлениях и всех его движениях, — так что он, в принципе, мог бы этого всего и не делать, а результат был бы тот же. Но они все делают вместе, а оттого и извержение семени бывает мощнее, и наслаждение выше: даже член, не очень склонный к скорому извержению, быстрее

достигает этого мига — и с силой выстреливает свое семя.

«Эль мокёббёд» (сводчатая) — это вульва, увенчанная большого размера, мясистым, темным, сухим и твердым лобком, подобным хрящевидному своду, от которых упаси нас, Аллах!

«Эль мёсбул» (длинная) — такое имя дается многим вульвам. Все знают, что двух одинаковых на свете нет. Так вот эта простирается буквально от лобка до ануса. Когда женщина стоит или лежит, она вытягивается, когда сидит — сокращается (в чем, к слову, отличие ее от вульвы столь же прелестной, но округлой). Эта же выглядит как привлекательнейший огурец, лежащий меж ее бедер¹. У некоторых женщин она хорошо различима под легким платьем или когда владелица ее откидывается назад.

«Эль молки» (дуэлянтка) — это вульва, которая по введении члена чутко следит за каждым его движением, прижимаясь к нему из боязни, что он может вывалиться из нее до того, как наступит миг наслаждения. Нет для нее большей сладости, чем удар члена по самому входу в матку, на который она отвечает страстным сжатием головки в миг, когда изливается семя. Некоторые вульвы, одичавшие от желания из-за долгой воздержанности, открывают перед членом свои губы, как открывает рот дитя в стремлении скорее заполучить

¹ Это сравнение вульвы с огурцом кажется нам не более нежели смешным, однако оно часто используется арабами. Это — обозначение вульвы всевозможных достоинств.

сосок груди своей матери. Если бы такая вульва могла, она открылась бы перед членом до самого доньшка — из-за опасения, что он может расположиться в ней как-нибудь не так, как ей того хочется, И поэтому длится ее соитие долго: все-то она предусмотрит!

Фердж и член — это два искусных дуэлянта. Всякий раз кто-то из них наносит удар первым, а другой, отразив нападение, сам потом переходит в атаку. Член уподобим сабле, лоно — ножнам. Кто первым придет к оргазму, тот проиграл, а кто удержался, — тот победитель, и, кстати, это славная победа! Я бы хотел так сражаться без остановки до конца своих дней:

*Я легкой нежной тенью кружусь над ней волчком,
Тончайшей паутинкой, трюдягой-паучком.
Она: «Но как же долго продлится твой мотив?»
А я: «А он продлится, покуда буду жив».*

«Эль мокабель» (драчунья) — так зовут вульву, всегда горячую после встречи с членом. Не боясь никогда встречи с возбужденным и твердым членом, она всегда готова поискать чего-нибудь и покрепче.

Это — вульва, которую никогда не шокирует и не заставляет покраснеть (ну, или что-то там вроде этого) вид одежды, поднимаемой тем, что она скрывает. Такие вульвы, наоборот, сердечно приветствуют член, приглашая его к себе и по согласию его тут же целиком и проглатывая, так что яички порой кричат: «О, что за несчастье! Наш брат исчез! Мы ничего не знаем о нем с той поры,

как он целиком погрузился в эту бездну! Он, конечно же, пропал, как дракон, в этой пещере!» Слушая эти жалобы и стараясь рассеять их досаду, вульва говорит яичкам: «Не пугайтесь за него, он жив и слышит ваши слова». На что те отвечают: «Если это правда, о мастерица дивного сочувствия, так пусть он выйдет, чтобы мы могли увидеть его». Тогда вульва говорит: «Я не дам ему выйти живым. Выйдет он лишь тогда, когда падет на поле брани». Два яичка вновь взывают к ней: «Что за грех совершил он, за который должен заплатить жизнью?» Вульва: «Волею небес, его породивших, нет для него иного пути спасения, как только после смерти». И затем, адресуясь уже к члену, она произносит: «Ты слышишь слова, обращенные к тебе? Постарайся поскорей показаться своим братьям, ибо твое отсутствие повергает их в отчаяние». Тогда, извергнув семя, член возвращается к яичкам, близкий к небытию и подобный тени, так что те просто не узнают его и говорят: «Кто ты, склоненный призрак?» — «Я ваш брат, и я был болен, — отвечает член. — Разве вы не видели, каким я был, когда вошел в эту дверь? Я стукнул в нее так, что все лекари мира получили весть обо мне. Но что же за лекарь встретил меня за этими дверями! Он плевал на мои жалобы и сразу начал лечить меня, вовсе меня не выслушав и даже не осмотрев предварительно». Два яичка говорят ему: «О брат наш, мы ведь тоже страдали, подобно тебе, ибо мы — часть тебя. Почему же Господь не побеспокоился о нас так же, как и о тебе?» И сперма тут же наполняет их, раздувая и заставляя их покраснеть. И тогда, возжелав такого же лечения, яички

говорят: «О, поспеши отвести нас к этому лекарю, чтобы он вылечил нас, ибо он, видно, знает все обо всех болезнях». И тогда член сызнова начинает вырастать, поднимая свою голову... Таким образом этот разговор двух яичек с членом о его исчезновении и их боязни», что он навсегда провалился в эту канаву или силосную яму, становится пограничной чертой, за которой все начинается с начала.

«Эль харраб» (беженка) — вагина, которая, будучи очень узкой и короткой, страдает от вторжения большого и твердого члена. Она старается броситься прочь от него — вправо или влево, куда угодно, лишь бы уклониться от него, Как говорят люди, она подобна тут вагине большинства девственниц, еще не знакомых с повадками члена и полных страха перед ним, а потому старающихся убраться с его пути, когда он вторгается меж бедер их обладательниц.

«Эль сабёр» (покорная) — это фердж, которая, почуяв приближение члена, ведет себя спокойно и не препятствует никаким его замыслам и движениям. Такие ферджи достаточно сильны, чтобы перенести любое длительное и даже насильное соитие. Если ее принудят сделать это сотню раз, она не станет ни отказываться, ни капризничать: вместо этого она возблагодарит Аллаха, если даже ее посетят несколько членов одновременно.

Этот тип ферджи обнаруживается у женщин жаркого темперамента. Если они научены своему делу как следует, то не допускают, чтобы члены слишком поспешно выходили из игры или позволяли себе лишь одно-

единственное слияние с нею. Их девиз: «Долго — и не раз!»

«Эль маои» (влажная) — вагина, именуемая так, обладает одним из четырех наиболее часто встречаемых дефектов: будучи чрезвычайно впечатлительной, она испускает в момент оргазма слишком большое количество своего секрета, порождаемого наслаждением, получаемым от соития. И это свойство тем более повышается у нее, чем больше предварительных ласк подарит ей мужчина, вызывая тем это ее переувлажнение. Господь, упаси нас от таких! Аминь.

«Эль москуффан» (замкнутая) — такой вид вульвы встречается не часто. Дефект ее имеет иногда природное происхождение, но чаще это — результат неудачно проведенной операции обрезания¹, когда в результате неверного движения инструмент хирурга повреждает одну или обе малые губы. Это оставляет в вульве шрам, препятствующий прохождению члена в вагину, что вызывает необходимость дополнительного хирургического вмешательства, которое может обеспечить общение вагины с членом.

«Эль мезур» (глубокая) — вульва, чьи губы всегда открыты, так что она просматривается едва ли не до дна, которого, правда, достигнуть может только очень длинный член.

¹ В некоторых странах Африки девочкам делают операцию, аналогичную обрезанию, состоящую в частичном удалении малых губ вульвы, ибо они в этом климате нередко развиваются весьма диспропорционально.

«Эль аддад» (кусачая) — когда член входит в таковую фердж и вспыхивает страстью, она отвечает ему равным по силе порывом, вся открываясь ему навстречу, И в момент извержения семени мужчина явственно ощущает, как влагалище словно бы покусывает головку его члена, находящуюся у входа в матку. А затем следует спазм необычайной силы, обхватывающий весь его член целиком. И если Господь своей милостью распорядится, дабы женщина в этот момент забеременела, семя прорывается в матку, где оно и оплодотворяет женщину. А если Господь распорядится иначе, вагина исторгнет из себя семя, которое потом истекает из вульвы.

«Эль менсакк» (сосалка) — эта склонная к чувственным играм фердж в пору сильного возбуждения или после долгого воздержания. Она впивается в вошедший в нее член заставляя его излить как можно больше своего семени, которое она как бы высасывает из него, подобно младенцу, высасывающему молоко из груди матери, Поэт сказал об этом в таких стихах:

*Вот женщина край платья подняла.
Вот — фердж ее, упруга и кругла.
Ты на нее ладонь положишь сверху —
И кажется, что это — пиала,
Вверх донцем перевернутая. Впрочем,
Ты думаешь, что это — грудь, что очень
Воздушна и крепка, и так полна,
Что перепутать можно, между прочим.
И потому-то, прежде чем копьем
Ее пронзить, ты к ней приникнешь ртом,*

*В нее всосавшись, будто ты ребенок, —
И обожжет тебя она огнем.*

А другой поэт (да исполнит Аллах все его желания в Раю) создал композицию на ту же тему в следующих словах:

*И вот ты склонился над нею. И вот
Ты руку сдвигаешь с груди на живот
И ниже — на нежный ее бугорок,
Который в пространстве ладони прилег.
Нацелен тот холмик бесстрашно вперед,
Как пальмы еще не раскрывшийся плод,
И гладок под прикосновеньем руки,
Как юная плоть безбородой щеки.
А ниже — в канал восхитительный вход:
Непрост он, но в дивное место ведет.
Тыходишь — толчки твои в двери крепки,
Как будто в кольчугу стучатся клинки.
Удар твой! — и звук раздастся, как тот,
Что слышит портной, когда ткань разорвет,
Тыходишь туда, где просторы узки —
И страстны ее поцелуев тиски,
Когда она член твой во внутренний рот,
Как мамин сосок, меж губами кладет,
Горят поцелуи ее и лизки,
Как волны закатом одетой реки,
И сладок в огне этом страшный полет,
Который спасенья струю изольет.*

Эль зуэнбур» (оса) — вид ферджи, известный строптивостью и яростью своей шерстки. Когда член пытается проникнуть в нее, она ударяет его волосами так сильно, как жалит оса.

«Эль харр» (горячая) — это одна из достославнейших ферджей. Одно из качеств, характерное для достойной ферджи — ее теплота. Можно сказать, что сила наслаждения находится в прямой зависимости от теплоты, которой обладает фердж. Так вот эта — из числа таких именно.

Поэт воспел это качество такими стихами:

*Плывает пламенная фердж внутри себя огнем.
Войди в нее — и в тот же миг окажешься ты в нем:
От сердца — вульвы до груди — вагины — все в огне,
Который с пламенем любви равняется в цене.
Она туга, как на ноге под лентой башмачок¹ —
И оттого размером с ней сравним глазной зрачок.*

«Эль ладид» (прекрасная) — это фердж беспримерной красоты, порождающая такое же чувство, как то, что заставляет искать соития зверей и птиц — и если они так беззаветно сражаются друг с другом за первенство у подруг, то как же должны стремиться к такому первенству люди и какие чувства должны

¹ Это выражение может показаться слишком вульгарным для употребления его в поэзии, мало того, оно может остаться даже непонятым, если мы не вспомним о том, что башмак араба очень плотно приторочен к ноге как верхними лентами, поднимающимися выше лодыжки, так и теми, что охватывают его ступню снизу.

при этом испытывать! Не со стремления ли достигнуть чувственного наслаждения, сравнимого с тем, что дает обладание прекрасной ферджью, начинаются все наши людские войны? Не есть ли такое обладание — высшая услада этого мира? Не часть ли это райских услад, обещанных нам, хлопотливым дуэлянтам? Во всяком случае каждый из нас, простаков, пребывает в ожидании наслаждений из благоуханного сада вечности, над которым, как над тысячами нас, знаемых поименно, простерт один лишь взор Всевышнего.

Интимным органам женщин даются и иные имена — и можно было бы их отыскать и назвать, — но мне это представляется уже излишним.

Принципиальное назначение этой книги — собрать воедино все значительные и впечатляющие материалы, относящиеся к соитию, чтобы имеющий трудности в этом непростом деле мог найти тут совет, как избавиться от них, а тот, к примеру, кто испытывает сложности с эрекцией, мог найти лекарство от этого своего недуга.

Мудрые целители писали, что люди, чьи члены потеряли былую силу и обвиняемые поэтому в импотенции, должны усердно читать книги, описывающие акт соития, и настойчиво штудировать различные способы любовных игр, может быть, именно в них изыскивая способ возвращения былой своей силы. Эрекцию может вызвать и такой, скажем, процесс, как созерцание спаривания животных, которое, правда, не всегда и не каждому доступно.

В то же время книги, посвященные всему, что связано с актом оплодотворения, просто необходимы каждому. В любой стране — большой или малой, богатой или бедной — существует интерес к такого рода книгам, которые можно уподобить философскому камню, превращающему некоторые металлы в золото.

Рассказывают (а Господь сохраняет наиболее важные предания, ибо Он — мудрейший в этом мире!), что жил некогда, еще до царствований великого халифа Харуна ар-Рашида, некий шут, увеселявший женщин, стариков и детей. Звали его Джозэйд¹. Многие женщины с удовольствием дарили его своей любовью. Его все любили и с радостью приглашали в свои дома. Всегда с интересом принимали его даже султаны, визири и судьи. Словом, был он избалован всем миром. В то время шуты и на самом деле пользовались величайшим вниманием, по каковому поводу некий поэт язвительно заметил:

*Всегда ты возносишь, о Время
Того, кого вовсе не надо:
Враля, нелюбимого всеми;
Шута из пустой клоунады;
Того, с чьей веселою мамой
Ну разве что евнух не жил;
Того, чей скукоженный анус*

¹ «Джозэйд» означает «человек людей». Корень «джаа» относится к жестким, от природы вьющимся волосам.

*Чернильницей вечно служил¹;
Того, кто иного занятя
Не знал ни вчера, ни сегодня,
Чем жаждающим сестрам и братьям
Служить презираемой сводней.*

Джозэди рассказал однажды нижеследующую историю.

*История Джозлих
и Фаджат зль Жемалт*

Я был влюблен в женщину, обладавшую изяществом и совершенством прекрасных форм, одаренную непередаваемым обаянием. Ее щеки были подобны розам, лоб — белым лилиям, губы — кораллу, зубы — жемчужинам, а груди — гранатам. Рот ее был круглым, как кольцо; язык словно был окружен прелестными самоцветами; глаза — черные и с длинным разрезом — томно блестели, а голос был слаще меда. И была она полнотела, а кожа ее блестела, как свежее масло, и была чиста, как алмаз. Эта женщина была моей соседкой.

Все другие женщины постоянно забавлялись со мной и улыбались мне, жали мне руки и похлопывали по плечу, всегда радуясь моему появлению. Я тоже с удовольствием

¹ «Служить чернильницей» — синоним «голубизны» персонажа. Образу этот, правда, происходит от более общего у арабов уподобления пера и чернильницы — посоху и ферджи.

воспринимал их поцелуи, крепкие объятия, вкус их губ, шей и грудей. Я совокуплялся со всеми ними, за исключением моей соседки. Но как раз с нею я и хотел быть вместе, пусть хоть и взамен всех остальных. Однако вместо какой-либо склонности ко мне она, скорей, избегала меня. Когда же я попытался зазвать ее к себе, чтобы позабавить и развеселить ее, заодно поведав ей и о тайном моем желании, она прочла мне следующие стихи, смысл которых остался для меня непонятен:

*Все видят издали шатер,
Поставленный когда-то твердо,
Среди вершин высоких гор
К созвездьям устремленный гордо.
Но глянешь ближе — что за вид! —
Центральный столб куда-то сгинул,
Котлом проржавленным висит
Его опавшая вершина,
Шнуры и колья шевелит
Лишь ветер дикий и сердитый...
Вот так он скорбно и стоит,
Как ваза с ручкою отбитой.*

Всякий раз, когда я говорил позже ей о моей страсти, она отвечала мне этими стихами, которые были лишены для меня смысла, на которые я не мог ничем ответить, но которые, тем не менее, лишь распалили мою любовь все больше и больше. Тогда я опросил всех умных людей, которых знал — мудрецов, философов, ученых, — но никто из них не смог растолковать мне загадки и смысла

стиха, как не смог успокоить мое сердце и умерить мою страсть.

Тем не менее я продолжил свои разыскания — и услышал, наконец, однажды о некоем ученом по имени Абу Нувас¹, который жил на окраине Багдада и был, как мне сказали, единственным человеком, что мог разгадать мою загадку. Я добрался до него и посвятил его в историю моей влюбленности и разговоров с предметом моей страсти, после чего прочел ему вышеприведенные стихи.

Абу Нувас сказал мне: «Эта женщина любит тебя больше, чем кого-либо другого на свете. Она ведь полнотела и округла?» Я ответил: «Она именно такова. Вы описали ее, будто она стоит тут, перед нами. Разве, за исключением того, что она любит меня: ведь она по сию пору не дала мне ни малейшего намека на это», — «У нее нет мужа?» — «Это так», — ответил я. Тогда он добавил: «Я имею резон предположить, что твой член — не великих достоинств, а такой член не может ни доставить ей удовольствия, ни утолить ее страсть. А потому она мечтает о любовнике, член которого может сравниться разве что с ослиным, Но может, все это и не так? Расскажи мне подробней обо всем этом». В ответ, не тратя лишних слов, я продемонстрировал Абу Нувасу свой член, который, услышав, что его достоинства ставят под вопрос, начал расти и достиг отменных размеров. Тогда

¹ Настоящее имя Абу Нуваса было Абу Али Хасене. Он рожден был от неизвестных родителей (правда, отчество его было — д'эль Хакени) и жил с 757/758 по 813/815 годы, будучи известен как философ и как поэт, воспевавший радости жизни.

Абу Нувас, разубежденный в своих сомнениях, сказал, что в таком случае все трудности разрешимы и разъяснил мне смысл прочтенных мною стихов:

«„Твердо поставленный шатер“ означает фердж выдающихся достоинств, солидно торчащую и „видную всем“ сквозь одежды. „Высокие горы“, среди которых этот шатер поставлен, — это бедра. „Центральный столб“, поддерживающий шатер и куда-то сгнувшийся, — это принадлежавший некогда ее мужу член, который поддерживал в достойном состоянии губы ее ферджи. „Шнуры и колья“ шатра, которые шевелит ветер, и „опавшая вершина“ — это образы, относящиеся к женщине, лишенной поддержки мужчины, ибо если нет „центрального столба“ „вершина“ шатра обязательно провиснет вниз, а „шнуры и колья“ непременно расшатаются. „Ваза с ручкой отбитой“ — образ из того же ряда: тут надо вспомнить, что если у ведра отсутствует дужка, то это ведро никуда не годится; так и тут: „ваза“ — это фердж, а „ручка“ — мужской член, и одна без другого выгладит нелепо. Слова же о „проржавленном котле“ дают тебе возможность судить о том, насколько совершенной создал Аллах эту женщину, ибо она уподобляет свою фердж котлу, в котором готовят церид¹. Ты ведь знаешь, что когда церид укладывают в котел, то помешивать его надо с помощью меделёка², длинного и крепкого. Маленькой ложкой

¹ «Церид», или «церида» — арабское мясное блюдо.

² «Меделёк» (происходит от арабского «делёк», что означает «толочь», «помешивать») — большая деревянная ложка, употреб-

помешивать трудно: повар может обжечь руки. Неперемешанное же блюдо толком не проварится. Так что это — символ женской природы, о Джоэйди. Если твой член не соответствует хорошему меделёку, годному для приготовления церида, значит, он не принесет женщине радости, а, наоборот, сколько бы ты ни прижимал ее к груди, сколько бы ни обвивал ее руками и ногами, все это будет бесполезно: она будет ощущать себя котлом, дна которого не коснулся меделёк — и оно, перегорев, покрылось ржавчиной. Так что ты сам видишь, почему она боится откликнуться на твой призыв: она опасается, что ты не будешь в состоянии погасить пламя ее страсти, если просто побалуешься с нею... Но как зовут эту женщину, о Джоэйди?» — «Фадеат эль Джемаль». — «Возвращайся к ней, — сказал Абу Нувас, — и прочти ей стихи, которые я продиктую тебе. Думаю, тогда дела твои, благодаря Аллаху, придут к счастливому окончанию. А потом разыщи меня и поведай, как у вас все устроилось».

Я пообещал Абу Нувасу сделать все, как он посоветовал, — и тогда он прочел мне следующие стихи:

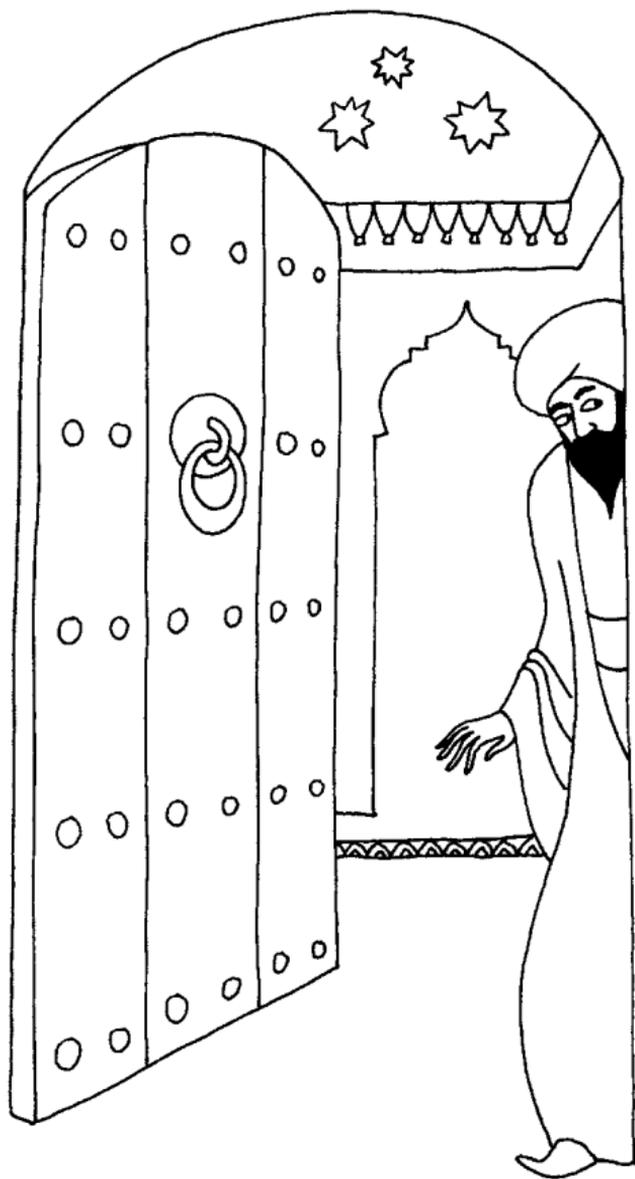
*Утешься пока, Фадеат эль Джемаль, ненадолго.
Я понял слова твои. Жди исполнения долга.
Ты каждым любима, лелеема каждым — и каждый
Восславит красу твою, с нею столкнувшись однажды.
О, яблоко глаз моих! Я ни на миг не смущаюсь*

ляемая и для перемешивания пищи, и для соскребания со дна ее остатков.

Ответом, который я дать тебе ныне решаюсь.
Ведь движим любовью я — той, что другим непонятна:
Им только ругать меня глупым фигляром приятно.
Они полагают, что демоны мной овладели,
Не зная, чем я обладаю на самом-то деле.
Да где тут фиглярство? Да просто никто, несомненно,
Из них не имеет такого громадного члена.
Взгляни на него и измерь его. Если девица
Увидит его — не преминет немедля влюбиться
Безумной любовью. Взгляни на него издалека:
Ведь это же — столб, что шатер поднимает высоко.
Восстав, он одежду вздымает, рождая улыбки.
Введи его нежно в шатер твой — не будет ошибки!
Все видят шатер твой, и всем эти горы известны.
Там будет он дома — и там он потрудится честно.
Он крепок, как гвоздик, и он никогда не смягчится,
Покуда в шатре твоём будет ещё находиться.
Испробуй его и коснись его нежно перстами,
Увидь, как силен он и мощен, лишь только восстанет.
Возьми его — ручкой к поломанной вазе. А если
Метелка нужна тебе, чтобы повымести чресла,
Скребок тебе нужен, что ржавые стенки отгложет
Котла твоего, то вот этот испробуй: он сможет —
Котел твой внутри и снаружи отменно отлудит¹,
И это хозяйке приятно и сладостно будет.

Запомнив эти слова в самой глубине моего сердца,
я покинул Абу Нуваса и вернулся к Фадеат эль Джемаль.

¹ Арабы говорят в просторечии, что человек сексуальные притязания которого нелегко удовлетворимы, это «моке дёр» — «лудильщик». Это, конечно, имеет непосредственное отношение к посоху и ферджи.

Я стукнул в дверь — она тут же вышла, прекрасная, как восход солнца. Подойдя ко мне, она произнесла: «О враг Аллаха, что за дело привело тебя ко мне в такую пору?» Я ответил ей: «Дело великой важности, госпожа моя». — «Объясни же, в чем твое дело; может быть, я смогу тебе чем-то помочь», — сказала она. «Я не могу говорить с тобой при открытой двери», — заметил ей я. «Твоя наглость сегодня подошла к опасной черте», — усмехнулась она. «Верно, госпожа моя, наглость — одно из моих достоинств». Тогда она сказала мне: «О враг самого себя! О самый ничтожный из рода своего! Если я закрою дверь, а ты не имеешь того, что удовлетворит мои желания, что мне сделать с тобой?» — «Положи меня на диван и одари меня своим расположением».

Она начала смеяться, однако, отсмеявшись, ввела меня в дом, велев служанке запереть дверь.

Пока еще мы стояли в прихожей, я, как обычно, обратился к ней с просьбой о взаимности, в ответ на что она прочла свои стихи, упомянутые мною выше, а когда она кончила, я, в свою очередь, начал читать ей стихи, которыми научил меня Абу Нувас.

Я видел, как по мере чтения движения рук ее становились все более и более беспокойными. Она стала позевывать, вздыхать, скрещивать ноги. Я чувствовал, что достигаю желаемого. Когда я кончил читать, член мой уже торчал, как колонна. Завидев, в каком состоянии он находится, Фадеат эль Джемаль живо высвободила его из одежд, взяла в руки и прижала к своим бедрам.

«О яблоко моих глаз! — сказал я ей. — Здесь, в прихожей, я не стану этого делать. Давай войдем в комнату». — «Убирайся, ты, сын шлюхи! — отвечала она. — Именем Аллаха! Я рассудок едва не потеряла, глядя, как твой член становится все длиннее и длиннее, подымая твою одежду. О, что за член! Никогда не видела лучше его! Пусть он войдет в эту прелестную, пухленькую фердж, сводящую с ума всякого, кто хоть раз слышал о ней и кто умереть готов, чтобы увидеть ее, но которой не владел никто из твоих владык и хозяев». — «Я не стану делать этого нигде, кроме твоей комнаты», — повторил я. «Но если ты сейчас же не погрузишься в эту нежную вульву, я умру», — отвечала она, а когда я повторил желание войти в комнату, закричала: «Нет, это невозможно, я не могу ждать!»

Я видел, что губы ее действительно дрожат, глаза наполнены слезами. Ее трясло, она то бледнела, то краснела и, наконец, грянулась на спину, обнажив свои бедра, белизна которых напоминала хрусталь, слегка подкрашенный кармином.

Я увидел ее вульву — белый купол с пурпурным центром, мягкий и очаровательный. Она была открыта, как у кобылы, завидевшей жеребца.

В этот момент она сжала мой член и стала целовать его, приговаривая: «Во имя веры отцов, да войдет это в мою вульву!» — и приникнув ко мне, направила его в свою расщелину.

Тогда я решил, что пора действовать и приставил член к губам ее вульвы. Как только головка его дотронулась

до ее губок, тело Фадеат эль Джемаль сотряслось от возбуждения. Вздыхая и рыдая, она прижала меня к своей груди.

Я вновь восхитился красотой ее вульвы. Она колдовски поблескивала своей пурпурной расщелиной, окруженной белоснежной кожей. Округлая, без единого намека на какое-либо несовершенство, она возвышалась над ее животом подобно прелестно очерченному своду. Это было совершенное творение из всех виденных мною — и я не мог не возблагодарить Господа за это его создание, ибо женщина, обладающая такой драгоценностью, поистине несравненна».

Глядя теперь на нее — взволнованную, бьющуюся, как птичка с перерезанным горлом, — я вставил в нее свой дротик. Однако предполагая, что она не в состоянии будет принять мой член целиком, я входил в нее не торопясь, но она, нетерпеливо дернув ягодицами, сказала: «Мне этого мало». Сильным ударом я ввел в нее мой член до конца, что заставило ее вскрикнуть от боли, но миг спустя она начала двигаться еще более яростно, чем раньше. Она кричала: «Вот сюда, в этот уголок! А теперь повыше! А теперь — ниже, ниже! А теперь, ради всего святого — центр! В центр! И если кончаешь, — кончай в матку, в матку, чтоб залить мой огонь!» И мы двигались вместе — то сходясь, то расходясь, — и это было чудесно. Наши ноги переплетались, мышцы были напряжены, мы покрывали друг друга поцелуями, сжимая друг друга в объятиях до той поры, пока нас обоих не потряс

общий спазм, после которого мы откинулись друг от друга, чтобы немного передохнуть.

Спустя короткое время мы поднялись и перешли в спальню, чтобы продолжить наши игры, Фадеат эль Джемаль дала мне кусочек ароматического корня¹, который порекомендовала держать во рту, заверив, что это сохранит крепость и живость моего члена. Потом она велела мне лечь на спину, что я исполнил. Потом взобралась на меня.

Мы продолжили наши ласки, меняя позиции и способы, пока не пришла ночь. Я полагал, что пора бы и честь знать, решив встать и проститься с Фадеат эль Джемаль, но она и думать об этом не пожелала, взяв с меня слово, что мы начнем все с начала. Я подумал: «Эта удивительная женщина ни за что не отпустит меня сейчас. Ну, да ничего — настанет рассвет, и Господь подаст мне совет, как быть». На требование ее я ответил согласием — и во всю ночь мы не прекращали обоюдных ласк, лишь ненадолго их прерывая.

Я подсчитал, что в течение дня и ночи двадцать семь раз совокупился с Фадеат эль Джемаль, — и начал побаиваться, что вообще никогда не смогу покинуть дом этой поразительной женщины.

Сумев, наконец, совершить побег от нее, я направился к Абу Нувасу и сообщил ему обо всем случившемся с нами. Он был удивлен, даже поражен — и первые его слова были: «О Джозэиди, у тебя не будет ни власти, ни

¹ Видимо, это была корица или корень индийской ягоды.

сил одолеть эту женщину, ибо она — кара тебе за все наслаждения, полученные тобою с женщинами ранее!»

Позже Фадеат эль Джемаль предложила мне сочтаться с нею законным браком, чтобы прекратить шутки в ее адрес за связь со мной. Я же, со своей стороны, всегда мечтал лишь о временных связях — и решил посоветоваться об этом с Абу Нувасом. Он сказал: «Если ты женишься на Фадеат эль Джемаль, то подорвешь свое здоровье — и Аллах закроется занавесью от тебя¹. Самое же худшее заключено в том, что она обязательно сделает тебя рогоносцем, ибо она неистощима в своем стремлении к соитию, а потому покроеет тебя позором». И я ответил ему: «Такова природа женщин. Они ненасытны настолько, насколько протяженны их ферджи, и им безразлично, кто будет удовлетворять их похоть: шут, нубиец, слуга или даже ненавидимый всеми и изгнанный из общества проходимец».

По этому поводу Абу Нувас в таких стихах описал характер женщин:

*Дамы — демоны: такими родились они на свет.
Чтоб умерить их желанья, ничего на свете нет,
Кроме всем знакомой шутки, крепкой, будто кипарис.
Коль они кого полюбят, — это только их каприз.
Кто измучен ими больше, их и любит больше всех.
Полных лжи и вероломства обличаю общий грех:
Кто вас истинно полюбит, тот потерян для людей;*

¹ Арабское слово «сетер», употребленное тут автором, означает «вуаль», «штору», в переносном смысле выражая утрату покровительства, внимания, попечительства со стороны Аллаха.

*Этих слов не опровергнет ни святой и ни злодей.
Кто годами жил в оковах женской ветреной любви,
Вспомнит горькие уроки и прозрения свои:
Он ей отдал сердце, ласки, годы, полные труда,
А она: «Клянусь Аллахом, не видала никогда,
Чтобы он хотя бы кроху в благодарность подарил!»
Он ей служит, выбиваясь из последних малых сил,
А она с утра рыдает: «Дай мне то и это дай!»
Встань! Иди! А денег нету, так займи или продай!»
Недовольная тобою, в тот же миг тебя предаст,
Оболжет тебя, ославит, темным слухам пищу даст;
Если только ты в отъезде, — не гнушается у слуг
Без стыда искать в постели ласк любовных и услуг.
Если фердж ее в охотке, не сводя своих колен,
Вставит только и мечтает посередке крепкий член.
Так спаси же нас, Всевышний, от любовных их атак,
А особенно — идущих от старух. Да будет так.*

¹ Буквально: «Прояви щедрость» — традиционное выражение, которое восточные женщины употребляют, чтобы мужчина оказал им внимание.

Глава десятая, касающаяся органов размножения животных

Знай, о визирь (да пребудет с тобою милость Аллаха), что половые органы различных взрослых животных не во всем подобны тем зрелым членам человека, о которых я вел речь раньше.

Члены животных подразделяются в соответствии с родами, к которым они принадлежат, — и таких родов четыре.

1. Члены копытных животных, таких, как лошади, мулы, ослы, — весьма большие по размерам, величественные создания:

Эль ремул — колоссальный,

Эль касс¹ — сворачивающийся змеей,

Эль феллаг² — раскольник,

Эль зеллат — дубинка,

¹ Слово «касс» (от корня «кас») означает «проникать в женщину», то есть вползать в нее в ходе коитуса, подобно змее.

² Это имя происходит от корня «феллег» — «раскалывать», «разделять».

Эль хермак — упрямец, неукротимый,
Эль менефи — набухающий,
Абу доммар — имеющий головку,
Абу берита — имеющий шляпку,
Эль кернайт¹ — заостренная палочка,
Эль кунтра — мост,
Эль ребула — колотушка.

2. Члены животных, имеющих ноги, называемые «акхефал»² — например, верблюды:

Эль малум — хорошо известный,
Эль тонил — длинный,
Эль шерита³ — ленточка,
Эль мостакайн — крепкий,
Эль херакл — закрученный,
Эль мукебби — прячущийся,
Эль шааф — с хохолком,
Цекиль эль ифаха — медлительный.

3. Члены парнокопытных таких, как быки, овцы и другие:

Эль асеб — голый,
Эль хербадж — пруток,
Эль сайе — кнут,

¹ «Кернайт» — имя продолговатой заостренной дощечки, которые используют марабуты. В некоторых текстах этим именем называются керниты (так по-арабски называются омары, а также каракатицы, обитающие на африканском побережье).

² «Акхефал» соответствует тем парнокопытным, которых относят к отряду мозолоногих семейства верблюдовых.

³ «Шерита» означает заплетенную ленту или веревку.

Рекиг эр раз — молчаливый,
Эль тоник — продолговатый,
Эль айкуб — нахальный (для барана).

4. И наконец, члены животных с когтями — таких, как львы, лисы, собаки и другие того же рода:

Эль кедиб — посох,
Эль кибучч — большая железа,
Эль метемеролль — удлиняющийся.

Утверждают, что среди прочих животных, сотворенных Аллахом, наиболее сведущ в делах совокупления лев. Повстречавши львицу, он, прежде чем совокупиться с нею, исследует ее, желая знать, была ли она уже покрыта кем-либо из других животных. Когда она подходит к нему, он обнюхивает ее, и если она допустила, чтобы ее покрыл кабан, он сразу узнает это по запаху, оставленному на ней. Он обнюхивает ее мочу, и если исследование не нравится ему, он тут же впадает в гнев и начинает слева направо махать хвостом. Горе животному, которое окажется в этот миг около него: оно будет немедленно растерзано. А затем он возвращается ко львице, которая, видя, что он обо всем догадался, трепещет от ужаса. Он вновь обнюхивает ее, издает рев, сотрясающий окрестности, и, набросившись на львицу, раздирает ей спину своими когтями. Он может даже прикончить ее и оросить ее тело своею мочой.

Говорят, что львы — самые ревнивые и умные среди зверей. Не раз замечено и то, что они понятливы и подчиняются людям, которые ласково говорят с ними. Но от

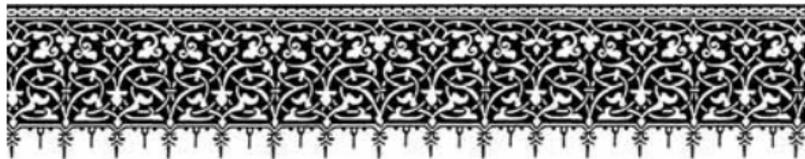

человека, который при встрече со львом обнажит свои половые органы, он убежит.

И от того, кто в присутствии льва произнесет имя пророка Данаила¹ (да будет он славен!), лев тоже убежит, ибо перед именем пророка (да будет он славен!) львы смиряют свой нрав, а потому, заслышав его имя, они никому не причиняют вреда. И в подтверждение тому засвидетельствовано немало случаев.

¹ Библейский пророк Данаил, будучи брошен в колодезь со львом, не был тронут зверем — и потому произнесение его имени считается у арабов лучшей защитой от львов.

Глава одиннадцатая о хитростях и вероломстве женщин

Знай, о визирь (да будет добр к тебе Аллах!), что женские козни неисчислимы и искусны. Своими хитростями они превосходят порою самого Сатану, ибо Господь всемогущий сказал в стихе 23 двенадцатой главы Корана, что дар вероломства женщин велик, а в стихе 38 шестой главы Корана сказал, что козни Сатаны бессильны. И сопоставляя слова Аллаха о силах женщин и бессилии Сатаны, выраженные в двух этих стихах, легко заметить, насколько сильны одни и слаб другой¹.

Рассказ об обманутом муже, осужденном за мнимую неверность

Рассказывают, что жил мужчина, влюбившийся в женщину, обладавшую немалой привлекательностью.

¹ «Таковы женщины по природе своей» (Рабле. «Гаргантюа и Пантагрюэль». Книга III, глава 33).

Он делал ей немало предложений, но она всякий раз отказывала ему; он пытался склонить ее дорогими подарками, которые также были отвергнуты. Он печалился, горевал, бросал на ветер свои деньги, чтобы привлечь ее внимание — все безрезультатно.

Спустя время он обратился за советом к одной старухе, которой поведал о своих несчастьях, горько сетуя на них. И она ответила ему: «Я помогу тебе, и ты, благодаря Аллаху, добьешься своего».

Вскоре она направилась к дому той женщины, намереваясь с ней поговорить. Но когда она подошла к нему, соседи сказали, что она не сможет войти туда, ибо дом охраняет свирепая собака, никому не позволяющая входить и кусающая непрошенных гостей за ноги, а то и за щеки.

Тем не менее старуха произнесла про себя: «Аллах поможет — я добьюсь успеха», и, воодушевленная этой мыслью, пошла к себе домой, набила сумку мясом, после чего вернулась к дому той женщины и вошла в него.

Увидев ее, собака поднялась было, чтобы наброситься на нее, но старуха открыла сумку и показала собаке ее содержимое. Завидев лакомство, собака задвигала носом и завилыла хвостом. Старуха положила перед нею сумку и слезно заголосила: «Ешь, сестрица моя! Как я печалюсь без тебя! Я долго искала тебя, не зная, что с тобою случилось, — так хоть поешь же как следует!..»

Собака принялась за еду, а старуха гладила ее по спине — и тут вошла хозяйка дома, немало изумившаяся тем, что ее собака, никому не позволявшая даже сидеть рядом с собою, столь дружелюбна к незнакомой

женщине. И она сказала: «Старушка, а откуда же ты знаешь мою собаку?» Старуха не отвечала, продолжая гладить собаку и повторяя свои причитания.

Тогда хозяйка дома сказала ей: «Не терзай мне сердце своими причитаниями. Объясни лучше причину твоей печали».

«Собака эта, — отвечала старуха, — была раньше женщиной, и притом — лучшей моей подругой. В один прекрасный день нас с нею пригласили на свадьбу. Она надела лучшее свое платье и все свои драгоценности, после чего мы отправились в гости. И вот на пути туда нас заметил один мужчина, с первого взгляда безумно влюбившийся в нее и сразу поведавший ей об этом. Однако она даже не слушала его слов. Позже он прислал ей великолепные подарки, но она отвергла их. Встретив ее через несколько дней, мужчина сказал: „Ответь на мою страсть, не то я прибегну с помощи Всевышнего и превращу тебя в собаку!“ Она отвечала: „Прибегай к чьей хочешь помощи“. Тогда мужчина этот прочел обращенное к небу заклинание — и она превратилась в собаку, которую ты видишь перед собой».

Услышав эти слова, хозяйка дома вскрикнула и залилась слезами: «Матушка, я боюсь, что повстречала того самого, кто уготовил такую злую судьбу моей собаке». — «Что ты говоришь! Расскажи-ка мне все поскорее», — молвила старуха. И женщина ответила: «Есть человек, влюбленный в меня уже долгое время. Я отвергла все его домогания, даже не выслушав его

до конца. Хотя слюна иссякла у него во рту и немало денег улетучилось из его карманов, он так и не достиг желаемого. А теперь, после твоего рассказа, я боюсь, матушка, что он и на меня призовет силы Всевышнего». — «Скажи, как разыскать его, — отвечала старуха, — ибо я тоже не поручусь, что ты не разделишь судьбы своего животного». — «Но кого же ты пошлешь к нему, если разыщешь его?» — «Сама я пойду к нему, дочь моя. Сама я сослужу для тебя эту службу». — «Так поспеши, матушка, чтобы силы Аллаха не обратились против меня, — сказала женщина, — и да поможет тебе Аллах встретить его завтра же».

Старуха тут же покинула ее и направилась к мужчине, доверившему ей это дело. Она рассказала ему о случившемся, назначив свидание с предметом его вождедений назавтра в своем доме.

На следующий день красавица явилась к старухе. Некоторое время она ждала, но мужчина все не появлялся (нет сомнения, что его задержали некие важные и совершаемые с утра дела).

Обеспокоенная отсутствием мужчины, старуха, так и не уяснив причины этого, подумала: «Нет силы и власти, кроме силы и власти Аллаха Всемогущего!» Тут она взглянула на женщину — и поняла, что та, ожидая страстного соития, уже крайне возбудилась. Не скрыв своего беспокойства, красавица нетерпеливо спросила: «Что же он не идет?» — «Серьезные дела могли задержать его, дочь моя, — отвечала старуха. — Возможно, ему пришлось отправиться с утра в какое-то дальнее место. Но я помогу

тебе в этом затруднении». И, надев свою мелахву¹, она удалилась на поиски молодого человека. Однако цели своей не достигла, не найдя нигде и следа его.

Тогда она подумала: «Женщине этой нужен мужчина, причем — сию же секунду. Почему бы не предоставить ей другого, который остудит ее пламень? А завтра я приведу настоящего».

Рассуждая таким образом, она увидела весьма милостивого юношу, в котором сразу распознала сведущего в любовных делах человека, — и обратилась к нему: «О сын мой, если бы я помогла тебе встретиться с прекрасной, изящной и совершенной женщиной, смог бы ты сойтись с нею для любовных дел?» — «Если слово твое истинно, я дам тебе этот золотой динар», — ответил юноша. Старуха, взяв у него динар и будучи вполне удовлетворена, отвела его к своему дому.

Случилось, однако, так, что этот молодой человек был мужем той женщины, которую старуха привела в свой дом. Старуха об этом, конечно, не знала — и, войдя в дом, сказала женщине: «Я не нашла твоего влюбленного, но привела тебе другого красавца, который погасит сейчас твой пламень. А того мы разыщем завтра: Аллах наведет меня на его след».

Женщина подошла к окну, чтобы взглянуть на приведенного старухой (он как раз входил в дом) — и сразу,

¹ «Мелахва» — широкое полотно, чаще всего из белой шерсти, в которое арабские женщины, отправляющиеся на прогулку, закутываются с ног до головы.

естественно, признала в нем своего мужа¹. Она не смутилась, накинула свою мелахву, вышла навстречу к нему и, дав ему оплеуху, воскликнула: «О враг Аллаха и самого себя! Что ты тут делаешь? Ты, конечно же, явился сюда для прелюбодеяния. Я давно подозревала тебя и ждала тебя именно здесь, ибо послала эту старушку, чтобы проверить тебя. Сегодня ты рано ушел из дома — и мне сразу показалось это подозрительным, ибо дел у тебя никаких не было. И все оказалось именно так! А ведь ты все время говорил мне, что никогда мне не изменяешь. Но теперь-то я проведала обо всех твоих проделках — и конечно же, сразу подам на развод».

И муж, уверенный в том, что она говорит правду, молча выслушивал все ее слова, опустив голову...

Суди же сам по этому рассказу, до чего доходит вероломство женщин.

Рассказ о Любовнице против Волка

А этот рассказ — об одной женщине, без памяти влюбленной в своего соседа, который всем известен был как праведный и неизменчивый муж. Она известила его о своей страсти, но, обнаружив, что все ее притязания

¹ В шестой новелле третьего дня первой книги «Декамерона» Боккаччо находим аналогичную ситуацию в истории о Рикардо Минутоло. Основа арабского рассказа, конечно, несколько отлична от повествования Боккаччо, однако мотив понятия старухи-сводни молодым человеком и красавицей аналогичен не только этой новелле, но и восьмой из пятого дня.

отвергаются, решила, что они обязательно должны быть удовлетворены и сделала следующее.

Однажды вечером она сказала своей служанке-нубийке, что решила заманить этого человека в ловушку — и по ее приказу нубийка открыла уличную дверь. Затем, в полночь, хозяйка дала такое наставление служанке: «Выйди на улицу — и как следует стукни в уличную дверь этим вот камнем, но ни шума, ни крика поднимать не надо: шуметь буду я сама. А как услышишь, что сосед открыл свою дверь, входи во двор и стучи во внутреннюю дверь¹. Постарайся, чтобы он не заметил тебя, а если увидишь, что появится кто-то чужой, сразу скройся».

Служанка сделала все так, как ей было приказано.

Сосед же был человеком отзывчивым, всегда помогавшим людям в затруднениях, и никогда не требовал платы за такую помощь. Услышав стук камня в двери и крики своей соседки, он спросил свою жену, что бы это означало, и та ответила: «Это — у нашей соседки, на которую, видимо, напали грабители». Тогда он поднялся и направился к соседке, чтобы помочь ей. Однако, когда он зашел в дом, служанка заперла дверь за ним. Хозяйка дома заключила его в объятия и начала громко вскрикивать. Он воспротивился было, но женщина без околичностей выложила ему свои условия: «Если ты не сделаешь со мною того-то и того-то, я скажу всем, что ты заявился сюда, чтобы изнасиловать меня, отчего я и под-

¹ Арабские дома имеют обычно внутренний двор, дверь которого ведет на улицу, а вторая дверь ведет непосредственно в сам дом.

няла шум». — «Пусть будет исполнена воля Аллаха, — сказал сосед, — никто не может перечить Ему и никто не избежит Его воли». Он вновь попытался покинуть дом, но безуспешно, ибо хозяйка вновь подняла крик, на который во двор начали сбегаться уже другие люди. И поняв, что если он станет сопротивляться и дальше, то его репутация может погибнуть, сосед сдался и сказал: «Спаси меня от позора — я согласен сделать все, что ты просишь». — «Иди в эту комнату и закрой за собой дверь, — сказала хозяйка дома. — И если хочешь покинуть мой дом, сохранив свою честь, не пытайся выйти оттуда, а не то люди узнают, что это ты был виною всего этого шума». И поняв, что женщина эта не откажется от своего решения, сосед сделал все так, как она ему велела. Она же, в свою очередь, вышла к соседям, собравшимся во дворе, чтобы помочь ей, и выложила им некие объяснения, после чего те покинули ее дом.

Оставшись одна, она заперла дверь на улицу — и вернулась к своему соседу, который стал ее любовником абсолютно против своей воли. Она продержала его у себя в заточении целую неделю и отпустила домой, лишь совершенно опустошив его...

Суди же сам по этому рассказу, на что способны вероломные женщины.

Покорная Любовь

Следующая история повествует о двух женщинах, живших в одном доме. Муж одной из них обладал членом длинным, сильным и твердым, а у мужа другой был орган, наоборот, маленький, хилый и мягкий. Первая всегда цвела улыбками и довольством, вторая же вставала по утрам в слезах и тоске.

Однажды они разговорились о своих мужьях. Первая сказала: «Я живу в величайшем счастье. Мое ложе — ложе усад. Когда мы возлежим на нем вместе с моим мужем, то впиваем мудрость общего нашего высшего наслаждения, которое выражается и поцелуями, и объятиями, и нашими любовными играми, и страстными вздохами. Когда член моего мужа проникает в мою вульву, он заполняет ее до конца: он продвигается в ней все глубже и глубже, пока не достигнет доньшка, и не покидает ее, пока не исследует в ней все уголки и вход, и прихожую, и центр, и стены с потолком. А когда наступает общий наш спазм, он находится в самом центре вульвы, орошая ее своими слезами. Так мы гасим свой огонь и утоляем страсть».

Вторая же отвечала: «Я живу в великой грусти. Наше ложе — ложе бедности, наше соитие — соитие горести и несчастья, ненависти и страданий. Когда член моего мужа входит в мою вульву, он болтается там, никогда не достигая донца. Когда он еще стоит, никакой радости он мне не доставляет. Слабый и вялый, он не дарит

мне ни капли семени, да и вообще никакой женщине он не в силах доставить удовольствие».

И так они говорили почти каждый день.

Случилось, однако, так, что женщине, имевшей столь много оснований для жалоб, взбрело на ум, что было бы неплохо завести интрижку с мужем ее подруги. «Если это произойдет только раз, это простительно», — подумала она и стала ждать случая, когда ее муж отлучится из дома, так что ночью она останется одна.

Случай такой представился — и она, надушившись и умастив себя благовониями, приготовилась к осуществлению задуманного. Пробили третью стражу ночи — и она бесшумно вошла в комнату, где спали ее подруга с мужем. Усмотрев, что на их ложе местечко между ними было свободно, она пристроилась туда. И убедившись, что подруга ее уже крепко заснула, она нежно и тесно прижалась телом к ее мужу. Он полупроснулся — и учуял запах ее благовоний, отчего член его тут же восстал. Он притянул ее к себе, но она проговорила тихим голосом: «Дай мне поспать!» Он отвечал: «Тише, дети услышат. Впусти меня». Тогда она крепко прижалась к нему, отодвинулась, насколько можно было, от его спавшей жены, и прошептала: «Делай, что хочешь, только не шуми, чтобы не разбудить детей» (на самом-то деле она боялась, чтобы не проснулась его жена).

Мужчина, одурманенный ее благовониями, требовательно привлек ее к себе. А была она пышнотелой и полногрудой, а вульва ее вместительной. Он возлег на женщину и прошептал: «Возьми-ка его, как всегда,

в руки!» Она взяла его член, поразившись величине его и мощности, и ввела его в свою вульву.

Мужчина смог заметить, однако, что член его полностью вошел в нее, чего раньше никогда у него с женой не бывало. А женщина тоже поняла, чего именно она никогда не могла получить от своего мужа.

Мужчина был поражен настолько, что совершил свое соитие и дважды, и трижды, причем удовольствие его было необыкновенным. Он, наконец, покинул женщину и вытянулся на ложе рядом с нею. А женщина, удостоверившись, что он уснул, тихо встала и покинула комнату, вернувшись в свой дом.

Проснувшись утром, муж сказал жене: «Никогда ты не обнимала меня так сладко, как этой ночью, и никогда твои благовония не были так сладки». — «О каких объятиях и благовониях ты говоришь?» — спросила его жена. — У меня вообще нет никаких благовоний в доме». И она назвала его выдумщиком, сказав, что все это ему приснилось. И тогда он стал размышлять про себя, недоумевая, на самом ли деле произошло с ним то, о чем он ей сказал, или ему и в самом деле все это приснилось...

Представь же себе еще раз, насколько испорчены женщины и как хитроумны они в своих уловках.

Рассказ о женщине, имевшей двух мужей

Рассказывают, что некий мужчина, проживший некоторое время в стране, куда он приехал, возжелал на ком-нибудь жениться. Он обратился к старухе, имевшей опыт в такого рода делах, попросив ее помощи, на что она ответила: «Я найду тебе девицу и толковую, и хорошенькую, совершенную и телесно, и душевно. Она тебе подойдет еще и потому, что она и умела, и чистоплотна. Но тебе придется учесть, что она весь день занята делами, однако ночью будет принадлежать тебе безраздельно. Такое она ставит условие и хочет, чтобы ты знал о нем и не имел в будущем к ней претензий».

Мужчина ответил: «Пусть девушка не беспокоится. Я ведь тоже весь день — в делах, так что она мне и нужна-то будет именно ночью».

Он согласился жениться на ней. Старуха привела ее к нему — и девушка ему понравилась. С этого дня они стали жить вместе, соблюдая условия, принятые ими поначалу.

У человека этого был близкий друг, которого он тоже познакомил со старухой, ибо тот также пожелал найти себе жену. «Нет ничего легче, — ответила другу старуха. — Есть у меня на примете девушка и красивая, и сумеющая удовлетворить самые изысканные твои желания. Только надо учесть, что ее дела занимают у нее все ночи напролет, однако днем она сможет целиком

принадлежать тебе». — «Это вполне меня устраивает», — отвечал друг. И старуха привела к нему молодую девицу, которая пришлась ему по сердцу, и он женился на ней, приняв все ее условия.

И только спустя довольно долгое время друзья смогли обнаружить, что обе жены, которых старая сводня предоставила им, были одной и той же женщиной... Представь же еще раз, сколь испорчены женщины и сколь велики их уловки.

Рассказ о Байе

Рассказывают, что одна замужня женщина (поразительной красоты) по имени Байя имела любовника, связь с которым ни для кого давно не была секретом, но которого она вынуждена была по некоторым причинам на время покинуть. Отсутствие ее подействовало на него так тяжело, что он слег в постель, не в силах вынести этого.

Однажды он доплелся до своего друга, сказав ему: «Братец мой, неистребимая страсть терзает меня — и я не могу больше ждать. Не составишь ли ты мне компанию, чтобы посетить Байю, властительницу моего сердца?» И друг согласился пойти с ним.

На следующий день они оседлали своих коней — и через два дня прибыли к тому месту, где жила Байя. Они спешили, и любовник сказал другу: «Сходи, посмотри, что за народ живет поблизости — и попроси

кого-нибудь приютить нас. Только, смотри, не выдай наших намерений. И еще — постарайся свести знакомство с какой-нибудь из служанок Байи, которой можешь сказать, что я здесь, и передать ей письмо для ее госпожи о том, что я хочу видеть ее».

Друг отправился, разыскал служанку и передал ей все, что было нужно. А та тут же передала все Байе.

Байя передала другу: «Скажи тому, кто послал тебя, что встреча состоится ночью, у такого-то дерева, в такой-то час». Вернувшись к любовнику, друг осведомил его о решении Байи относительно свидания.

В назначенный час друзья были у назначенного дерева. Они недолго ждали Байю. Как только любовник завидел ее, он бросился к ней, прижал к груди — и они начали обниматься и ласкать друг друга.

Любовник сказал ей: «О Байя, есть ли какая-либо возможность провести нам ночь вместе, чтобы не вызывать подозрений у твоего мужа?» Она отвечала: «Господи, если это доставит тебе удовольствие, мы изобретем что-нибудь». — «Но что же именно мы придумаем, скажи мне». — «Скажи, твой друг предан тебе?» — «Да». — «А он умен?» — «Да». Тогда она сняла с себя одежду и вручила ее другу своего любовника, а тот отдал ей свою, которую она и надела. Любовник спросил, удивленный: «Что ты задумала?» — «Помолчи пока, — сказала она ему и обратилась к другу со следующим наставлением. — Иди в мой дом и ложись в мою постель. После третьей стражи придет мой муж и спросит у тебя кувшин для верблюжьего молока. Ты

дашь ему его из рук в руки — мы всегда так поступаем с ним. Он выйдет — и вскоре вернется с кувшином, уже наполненным молоком, и скажет тебе: «Вот — кувшин. Но ты не возьмешь его от него, пока он не повторит эти слова дважды. Тогда прими кувшин из его руки, или пусть он поставит его возле тебя на пол. После этого ты не увидишь его до утра. После того, как кувшин будет поставлен на пол и муж уйдет, отпей треть кувшина и поставь его вновь на землю».

Друг отправился в дом Байи, где выполнил все ее наставления, однако, когда муж вернулся с молоком и дважды произнес: «Вот — кувшин», он хотел было взять его, но руки его дрогнули, кувшин упал на пол и разбился. Муж, думая, что говорит с женой, поскольку друг был с головой закутан в одежды Байи, воскликнул: «О чем ты только думаешь?» — и принялся жестоко лупить бедного друга. Тут явились мать и сестра Байи, которые вырвали его из рук мужа, в гневе удалившегося.

Мать Байи вскоре тоже ушла, сказав, что компанию ей составит сестра. Сестра стала, жалея, гладить мнимую Байю, сострадав ей за понесенные побои. Друг, увидев, что девушка весьма хороша собой, был тронут ее сердечностью и по достоинству оценил все ее совершенства, сравнимые лишь с красотой полной луны. Он прикрыл ладонью ее рот, чтобы она не закричала с испугу — и сказал ей: «О красавица, я — не тот, за кого ты меня принимаешь. Твоя сестра Байя сейчас милуется со своим любовником, а я подвергся этой опасности, чтобы ока-

зять им дружескую услугу. Не возьмешь ли ты теперь меня под свою защиту? Ведь если ты выдашь меня, сестра твоя будет опозорена. А что до меня, то я готов сразиться с дьяволом, лишь бы довести свое дело до конца». Молодая девица затрепетала, как лист, представив, чем занимается сейчас ее сестра, но потом рассмеялась и полностью отдала себя во власть молодого человека, который был так откровенен с нею. И они провели остаток ночи счастливо — целуясь, обнимаясь и даря друг другу иные нежности. Друг нашел сестру Байи совершеннейшим совершенством. В ее объятиях он забыл о том, что совсем недавно его крепко побили — и до утра они предавались самым веселым ласкам.

Когда он вернулся к своей компании, Байя спросила его, как прошла ночь, на что он ответил ей: «Спроси у своей сестры: она все знает! Скажу лишь, что мы провели эту ночь в самых разных нежностях и поцелуях, которые длили до рассвета».

Потом они поменялись одеждами, каждый надел свою, после чего друг поведал Байе обо всем, что произошло...

Поразмысли теперь о развращенности женщин и обо всем том, на что они способны.

Рассказ о Мастере обманов, который был одурачен женщиной

Эта история — о человеке, изучившем все уловки и обманы, изобретенные женщинами для одурачивания мужчин, и претендовавшем на то, что его-то уж никому из них не провести.

Женщина великой красоты и очарования узнала об этом его самомнении. Она приготовила для него в меджелесе¹ легкую закуску с разными сортами вин и изысканными яствами, после чего пригласила его посетить ее. Поскольку ее красота и высокие достоинства были всюду известны, ее приглашение было для этого человека лестно — и он принял его.

Она была одета в лучшее свое платье, изысканно надушена и умащена благовониями, так что всякий, кто смотрел на нее, испытывал сердечное волнение. Мужчина, пришедший к ней, сразу отметил все ее совершенства и обаяние, придя в восторг от ее изумительной красоты.

Женщина, однако, была, казалось, поглощена лишь мыслями о своем муже, который должен был появиться с минуты на минуту. Она сказала гостю, что муж ее — человек гордый, очень ревнивый и вспыльчивый, готовый уничтожить всякого, кто появлялся даже в окрест-

¹ «Меджелес» — от «джелесс», что означает «садиться», — название салона, своего рода вестибюля для посетителей в арабских домах, обычно расположенного в первом этаже.

ностях его дома. Что же он мог сделать с тем, кого застал бы внутри самого дома?

В то время, как дама и ее гость, который льстил себя надеждой, что будет обладать ею, беседовали в меджелесе, раздался стук в дверь, заставивший обоих вздрогнуть, тем более, что женщина вскрикнула: «Это вернулся мой муж!» В страхе она втокнула гостя в уборную, заперла за ним дверь, бросила ключ на стол в меджелесе и открыла дверь.

Муж (а это был он), войдя, сразу увидел вино и все остальное. Удивленный, он спросил, что все это значит. «Это значит то, что ты видишь, — сказала ему жена. — Это все приготовлено для моего любовника, которого я принимала здесь». — «А где он?» — «В уборной», — сказала она, указав пальцем на место, где прятался несчастный.

Муж ринулся к уборной, но обнаружил, что дверь заперта. «Где ключ?» — спросил он. Она ответила: «Здесь», — и бросила ему ключ. Но когда муж сунул его в замок, она громко расхохоталась. Муж обернулся к ней и спросил: «Над чем ты смеешься?» — «Я смеюсь, — ответила она, — над нелепостью твоих мыслей. Неужели ты, как мужлан без воображения, мог подумать, что если бы у меня тут действительно был любовник, то я сказала бы тебе об этом, да еще указала место, где он прячется? Неужели тебе не понятно, что я просто приготовила угощение к твоему приходу, разыграв при этом ту штуку, на которую ты попался. Будь у меня любовник, ты об этом не узнал бы.

И муж оставил ключ в замке уборной, не повернув его, после чего сел за стол и проговорил: «Ты права! Я нисколько не сомневаюсь с искренности твоих слов». И они вдвоем поели, выпили вина, а затем занялись любовью.

Гость просидел в уборной до ухода мужа. Тогда дама высвободила его, найдя гостя напуганным, но и радостным оттого, что он избежал страшной опасности. Когда он покидал ее дом, она спросила его: «Ну, мудрец, ты изучил все женские уловки, а с такой, как моя, ты раньше встречался?» — «Теперь я знаю, что уловки ваши абсолютно неисчислимы», — ответил он...

Поразмысли теперь о кознях женщин и о том, на что они все способны.

Рассказ о Любовнике, застигнутом нежданно вернувшимся Мужем

Рассказывают, что одна женщина, проводившая время с любовником, была застигнута внезапно вернувшимся из путешествия свирепым и жестоким мужем, так что единственно, что она успела сделать, — спрятать любовника под кроватью. Она заставила его занять эту опасную и неприятную позицию, толком не зная, как ему впоследствии покинуть дом. В беспокойстве она ходила взад-вперед — и одна из ее соседок увидела ее сквозь открытую дверь: она догадалась, что у нее произошло

нечто неприятное, и, позвав ее на улицу, спросила, в чем дело. Та сказала о своей беде. Тогда соседка сказала: «Вернись в дом, а я позабочусь о твоём любовнике». И та вернулась в дом.

Соседка зашла к ней, они вдвоем приготовили еду — и сели за стол. Жена сидела лицом к мужу, а соседка — против кровати. Поев и выпив вина, они начали рассказывать всякие истории и анекдоты о женских уловках, которые слышал и лежавший под кроватью любовник.

Когда пришла очередь соседки, она поведала им следующее: «Замужняя женщина имела любовника, которого нежно любила, а тот отвечал ей полной взаимностью. Однажды он пришел навестить ее в отсутствие мужа. Но случилось так, что муж неожиданно вернулся. Женщина не нашла ничего лучшего, как спрятать любовника под кроватью. Накормив мужа, она стала с ним шутить и заигрывать. Играя, она завязала ему глаза платком — и любовник получил возможность выбраться из-под кровати и покинуть дом незамеченным».

Жена сразу же поняла, как использовать этот рассказ, взяла платок и, завязав глаза мужа, сказала: «То есть она поступила вот таким образом, чтобы любовник мог решить свою задачу?» Муж с завязанными глазами смеялся, а любовник, все понявший, немедленно выскользнул из-под кровати и, не замеченный мужем, покинул дом...

Поразмысли же и после этого рассказа об испорченности женщин и об их уловках.

Рассказ о тщетной предосторожности

Рассказывают о человеке, имевшем жену, обладавшую и красотой, и множеством других совершенств, подобную полной луне. Он был наслышан о женских хитростях и уловках, а потому был весьма ревнив. И потому, покидая дом, всегда тщательно запирали и дверь, выходящую на улицу, и дверь террасы.

Однажды жена спросила: «Почему ты это делаешь?» — «Потому, что знаю твои хитрости и привычки». — «Но поступая так, ты ни от чего себя не спасаешь. Если женщина нечто задумает, любые предосторожности тщетны». — «Ну, ну... Однако лучше, все-таки, держать двери закрытыми». — «Вовсе нет. Самые крепкие двери не помешают сделать женщине то, о чем ты думаешь, если она возжелает в глубине своего сердца». — «Ну, ну... Если ты сможешь тут что-либо сделать, то делай».

Как только муж ушел, женщина поднялась на крышу дома, откуда она наблюдала за тем, что происходит на улице. А тут мимо проходил молодой человек, который завидел ее — и тут же возжелал обладать ею. Он сказал ей об этом и спросил: «Как мне зайти к тебе?» Она ответила, что сделать этого нельзя, ибо двери заперты. «Но как же нам, все-таки, оказаться вместе?» — спросил он. И получил такой ответ: «Я сделаю дырку в уличной двери. А ты дождись, когда мой муж явится вечером домой, и после того, как он зайдет в дом, сунь свой член в дырку — и он тут же встретится с моей вульвой, после чего ты и сделаешь свое дело. Иного пути я не вижу».

Молодой человек дождался прихода мужа, вернувшегося с вечерней молитвы, и после того, как тот зашел в дом и запер дверь, юноша подошел к ней, отыскал в ней просверленную женщиной дырку — и просунул в нее свой член. Жена увидела, как муж запер дверь и направился двором к дому, и она подошла к двери, якобы проверяя, заперта ли она, и направила свою вульву прямо на член юноши, просунутый сквозь дырку и вошедший в ее вагину.

Проделав это, она погасила лампу и крикнула мужу, чтобы он принес свет. Он спросил: «Зачем?» — «Я обронила брелок — и не могу найти его», — ответила она. Он пришел с лампой в руке. Член молодого человека все еще был в ее вульве — и в этот момент он изверг свою сперму. «Где ты обронила брелок?» — спросил муж. «Здесь!» — воскликнула она, отодвинувшись от двери и покинув посох юноши, голый и покрытый спермой.

При виде него муж грохнулся наземь в обмороке. Очнувшись, он услышал голос жены: «Ну, как насчет твоих предосторожностей?» — «Господь дарует мне раскаяние!» — ответил он...

Вот и поразмысли после всего этого еще раз о кознях женщин и приверженности их к ним.

Рассказ о жене носильщика и его осле

Рассказывают, что муж одной женщины был носильщиком и развозил вещи на своем осле. Носильщик

этот был человеком гнусного вида и обладал маленьким членом, которым работал недолго и бесплодно, за что жена ненавидела своего мужа, ибо сама была крупнотела и бездонна своею ферджью. И ее не смог бы удовлетворить не только ее муж, но и вообще ни один человек.

Каждую ночь она приносила сено ослу своего мужа, а когда носильщик, раздраженный ее задержкой, спрашивал, что ее задержало, она отвечала: «Я сидела рядом с твоим ослом: он сегодня явно перетрудился — и мне хотелось пожалеть его». Мужа такое объяснение вполне устраивало — и он заваливался спать, поскольку и сам приходил домой усталым.

Жена же его (да лишит ее Аллах красоты!) воспы- лала к ослу нездоровой страстью. Когда наступало время кормежки осла, то она входила к нему, привязывала ремнем себе на спину седло, мазала свою фердж смесью ослиной мочи и помета, отчего та весьма растягива- лась — и могла принять в себя весь громадный ослиный член целиком. Так утоляла она свою страсть.

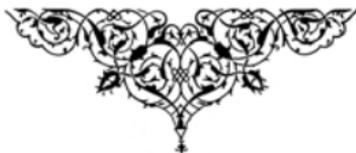
Однажды муж ее проснулся посреди ночи — и ему захотелось совокупиться с женою. Однако в постели он ее не нашел — и, тихо встав, направился в стойло, где увидел, что осел его стоит над его женою, двигаясь взад- вперед. Носильщик онемел от удивления, но потом спро- сил наконец: «Что это ты делаешь?» Жена мигом вы- лезла из-под осла, держа в руке охапку сена и ответив мужу так: «Да лишит Аллах человеческого облика того, кто не жалеет осла своего!» — «При чем тут осел?» — спросил носильщик. «При том, что когда я принесла ему

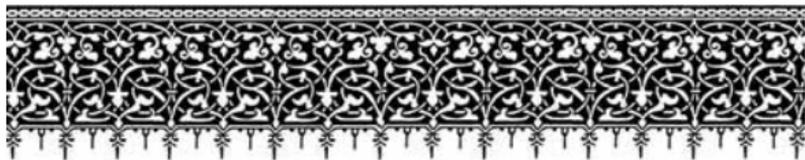

сена и положила ему руку на спину, та прогнулась, ибо животное, конечно, страшно устало за день. И тогда я сказала себе: «А попробуй-ка сама, каково ему приходится?» Я привязала на спину себе его седло, а потом и самого его взвалила на себя. И оказалось, что это очень-очень тяжело. И поняла я ежедневную усталость бедного ослика. И потому, если хочешь, чтобы выжил твой осел, с завтрашнего же дня начни относиться к нему повнимательнее»...

Вот и суди теперь обо всех женских уловках и кознях.

Козни эти неисчислимы. Женщины могут слона взгромоздить на спину муравью. Господь сотворил их поистине неисчерпаемо злонаправными и бессовестными в их поступках.

Глава двенадцатая, касающаяся полезных для мужчин и женщин наблюдений

Знай, о визирь (к которому да пребудет милостив Аллах!), что сведения, содержащиеся в этой главе, чрезвычайно важны и полезны, а кроме того, ты не сыщешь их нигде, кроме как в этой моей книге. Несомненно, знание о вещах лучше, чем незнание о них. Знание может быть дурным, но незнание есть зло, куда большее.

Здесь рассказано будет о скрытых от тебя деяниях женщин.

Жила некогда женщина, именуемая Морбеда, многознающая и мудрая дочь своего времени. Была она философом. Каждый день ей задавали множество вопросов, которые я приведу тут вместе с ее ответами.

«В какой части женского тела находится мозг женщины?» — «Меж ее бедер».

«А где источник всех наслаждений?» — «Там же».

«А где — любовь и ненависть мужчин?» — «В вульве. Мы даем вульву любимым и отказываем тем, кого ненавидим. Мы делимся тем, что имеем, с любимыми, сами удовлетворяясь самым малым, что они могут дать нам. Мы даем жизненные силы обездоленным. Но если уж мы кого возненавидим, то держим таких на расстоянии, не делись с ними ни здоровьем, ни богатством».

«Где пребывают у женщины знание, любовь, вкус?» — «В ее глазе, сердце и вульве». И когда попросили ее растолковать этот ответ, она сказала: «Знание находится в глазе, ибо это женский глаз видит красоту форм и явлений. Через этот именно орган любовь проникает в сердце женщины и поселяется в нем, беря его в плен. И если удастся, то установится связь между возлюбленным женщины и ее вульвой. Вульва пробует его на вкус и познает таким образом его сладость или горечь. Так, фактически, вульва познает вкус постели».

«Которые из зрелых членов желанны для женщины? Кто из них наиболее склонен к коитусу, а кто — нет? К кому из мужчин они склонны, а кого отвергают?» — «Не схожи женщины меж собою устройством своих вульв; различными способами занимаются они любовью, по-разному относятся и к самой любви и к другим вещам и поступкам. Равно и мужчины несхожи меж собою, как несхожи их члены и вкусы. Женщины полной комплекции с неглубокой маткой склонны пользоваться членами короткими и жесткими, полностью заполняю-

щими их вагину, но не достигающими их доньшка; длинные же и крупные члены им не нравятся. Что до женщин с глубокими матками, с протяженными вагинами, то они нуждаются только в членах длинных, толстых и соответствующих пропорций — заполняющих их до самого донца на всем протяжении, и мужчин меньших размеров такие женщины не терпят, ибо те не могут по-настоящему удовлетворить их».

А о темпераментах женщин мудрая Морбеда говорила: «Есть женщины желчные, а есть меланхоличные, сангвиничные, флегматичные и смешанные. Желчные и меланхоличные не особо увлечены сношениями с мужчинами, причем партнеров предпочитают тех же самых темпераментов. Те же, что принадлежат к сангвиникам или флегматикам, склонны к обильным совокуплениям и никогда не покинут члена, покуда не достигнут полного удовлетворения желаний. А сделать это могут только мужчины сходных с ними темпераментов. И если такие женщины выходят замуж за мужчин желчных или меланхоличных, то жизнь их не складывается. Что же до женщин смешанного темперамента, то не обладают они ни особым пристрастием, ни отвращением к коитусу.

Замечено также, что маленькие женщины предпочитают обильные совокупления с мужчинами, обладающими членами больших размеров. А высокой женщине дорог лишь член весьма твердый: только такие приносят им удовольствие и радость в постели».

Есть женщины, любящие, чтобы член касался только края их вульвы, и если мужчина старается проникнуть поглубже в нее, она вынимает его член рукой и укладывает его между губ вульвы. Подозреваю, что это удел лишь молодых девиц и женщин, не имевших дел с мужчинами. Молю, чтобы Аллах уберег нас и от таких женщин, и от неспособных радовать мужчин¹.

Есть также женщины, вовсе не помышляющие о соитиях в силу представлений о собственном величии, гордости, амбициозных надежд или деловых занятий в окружающем их мире. В других случаях безразличие женщин проистекает от сердечной неразвитости, от излишней ревности, от провозглашаемой принадлежности к иным сословиям или, наконец, от чрезмерной суровости. Во всяком случае, удовольствие, которое они получают от коитуса, связано бывает не только с величиной члена партнера, но и с другими обстоятельствами. Среди этих обстоятельств есть и те, что имеют отношение к устройству их собственных интимных частей. Есть такие вульвы, которые, в силу своей формы называются «эль мортеба» — «квадратная», а есть те, что зовутся «эль мортафа» — «протягновенная» (когда женщина раскрывает свои бедра, такая вульва становится круглой). И обладательница такой вульвы предпочитает

¹ Последний абзац принадлежит, как можно судить по арабскому оригиналу, самому автору. То же самое, видимо, можно сказать и о двух следующих абзацах, которые автор, вероятно, транспонировал в первоначальный текст Морбеды.

только большой по величине член, который не заставит ее долго ждать кризиса.

«Что же касается стремления мужчины к совокуплению, то и они, по моим наблюдениям, могут быть подразделены по различным типам темпераментов, числом пять¹, подобно женщинам, с той только разницей, что женщины члены любят больше, нежели мужчины — их вульвы».

«Каковы наихудшие из женщин?» — «Худшая из женщин та, — отвечала Морбеда, — которая поднимает шум, когда муж ее касается малейшей части принадлежащего ей имущества в силу того, что имеет в том нужду. К числу этих наихудших женщин относятся и те, что негодуют, когда мужья их желают иметь некоторые секреты». — «А кто еще?» — «А еще женщины ревнивые и те, что поднимают голос на своего супруга; что устраивают в семье скандалы; что вечно хмурятся; что выставляют напоказ перед другими свою красоту; те, которым не сидится дома. А в придачу к ним назову и тех, что много смеются и вечно торчат возле уличных дверей: их я уподоблю мерзким проституткам.

Но недалеко от них ушли и те, что все время заняты чужими делами; что постоянно жалуются; что крадут принадлежащие их мужьям вещи; что безмерно чувствительны; что лишены доброты; что

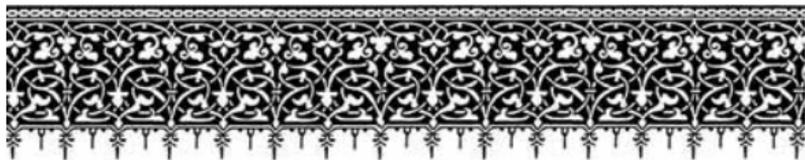
¹ В тексте сказано — четыре, но автор, несомненно, относит смешанный темперамент к особому виду, что позволяет внести в перевод текста небольшую коррективу.

не заботятся об удобном ложе для своих мужей и понуждают спать их в неудобной позиции; те, наконец, что полны обмана, предательства, коварства и клеветы.

А есть и такие, что вечно неудачливы во всех своих делах; что постоянно позволяют себе делать замечания и поправки; что понуждают своих мужей исполнять свои супружеские обязанности лишь тогда, когда это им самим необходимо; что шумят на супружеском ложе; что бесстыдны, глупы, неумны и смешны.

Таковы наихудшие из женщин».

Глава тринадцатая о причинах страсти в ходе совокупления

Знай, о визирь (к кому да пребудет милостив Аллах!), что причин, которые развивают страсть к совокуплению, — шесть: жар юной любви; переизбыток семени; близость любимой личности, обладание которой столь ожидаемо; красота лица; избранные кушанья и прикосновения.

Знай также, что причин удовольствия в сожительстве, а также условий наслаждения множество, но лучшие и важнейшие — это размеры, глубина, сухость и сладость вульвы. Если хоть что-то из этих условий отсутствует, это может привести и к отсутствию наслаждения. Но если все эти качества соединены вместе, наслаждение гарантировано. Действительно, переувлажненная вульва иссушает нервы, а холодная лишает член его огня; дурной запах вагины отравляет наслаждение, что происходит и в случае, когда она слишком широка.

Пик наслаждения, сопровождающийся обильным и бурным извержением семени, зависит от одного

обстоятельства, связанного с тем, что вульва оснащена своего рода всасывателем, расположенным в верхней части матки, который сжимает член, побуждая его к извержению семени с утроенной силой. В силу этого сжатия партнер не в силах задержать извержение семени, ибо сжатие не прекращается до той поры, пока последняя капля не покинет член. И конечно же, если извержение произойдет до того, как матка сожмет член в своих объятиях, удовольствие будет меньшим, нежели оно может быть.

Знай, что существует восемь условий, дающих силу и энергию извержению: телесное здоровье, отсутствие забот, беспечальность мыслей, природная живость духа, хорошее питание, здоровье и сложение женщин, а также разнообразность их лиц.

Если ты захочешь усилить способность к коитусу, возьми плоды мастикового дерева (деру)¹, истолки их и полей маслом и медом. Снадобье это надо принимать по утрам: это способствует росту потенции в ходе коитуса, а также стимулирует производство семени организмом.

¹ Мاستиковое дерево из рода фисташка семейства сумачовых (растет в субтропиках) имеет много ветвей, усеянных плодами, представляющими собою маленькие красные ягоды, которые, созревая, темнеют. Из них готовят масло, известное способностью укреплять и задулять кожу. Не стоит много говорить о том, что советы шейха Нефзауи в этом и последующих случаях имеют ценность, главным образом, литературного характера, иллюстрируя взгляды и наставления, разделявшиеся медиками арабского Средневековья (где, скажем, современный россиянин раздобудет желчь шакала? — см. ниже).

Тот же результат сопутствует употреблению желчи шакала, которой натирают член и вульву, что стимулирует упругость их и сохраняет силу в ходе коитуса.

Ученый по имени Джелинусс¹ сказал: «Тот, кто не уверен в силах своих для совершения соития, пусть выпьет, ложась в постель, стакан очень крепкого меда и съест двадцать миндалевых и сотню кедровых орешков. Следует делать это в течение трех дней. Можно также взять луковых семян, растолочь их и смешать затем с медом, после чего употреблять эту смесь, хорошо растерев ее».

Мужчина, желающий обострить радость соития, может взять жир из верблюжьих горбов и смазать им свой член перед коитусом — и это чудесным образом обрадует и мужчину, и женщину.

А если хочешь достичь и еще большего наслаждения, то разотри крупные зерна перца кубаба или кардамона, после чего положи частицу этой мастики на головку своего члена — и приступай к делу. Это доставит и тебе и женщине неожиданное наслаждение. Схожий эффект

¹ Имеется в виду древнеримский врач Гален (около 130 — около 200 гг. по РХ), классический труд которого — «О частях человеческого тела» — содержал первое в истории анатомо-физиологическое описание целостного организма. Галенизм был канонизирован церковью и господствовал в медицине, в том числе и арабской, на протяжении веков.

Имя «Гелен» означает по-гречески «сладкий». Врач взял его себе еще в юности, ибо был весьма привлекателен; арабы переименовали его имя на свой манер: «Джелинусс».

производит и мазь иудейского или мекканского бальзама¹.

Укрепляет в процессе коитуса мазь, приготовленная из мелко измельченных лепестков ромашки, имбиря и сирени², которой следует намазывать живот, яички и посох. Успех превзойдет все ожидания.

Ты можешь украсить свое соитие с предметом страсти, а также увеличить объем извергаемой спермы, придать большую живость в движениях и усилить крепость члена, если будешь употреблять хризоколла³ размером с горчичное семя⁴. Восхищение, получаемое от принятия этого средства, а также твои способности к коитусу будут непревзойденными.

¹ В оригинале тут названы цветки амириса, гилеаденсиса, или канадской сосны.

² Мазь, составленная таким образом, служит, помимо всего прочего, еще и жаропонижающим средством.

³ Хризоколла у средневековых арабов — субстанция, получаемая при паянии металлов, особенно — золота, входящая в состав буры. Название «хризоколла» — греческое, обозначающее «золотой клей», или «голубое золото». В современном понятии хризоколла — минерал класса силикатов, представляющий собою колломорфные, опаловидные, зеленые и голубоватые выделения, в природе встречающиеся в зоне окисления медных месторождений.

⁴ Выражение «размером с горчичное семя» у арабов равнозначно очень малому количеству.

Переводчик может впасть в заблуждение, передавая этот отрывок на своем языке, ибо в одном из трех имеющихся текстов оригинала имеется выражение: «употребление хризоколлы и горчичного семени». Однако в параллельных медицинских текстах, относящихся ко времени создания «Сада благоуханного», упоминается и такое средство, тоже годное для случая.

Если ты пожелаешь, чтобы женщина получила наибольшее удовольствие от соития с тобою, возьми понемногу кубеба, ромашки, имбиря и корицы, разотри их, разбавь эту мазь своею слюной, намажь себе член — и делай свое дело. С этого момента женщина станет так привязана к тебе, что ни секунды не пожелает проводить вне твоей компании.

Член, натертый ослиным молоком, становится крепким и сильным.

Зеленый горошек, тщательно смешанный с луком и порошком, составленным из высушенных и хорошо растертых лепестков ромашки, а также корицы и кардамона, создает хорошие условия для любовной страсти и крепкого коитуса.

Глава четырнадцатая, касающаяся матки бесплодной женщины и ее лечения

Знай, о визирь (да пребудет к тебе милостив Аллах!), что мудрые медики уже окунались в это море трудностей — и достигли малого. Каждый смотрел на дело со своей точки зрения — и разрешение вопроса терялось во мгле.

Среди причин бесплодия у женщин — закупорка матки сгустками крови; накопление вод¹; желание соития с мужчиной, а также его дурная сперма; природное несовершенство его органов; различные дефекты матки; застой хода или гнилость менструальной крови, а также задержка ветров. Есть еще причины, связанные с джиннами и ворожбой. Чаще всего бесплодны полные женщины — в силу того, что матка их сжата и не может должным образом получить семя, особенно если член

¹ Есть основания полагать, что в данном случае Нефзауи говорит о белях — секрете, выделяемом в половых органах женщин при воспалительных заболеваниях.

мужчины короток, а яички жирны: тогда акт совокупления становится несовершенен.

Одно из средств лечения в случае бесплодия — костный мозг верблюжьего горба, который женщина заворачивает в тряпочку и смазывает им свои интимные части после начала месячных. А вдобавок к тому пусть выжмет сок ягоды, именуемой «шакалий виноград»¹, смешает его с уксусом и принимает его в течение семи дней, после чего муж может совокупиться с нею.

Женщина может также взять немного сезамовых зерен² и смешать их сок с золотником сандараховой пудры³: эту микстуру пусть пьет в течение трех дней, после чего муж может заключить ее в свои объятия.

Первое из этих средств должно быть принимаемо порознь, и им следует пользоваться сначала; после этого — уже вторым, и вероятно, оба вместе могут принести исцеление, если того пожелает Аллах Всемогущий!

Есть и другое средство. Микстура готовится из селитры, овечьей или коровьей желчи, небольшого количества растения, именуемого эль муск⁴, и зерен этого

¹ «Шакалий виноград», называемый также «лисий виноградом», или «мекниной» по-арабски, — ничто иное как черный паслен (*solanum nigrum*). Этот плод часто путают с «медвежьим виноградом» (*uva ursi*), который, в свою очередь, является плодом земляничного дерева, используемым как болеутоляющее средство.

² «Сезамовые» — это зерна кунжута.

³ «Сандарах», или «земик эль ахмер» по-арабски — это красный мышьяк.

⁴ Слово «эль муск», используемое автором, означает растение и одновременно мускус как пахучий продукт. Растение это, — несомненно,

растения. Женщина смачивает в этой микстуре комок мягкой шерсти и натирает ею свою вульву по завершении месячных. Тогда муж да возляжет с нею на ложе — и с помощью Аллаха Всемогущего она забеременеет.

эфирномасличная тубероза, называемая арабами «муск эль фуми», а христианами — мускусом.

Глава пятнадцатая о причинах Мужского бесплодия

Знай, о визирь (да пребудет Аллах милостив к тебе!), что есть мужчины, чья сперма испорчена либо в силу холодности их по природе, либо от болезни их органов¹, либо от гнилостных выделений, либо от лихорадки.

У некоторых член короток и мал, что не дает ему возможности достичь входа в вагину. Или есть у них язва в мочевом пузыре, или иные несовершенства, мешающие нормальному соитию.

Есть, наконец, и такие, которые извергают семя раньше, нежели подходит к кризису женщина, а это означает, что потоки их жидкостей не смешиваются — и плод не зарождается.

Все эти обстоятельства объясняют и женское бесплодие. Но главнейшее из них — короткость мужского члена.

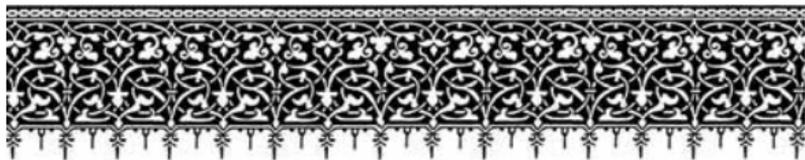
¹ Употребленное тут автором выражение «сулусс» означает недержание мочи или диабет; но по смыслу тут подразумевается, скорее, общее мочеполовое заболевание.

Из других причин мужского бесплодия назову внезапное перемещение из жары в холод. Аналогичных случаев много.

Мужчина, бесплодный от гниlostности семени или от природной холодности, от болезней органов, от подверженности лихорадкам и аналогичным заболеваниям или от трудностей с семяизвержением, должен лечиться. Ему надо употреблять стимулирующие мази из меда, имбиря и ромашки, сиропы из уксуса, чемерицы, чеснока, корицы, длинного перца и других специй.

Это излечит его. В других случаях — да поможет ему Аллах!

Глава шестнадцатая о порче иголки

(временной илюминировки)

Знай, о визирь (да будет милостив к тебе Аллах!),
что потенция зависит от трех причин:

во-первых, от типа иглы¹;

во-вторых, от хилого или расслабленного сложения;

в-третьих, от преждевременного семяизвержения.

Лечить завязшую иглу можно, взяв галанду², простую и мекканскую корицу, гвоздику, индийские кашу³,

¹ Порой бывает, что, измученный страстью, мужчина не может завершить акт соития, истратив все силы на преодоление сопротивления объекта своего желания. В таких случаях и говорят, что «его иголка завязла».

² «Галанда» — индийский корень, большой и малый.

³ «Кашу» — от индийского «каче» или бразильского «каху» — сок акации или пальмы, родина которого — Индия.

В некоторых текстах упоминаются также «индийский тартар», или «индийский хейрхар», но что оба эти словосочетания означают, переводчик сказать затрудняется, хотя термин «соус тартар» всем, конечно, известен.

а также перец кубеб и чертополох¹, мускатный орех, спаржу, персидский перец, кардамон, ромашку, лавровое семя и левкой. Все эти ингредиенты должны быть хорошо перемешаны, после чего их надлежит употреблять — кто сколько сможет, с утра и на ночь, с бульоном, желативно, голубиным, но можно и с отваром из любой дичи, принимая его до и после употребления смеси. Хорошей добавкой к ней может быть мед: это — вообще лучший вариант, приводящий к скорым и добрым последствиям.

Мужчине, страдающему преждевременным семяизвержением, рекомендуется смешать мускатный орех и ладан (олибан)² с медом — и принимать их.

Если импотенция имеет причиной усталость; следует смешать с медом ромашку, семена крапивы³, немного молочая, имбиря, мекканской корицы и кардамона. Это средство заставит усталость исчезнуть, произведя нужный, благодаря помощи Аллаха Всемогущего, эффект.

¹ Этот чертополох растет в Западной Индии; отвар из него пользуют при заболеваниях груди и как слабительное.

В тексте оригинала, правда, названо растение, именуемое по-арабски «хеласс эль хеунди», однако точного эквивалента по-русски найти не удалось, поэтому использовано самое близкое по употреблению растение: «индийский чертополох».

² Понятие «олибан» связано, скорее, не просто с ладаном для фимиама, то есть, со смолой, получаемой подсочкой коры ладанного дерева и других видов рода босвеллия семейства бурзеровых, но со знаменитым «греческим огнем» или порохом.

³ Арабы пользуют семена крапивы и как средство против жжения в мочеиспускательном канале.

Я гарантирую эффективность всех изложенных мною средств. Неспособность совершать соитие ввиду нестойкости члена тоже имеет свои причины. Член может опасть, скажем, в тот самый момент, когда мужчина собирается ввести его меж бедер женщины. Он подумает, несомненно, что это — импотенция, но это может быть результатом либо преувеличенного мнения женщины о себе; либо от застенчивости; либо от того, что мужчина увидит нечто не совсем для него приятное; либо из-за дурного запаха; либо, наконец, от ревнивой мысли о том, что находящаяся перед ним женщина — больше не девственна и будет служить для удовольствия других мужчин.

Глава семнадцатая — как увеличить размер материнского члена, сделав его гибким

Знай, о визирь (Аллах да пребудет к тебе милостив!), что эта глава посвящена будет величине члена, что перво-степенейно важно как для мужчины, так и для женщины. Для мужчины — потому, что именно крупный и твердый член прежде всего производит впечатление на женщину; для женщины — потому, что член порождает в душе ее страсть и доставляет ей наибольшее удовольствие. Очевидно, что многие мужчины одиноки именно в силу того, что обладают незначительными членами и по завершении соития становятся объектом антипатии женщин, отвергающих тех, чьи члены мягки, расслаблены и вялы. А все их счастье — в обладании членами грубыми и сильными.

Следовательно, мужчина, обладающий маленьким членом, но желающий увеличить его или каким-то образом приготовить его для соития, должен растереть его перед коитусом теплой водой — он покраснеет и под воздействием тепла наполнится кровью; он должен смазать

свой член мазью из меда и имбиря, хорошенько втерев ее. Затем следует, чтоб женщина поиграла с его членом: ведь он доставит ей удовольствие не только сегодня, но и в последующие дни, поэтому она должна полюбить его.

Другое средство состоит из значительного количества перца, лаванды, галанды и мускуса, растертых в порошок и смешанных с медом и имбирем. Член сначала надо вымыть в теплой воде, а затем тщательно натереть его этой смесью: он возрастет в размерах и станет волнующим для женщины.

Третье средство — следующее: вымой член теплой водой, пока он не покраснеет и не вознесется. Тогда возьми кусок мягкой выделанной кожи, наложи на нее слой теплой смолы или вара и оберни ею член. Недолгое время спустя он поднимет свою головку, подрагивая от страсти. Затем отложи кожу, а когда член остынет, повтори операцию еще несколько раз: это заставит его стать сильным и мощным.

Четвертое средство состоит в использовании пиявок, но непременно живших в воде. Положи в бутылку — сколько их туда поместится, — а затем залей их до верха маслом. После этого поставь бутылку на солнце, пока в ней не образуется из этих пиявок и масла годная к употреблению мазь. Ею и натирай в течение нескольких дней член — и он станет у тебя и велик размером, и полон разнообразных достоинств.

Для следующей процедуры используется ослиный член. Добудь его и свари с луком и большим количеством зерна. Приготовь к этому блюду жареной дичи, которую съешь потом. Некоторые вымачивают ослиный член

в масле и используют полученную жидкость для питья и замачивания в ней других таких же членов.

Еще один способ: истолки пиявок и залей их маслом, после чего залей мелко нарезанный ослиный член этой жидкостью; или — что еще лучше — наполни этими пиявками бутыл, закрой ее и поставь в теплое место, выждав, пока содержимое не превратится в жидкую мазь; используй ее вместе с крошевом члена осла — и твой собственный посох получит от этого немалую пользу.

Все эти средства я испробовал сам и ручаюсь за них.

Глава всезнающая —
как изгнав дурной запах
из подмышек
и ферджи, сузив ее

Знай, о визирь (Аллах да будет добр к тебе!), что дурной запах из вагины и подмышек, как и широкая вагина — сущее зло.

Если женщина хочет, чтобы дурной этот запах исчез у нее, пусть достанет красной мирры, растолчет ее и использует эту пудру с миртовой водой, протирая ею свои интимные части — и все дурные выделения прекратятся.

Другой способ: разотри в пудру лаванду, разведи ее мускатной розовой водой, смочи этой жидкостью шерстяную тряпочку и сильно разотри ею вульву до теплоты. Дурной запах уйдет.

А положив в воду квасцы или измельченную кору орехового дерева, после чего подмывшись ею и прополоскав рот, достигнешь эффективного сужения вагины.

Другой способ: вывари в воде плоды белой акации с корой гранатового дерева и прими очень горячую ванну, добавив в нее эту смесь; если полежишь в ванне, пока

терпится, а потом повторишь процедуру, вульва, если того пожелает Аллах, сузится. Тот же эффект дает окуривание внутренностей вульвы сжигаемым коровьим пометом.

Избавиться от дурного запаха из подмышек помогает сурьма и смола мастикового дерева, смешанные вместе и разбавленные водой в глиняной вазе. Когда стенки вазы изнутри покраснеют, микстура готова к употреблению. Ту же смесь можно не разбавлять водой, но запечь на медленном огне, а затем остудить и размолоть в каменной ступке. Полученной пудрой смазать подмышки — и можно быть уверенной, что запах исчезнет.

Глава девятнадцатая — как опознать беременность и пол будущего ребенка

Знай, о визирь (да будет добр к тебе Аллах!), что есть ряд признаков беременности: сухость вульвы непосредственно после соития; склонность к потягиванию, к ленивому, тяжкому и продолжительному сну; сужение вульвы до такой степени, что даже тонкое перышко не войдет в нее; потемнение и обвисание сосцов, а также — что особо важно — прекращение месячных.

Если женщина находится с момента точного установления беременности все время в хорошем здравии, если лицо ее светло и полно, если она не становится утомленной на вид, — это верный признак того, что у нее родится мальчик.

Красный цвет сосцов, сильное развитие груди и кровотечение из правой ноздри¹ свидетельствуют о том же.

¹ Правая сторона у мусульман — знак доброго предзнаменования (см. Коран, глава XVI, стих 26).

Знаков, возвещающих о рождении девочки, несколько. Я перечислю их: регулярное нездоровье в течение беременности; бледные крупные пятна и веснушки; боли в матке; постоянные ночные кошмары; потемнение сосцов; тяжелое чувство в левой стороне; кровоизлияние в той же стороне носа.

Если кто-то сомневается, беременна ли женщина, пусть она выпьет перед сном медовой воды — и если ночью почувствует тяжесть в животе, значит она уже понесла. Если левая половина кажется тяжелее, чем правая, то родится мальчик. Если же груди ее переполнятся молоком, это верный знак, что ребенок, которого она носит, женского пола.

Все эти сведения я получил от ученых мужей, и все они не единожды проверены на практике¹.

¹ В вариантах оригинала «Сада благоуханного» имеется ряд разделов, посвященных удалению семени из матки и развязыванию завязи. Считаю нужным пересказать их здесь.

Снадобья, с помощью которых удаляют плод, многочисленны. Таковы, скажем, капустные семена. Если женщина сожжет их, наполнит их дымом трубку и введет ее в свою вагину, дым этот убьет плод и выведет его.

Таковы же квасцы. Пусть женщина введет их в вульву перед соитием, а мужчина помажет ими свой член перед входом в женщину, — тогда она не забеременет. Но если делать это постоянно, можно вообще стать бесплодной.

Если мужчина смажет свой член соком алоэ, семя его станет гнилостным — и завязывания плода не наступит. Сила алоэ велика — оно портит плод в матке и выводит его мертвым, но если им злоупотреблять, тоже можно стать навсегда бесплодной.

И если женщина выпьет порошок плодов корицы, смешанной с красной миррой, или вложит в вувву смоченную в этой жидкости шерсть, это убьет плод — и выпадет он мертвым.

Развязыванию завязи способствует также питье воды со смесью нескольких снадобий, из которых шейх Нефзауи называет, к примеру, корицу, индийский винный камень, ромейский перец и перец кубеб, плоды восточного и благовонного ореха, птичий язык, зеленый имбирь и другие, среди которых упоминаются еще ладан, он же «олибан», о котором речь шла в семнадцатой главе, а также травы, не поддающиеся опознанию на русском языке, по-арабски же именуемые «ал-хинджан», «ал-карибун», «ал-харуб», «ал-хандийу», «акир карха» и «как килла». Все эти составные следует мелко истолочь и выпить с куриным бульоном, добавив туда для верности еще и меду. Лекарства эти, дополняя друг друга, развязывают всякую завязь.

Глава двадцатая
о пользе употреблении яиц
где кукуса
(кмокк кнккк)

Знай, о визирь (да будет Аллах добр к тебе!), что глава эта содержит самые полезные наставления — как усилить в соитии свои силы, и что эту последнюю часть моей книги должны прочесть и старики, и люди в расцвете лет, и молодежь.

Шейх, давший свой добрый совет, годный для всех творений Аллаха Великого, был мудрецом и врачом, первым среди прочих. Он советовал ежедневно есть сырые яичные желтки, отделенные от белков, ибо обнаружил, что они являются невиданным энергетическим стимулянт-ом для соития. Того же эффекта достигает и мужчина, в течение трех дней употребляющий в пищу желтки, перемешанные с луком.

Тот, кто сварит спаржу¹, поджарит ее на сале, вобьет в нее яичные желтки и умастит истолченными специями,

¹ В арабском тексте тут назван «хейлун», о котором медицинский словарь Абд эль Резейга сообщает: «Под хейлуном медики, в отличие от

после чего будет несколько дней лакомиться этим блюдом, — станет весьма велик в деле соития, обнаружив в названном кушаньи источник невиданного ранее желания.

Или нарежь мелко лук, уложи его в горшочек, умасти специями и приправами, добавь поджаренные на масле яичные желтки, хорошенько все перемешай — и ешь в течение нескольких дней: успех твой в деле соития будет великолепен.

Верблюжье молоко, смешанное с медом и регулярно потребляемое, побуждает к бесчисленным, ночным и дневным, соитиям.

Тот, кто несколько дней будет есть яйца, сваренные с миррой: крупной корицей и перцем, станет силен в соитии, а член его будет вздыматься ввысь непрестанно — так, словно он никогда не опустится более вниз.

Мужчина, на которого свалится желание совокупляться в течение всей ночи, не дав ему времени как следует подготовиться к столь важному действию, может воспользоваться следующим рецептом. Пусть возьмет большое количество яиц, чтобы хорошенько насытиться, и пожарит их со свежим маслом; а когда кушанье будет приготовлено, пусть залет его большим количеством меда, тщательно все перемешав. Взяв немного хлеба, он

всех прочих, подразумевают аспаргус». Не найдя ничего более подходящего на роль «хейлуна» как приправы для упомянутого шейхом Нефзауи кушанья, переводчик и оставил тут аспаргус, или, попросту, спаржу.

должен съесть как можно больше этого яства — и тогда будет уверен, что его член не даст ему покоя всю ночь.

*По этому поводу сложены были такие стихи:
Месяц член простоял у Абу эль-Хейлука:
Ведь не ел он в те дни ничего, кроме лука.
За ночь восемь десятков девиц просверлил
Член Абу эль-Хейджи, что не ел и не пил,
Лишь горошка зеленого съев с вечерка
И верблюжьего, с медом, испив молока.
Негр Маймун становился сильней и сильней,
Пятьдесят проработав без усталы дней,
К ним прибавив еще десять дней сверх того
По сравнению с тем, что просили его,
И питаясь лишь хлебом с желтками яиц...¹*

Деяния Абу эль-Хейлука, Абу эль-Хейджи и Маймуна, о которых говорится в приведенных выше стихах, известны, и история их поистине очаровательна.

С милостивого соизволения Аллаха, я познакомлю тебя с нею — и она завершит свод советов этого труда, который я создал для пользы живущего человечества.

¹ Это стихотворение в оригинале обрывается на полустииши, что, вообще, не очень характерно для арабской поэзии.

История Зохры

Шейх — покровитель религии¹ (Господь Всемогущий да будет милостив к нему!) — записал историю о жившем в древности блестящем государе, обладавшем несметным воинством и богатством.

У государя этого было семь дочерей, известных своею красотой и совершенством — и рождались они одна за другою, и не появилось у него между ними ни одного мальчика.

Они носили мужское платье, скакали на превосходных конях, покрытых украшенными золотом чепраками, владели копьем и саблей, а также повергли не одного из мужчин в единоборства. У каждой был прелестный дворец с рабами и слугами, которые готовили им еду с напитками и оказывали всевозможные услуги.

Государь время от времени желал выдать их замуж, но они всякий раз отказывались. Если к дочерям приезжали свататься, государь никогда не решал дела без совета с ними, но ответ их всегда был один: «Никогда не бывать такому!» Отказы эти имели разные последствия: и хорошие, и дурные.

Долгое время из владений их не поступало никаких известий о дочерях того государя, но все полагали, что они так и будут вести себя до скончания их родителя. Когда же оно произошло, на трон взошла старшая из

¹ В некоторых вариантах названо имя этот шейха — Насир ли-Дин Аллах, — но идентифицировать его с кем-либо из исторических лиц не удалось.

дочерей — младшие присягнули ей на верность. Во многие страны отправлено было возвешение об интронизации старшей сестры.

Имя ее было Фузель Джемал (Цветок Красоты); вторую звали Солтана эль-Агмар (Королева Луны); третью — Бедиат эль-Джемал (Бесподобная Красота); четвертую — Уарда (Роза); пятую — Махмуда (Достохвалимая); шестую — Камела (Совершенная) и, наконец, седьмую — Зохра (Цветущая): эта младшая сестра была в тоже время самой умной и рассудительной.

Она обожала охоту — и однажды, несясь по полям в сопровождении двадцати слуг, повстречала на пути всадника. Он приветствовал ее — и она ответила ему тем же. Всадник подумал, что голос этот похож на женский, но лицо Зохры закрыто было хайком¹, так что полной уверенности у него не было, и тогда он решил: «Надо бы разузнать, юноша это или девушка?» И обратился он к одному из слуг принцессы, который рассеял его сомнения. Подъехав к Зохре, всадник начал с нею приятный разговор, продлившийся до времени завтрака, во время которого он сел рядом с нею в надежде увидеть ее лицо.

К разочарованию его, принцесса лица не открыла, сославшись на пост, во время которого она пищи не употребляет. Однако он отметил и изящество ее рук, и стройность ее стана, и блеск ее глаз — и тогда сердце его сжалось от нахлынувшей неистовой любви.

¹ Хайк — длинный кусок тонкой шерстяной или шелковой белой материи, которой арабы закутывают тело и голову, а поверх нее носят бурнус.

Тогда состоялся между ними такой разговор:

Всадник. Скажи мне, не склонно ли сердце твое испытать ко мне дружбу?

Зохра. Но разве пристало мужчине испытывать к женщине дружбу? Ведь могут сердца их однажды друг к другу склониться — и разом охватит их страсти желание. Тогда Сатана их заставит дурное свершить — и об этом узнает весь мир на беду им.

Всадник. Неверно! Когда увлеченность правдива, то верная дружба чиста от любого навета!

Зохра. Не выявить женщине явно свою увлеченность мужчиной: ведь оба с той самой минуты предстанут желанным предметом клевет недостойного мира — и что им останется, кроме раскаянья и сожалений?

Всадник. Но можно ведь сделать, чтоб дружба секретною, тайною стала: встречаться вот в этой пустыне, сокрытой от глаз любопытных, — никто не узнает о встречах.

Зохра. Не выйдет! Подумай: на деле не так уж легко это сделать. Ошибка малейшая, промах — и сразу внимание мира на нас, бедняков, обернется.

Всадник. А как же любовь — нашей жизни источник? Ведь любящих счастье всегда состоит из свиданий, объятий и тех наслаждений, которыми дарят друг друга они, — что порою и жизни приносят, как жертву фортуне.

Зохра. Слова твои веют любовью. Полна притягательной силы улыбка твоя. Но не лучше ль, чтоб ты прекратил свои речи, которые очень опасны?

Всадник. Слова твои сладки, и раньше столь искренних слов я не слышал. И знаю: любовь к тебе в сердце отныне навек поселилась, и, значит, изгнать ее силой никто не посмеет, не сможет. И если меня от себя ты прогонишь, то знаю: не жить мне.

Зохра. И все же должны мы вернуться: к себе ты обязан поехать; к себе возвращусь я. Однако — коль скоро Аллах Всемогущий к нам милостив будет — мы снова увидим друг друга с тобою...¹

И они сказали друг другу «прощай», разъехались — и вернулись каждый к своему месту.

Всадника звали Абу эль-Хейджа. Его отец, Хейрун, был знаменитым богатым купцом, чьи владения находились в дне езды от замка принцессы. Абу эль-Хейджа вернулся домой и, едва отдохнув, по наступлении темноты надел черный тюрбан и накинул на себя темер², прицепив под ним свою саблю. Затем взнуздal коня и, сопровождаемый любимым своим нубийцем Маймуном, поскакал вдаль под покровом ночи.

Они скакали, не останавливаясь, всю ночь — и на рассвете остановились вблизи замка Зохры среди окружающих его холмов. Там они нашли пещеру, в которую вошли с лошадьми.

Абу эль-Хейджа оставил нубийца стеречь лошадей, а сам направился в сторону замка, чтобы исследовать его

¹ Диалог этот написан в оригинале ритмизованной прозой.

² Темер — шерстяная накидка, используемая на Востоке для укрытия в ночных путешествиях от холода. Это — одно из древнейших арабских одеяний.

окрестности. Он нашел, что замок окружен довольно высокой стеной, в силу чего попасть в него было никак невозможно. Некоторое время Абу эль-Хейджа оставался поблизости, решив изучить, кто входит в замок и выходит из него. Однако до самого вечера никто оттуда не вышел и никто в него не вошел.

После захода солнца он сел у входа в пещеру и наблюдал за окружающим до полуночи. Затем сон сморил его.

Он спал, положив голову на колени Маймуна, когда что-то разбудило его. «Что это?» — спросил он. «Я слышал какой-то шум из пещеры, хозяин, — ответил Маймун. — И мне показалось, что я вижу какие-то огни». Абу эль-Хейджа тут же встал и внимательно огляделся. Он действительно увидел некие огни, приказал нубийцу оставаться на месте, взял саблю и направился по направлению к огням.

Свет привел его к строению, находившемуся внутри пещеры. Оно сооружено было из крупного камня. Пройдя вдоль стены, Абу эль-Хейджа обнаружил оконце, сквозь которое лился в пещеру свет. Взглянув в него, он увидел принцессу Зохру, окруженную сотней девиц. Сидели они в ослепительно прекрасном зале, вырытом в сердцевине горы, изысканно обставленном и отделанном золотом. Девушки пили и наслаждались яствами.

Абу эль-Хейджа сказал себе: «Увы, никто не окажет мне помощи в моем положении! Вот в чем трудность». Находясь под сильным впечатлением от увиденного, он вернулся к Наймуну и приказал ему: «Поезжай к моему

названному брату¹, Абу эль-Хейлуку и скажи ему, чтобы он как можно скорее прибыл сюда». Слуга тут же сел на коня — и проскакал целую ночь, прибыв к Абу эль-Хейлуку, который был лучшим другом Абу эль-Хейджи и, кроме того, сыном визиря. Этот молодой человек, как и Абу эль-Хейджа вместе с его слугой Маймуном, считались тремя самыми сильными и бесстрашными людьми своего времени, и никто не мог превзойти их в единоборствах.

Когда нубиец явился к другу своего хозяина и рассказал обо всем случившемся. Абу эль-Хейлук сказал: «Все мы принадлежим Аллаху и возвращаемся к нему». Вслед за этим он подпоясался саблей, оседлал коня, взял с собою своего любимого нубийца и поскакал вслед за Маймуном к пещере.

Абу эль-Хейджа вышел навстречу, поприветствовал их — и рассказал Абу эль-Хейлуку о своей любви к Зохре. Он поведал другу также, как трудно проникнуть в замок, о поисках в пещере, в результате которых он обнаружил подземный зал, и о восхитительной сцене, представившейся ему в этом зале.

Абу эль-Хейлук был поражен рассказанным.

В полночь они услышали пение, легкий смех и быстрые разговоры. Абу эль-Хейджа сказал другу: «Пойдем к концу подземного прохода и посмотрим. Ты простишь теперь своего брата за его любовь». Абу эль-Хейлук прошел с ним к окошку, ведущему в зал, взглянул в него, был поражен очарованием собравшихся там прелестных девиц и спросил друга: «Братец, а которая же из них —

¹ Среди арабов слово «брат» постоянно обращено к друзьям.

твоя Зохра?» Абу эль-Хейджа ответил: «Та, что обладает невиданно дивной фигурой, неповторимой улыбкой, сходными с розами щеками, сказочно белым лбом. Та, чья голова увенчана жемчужной диадемой и украшения сверкают золотом. Та, что сидит на троне с драгоценными камнями. Та, чьи ногти посеребрены и что сидит, опираясь на свою ладонь».

«Она выделяется среди других подобно флагу, — сказал Абу эль-Хейлук. — Но братец, позволь мне обратить твое внимание на одну вещь, которая, может быть, огорчит тебя». — «Конечно, — отвечал Абу эль-Хейджа. — В чем дело?» — «В том, что в зале этом царит безнравственность. Обрати внимание, что все эти девицы появляются здесь только ночью и что место это — уединенное. Есть все причины полагать, что оно предназначено только для угощений, выпивки и наслаждений. И если ты полагаешь, что идея о любви с твоей принцессой может так просто осуществиться, то, мне кажется, ты ошибаешься, несмотря на любую помощь тебе со стороны». — «Но почему?» — спросил его Абу-эль-Хейджа. «Потому, — отвечал его друг, — что, насколько я могу видеть, Зохра целиком занята сейчас юными девицами окружающими ее, и в силу этого совсем не заинтересована муж чинами и не может жаждать их любви». — «О, Абу эль-Хейлук, я знаю цену твоим суждениям: для того и послал за тобою. Ты ведь знаешь, как точно исполняю я твои советы». — «Брат мой, — ответил сын визиря, — если Аллах не помешает нам войти в этот зал, ты, несомненно, сможешь соединиться с Зохой. Именно отсюда должны мы начать».

Когда наступил рассвет, они велели слугам своим приготовить пролом в стене, сделав так, чтобы можно было свободно и быстро восстановить стенку. Сделав это, они укрыли своих коней от воров или диких зверей в другой пещере. Затем все четверо — двое хозяев и двое слуг, вооруженных саблями и щитами, — проникли в зал подземного дворца, замуравав пролом.

Было темно, но Абу эль-Хейлук засветил шандал — и они начали тщательно изучать дворец. Он был восхитителен. Обстановка отличалась изысканностью. Повсюду расставлены были диваны и кушетки разного рода, столы, уставленные кушаньями, напитками и фруктами, развешаны богатые канделябры и люстры, расстелены великолепные ковры.

Насладившись видом всех этих сокровищ, они двинулись далее, изучая другие комнаты дворца. Было их тут немало, и в последней они обнаружили небольшую потайную дверцу, сразу привлекающую их внимание. «Наверняка она связана с верхним дворцом, — сказал Абу эль-Хейлук. — Давай-ка, брат, схоронимся в одной из этих комнат». И они спрятались в комнате, из которой могли наблюдать за дверью, будучи сами незаметны.

Они прождали там до начала ночи. Тогда маленькая дверца отворилась — и появились слуги со светильниками. Они зажгли люстры и канделябры в зале, оправили покрывала диванов, накрыли столы тарелками, блюдами с мясом, кувшинами с напитками и окурили воздух благовониями. Вслед за тем появились девушки. Их щебет был многоголос и весел. Они расселись

по диванам, принялись за еду. Отведав вина, они мелодично запели.

Тогда четверо мужчин, видя, что возбуждены девицы вином, вышли из своего укрытия с обнаженными саблями, сверкая ими над головами девушек. Причем, лица их были наполовину замаскированы покрывалами.

«Кто эти люди, — вскричала Зохра, — что нарушили наш покой под завесой ночных теней? Кто послал вас — земные или небесные силы? Что вам нужно?» — «Соития», — отвечали те. «С кем?» — спросила Зохра. «С тобой, о яблочко глаза моего!» — ответил ей Абу эль-Хейджа, выступая вперед. «Но кто ты?» — «Я — Абу эль-Хейджа». — «Откуда же ты меня знаешь?» — «Я — тот, кто повстречал тебя на охоте в таком-то месте». — «Но кто привел вас сюда?» — «Воля Аллаха Всевышнего».

На этот раз Зохра промолчала, решив подумать над ситуацией, в которой оказалась она и ее подруги.

А среди девиц, окружавших ее, имелось несколько, чьи ферджи были словно бы заперты на железный засов¹, и никто на свете не смог бы лишить их невинности. Была также и одна женщина, которую звали Моана (Утоляющая Страсть), ненасытная в бесконечных соитиях. Вот Зохра и подумала про себя: «Только благодаря хитрости смогу я посмеяться над этими мужчинами. С помощью моих женщин я задам им такую задачу, с которой они не смогут справиться — и я буду свободна».

¹ Буквально, «железнобокие», или мышеловки.

И вот, обратившись к Абу эль-Хейдже, она сказала: «Ты можешь получить меня, только выполнив определенные условия». И четверо молодых людей сказали, что принимают их, даже не выслушав заранее. «Но если вы не выполните их, дайте слово, что добровольно станете моими пленниками и предоставите себя в мое полное распоряжение». — «Даем слово!» — отвечали они.

Тогда взяла она с них клятву, что они выполняют свое обещание, и, коснувшись ладонью руки Абу эль-Хейджи, произнесла: «Что касается тебя, я даю тебе такую задачу: ты должен лишить девственности восемьдесят указанных мною девиц, не излив при этом ни разу своего семени. Такова моя воля!» И он отвечал: «Я исполню ее».

Затем, взглянув на Маймуна, принцесса спросила: «А как имя этого молодца?» — «Маймун», — отвечали ей. «А тебе будет такая задача, — сказала она, — повернувшись к Моане. — Займись делом с этой вот женщиной, и делай его на протяжении пятидесяти дней, начиная с этого. Ты можешь изливать семя или нет — как тебе угодно. Но если силы покинут тебя и ты остановишься хотя бы на час, то я посчитаю твою задачу невыполненной». Трое молодых людей вскричали, что задача слишком трудна, но Маймун ответил: «Я принимаю условия, и считаю за честь выполнить их, — ибо нубиец сам имел вечную неутоляемую страсть к соитию. Зохра велела ему идти с Моаной в ее комнату, наказав ей сразу же сообщить, как только нубиец проявит малейший признак усталости.

«А как твоё имя?» — спросила она друга Абу эль-Хейджа. «Я зовусь Абу эль-Хейлуком», — отвечал

тот. «Хорошо, Абу эль-Хейлук, — сказала она, — а ты останешься здесь и в присутствии всех этих женщин и девственниц проведешь тридцать полных дней — и все эти дни и ночи член твой должен быть вознесенным, ни на момент не падая».

Потом она спросила четвертого: «А тебя как зовут?» — «Фелах» (то есть, Добрая Судьба), — ответил тот. «А ты, Фелах, будешь находиться при нас и услужать нам».

Затем Зохра, желая, чтобы ее не укорили в какой-либо пристрастности, спросила, какой пищи желали бы они на время их испытания. Абу эль-Хейджа заявил, что просит подать ему привычную для него пищу: пить он станет только верблюжье молоко с медом, а есть — зеленый горошек с мясом и луковым соусом. Абу эль-Хейлук попросил в качестве пищи готовить ему мясо с луком, а как питье — луковый сок, смешанный с медом. Маймун же попросил кормить его яичными желтками с хлебом.

Абу эль-Хейджа поел — и Зохра велела отвести его в комнату, уставленную диванами, послав к нему, одну за другой, восемьдесят девиц. И совокупился со всеми ними Абу эль-Хейджа, в одну ночь лишив девственности все восемь десятков и не излив при этом ни капли семени. Эта сверхъестественная мощь повергла Зохру, как и всех присутствующих, в крайнее изумление.

И тогда сказал Абу эль-Хейджа принцессе, что он полностью исполнил порученное ему дело, а потому хочет, чтобы и Зохра, безусловно удостоверившись в его силе, исполнила обещанное. Однако она ответила ему: «Нет, пока это невозможно! Условия, выполненные тобой,

неотрывны от тех, что должны исполнить твои друзья. Соглашение должно быть выполнено полностью, как вы и обещали мне. И если только кто-то из вас не выполнит своей задачи, будет считаться, что не выполнили ее все — и все вы станете, по воле Аллаха, моими пленниками».

Абу аль-Хейджа, поставленный лицом к лицу с судьбой, уселся среди девиц и невольниц принцессы — и принялся за еду и питье, ожидая, когда друзья его справятся с назначенным.

Поначалу Зохра, считая, что вскоре все они окажутся в ее власти, была любезна и улыбочива. Но подошел двадцатый день — и на лице ее стали появляться следы беспокойства. А на тридцатый день она залилась вдруг слезами. На этот день завершилось испытание Абу эль-Хейлука, выполненное им в точности с заданием, — и он уселся за стол рядом со своим другом и остальной компанией, которая весело продолжала есть и пить.

Теперь судьба принцессы зависела только от успеха или поражения нубийца Маймуна, которому оставалось еще много поработать для выполнения своей задачи. Она каждый день посылала за сведениями к Моане, но та извещала, что нубиец по-прежнему свеж и могуч. Глядя на Абу эль-Хейджу и Абу эль-Хейлука, которые победительно взирали на нее, она сказала друзьям: «Моана дает мне знать, что ваш нубиец уже выглядит совсем усталым». На это Абу эль-Хейджа воскликнул: «Во имя Аллаха! Если он не выполнит назначенного, мало того, — если не превысит урочного срока на десять дней, я предам подлеца смерти!»

Однако верный слуга исполнял дело соития все пятьдесят дней без отдыха и, более того, прибавил к сроку еще десять дней по приказу своего хозяина. Моана же, в свою очередь, впервые в жизни получила величайшее наслаждение, полностью утолив, наконец, свою страсть к соитию¹. И аймун, как еще один победитель, занял место за столом рядом с товарищами.

И сказал тогда Абу эль-Хейджа Зохран: «Что ж, мы, как видишь, выполнили все поставленные тобой условия. Теперь твоя очередь исполнить обещанное, твоя очередь платить тобой же назначенную цену». — «Это — правда!» — отвечала пораженная принцесса, и она отдалась ему, и он нашел ее² восхитительнейшей из восхитительных.

Что до нубийца Маймуна, то он женился на Моане. А Абу эль-Хейлук выбрал из приглянувшихся ему девиц ту, что была всех привлекательнее.

¹ В одном из вариантов имеется следующий текст: «Моана к концу пятидесятого дня была счастлива, что пришел конец испытанию, ибо она утомилась этим бесконечным соитием. Однако Маймун требовал продолжения, в силу чего она послала письмо Зохран: «О госпожа моя, время подошло, а он не отпускает меня от себя! Умоляю тебя именем Аллаха Всевышнего выволить меня из этой тяжелой ситуации. Ягодицы мои совсем истерлись и разбиты — и я не могу теперь лежать на спине. Но Маймун поклялся, что не отступится, пока не минет еще десять дней, ибо так приказал ему его хозяин, а он умеет держать слово».

² В одном из вариантов сказано: «Деяние Маймуна повергло всех в изумление. Тогда победители овладели всем, что находилось в замке — сокровищами, женщинами, прислужницами, девицами, поделив все это на равные части. И Абу эль-Хейджа наслаждался тогда Зохраной и нашел ее...» — и далее по тексту.

И оставались они еще долго вместе, проводя дни во всех мыслимых удовольствиях до той поры, пока смерть не положила конец их счастливому существованию, расторгнув их союз. Аллах да будет милостив к ним¹, как и к каждому из мусульман! Аминь!

Эту историю не раз воспевали поэты (хотя и не всегда точно следуя фактам). Я привел ее здесь потому, что в ней упомянуты рецепты и пища, использовать которые я советую каждому, кто решит усилить свои силы в соитии и умеет учиться. Есть и другие эффективно действующие средства. Я опишу тут один из них. Взять часть сока, выжатого из истолченного лука, и смешать его с двумя частями очищенного меда. Смешать их — и варить на медленном огне, пока луковый сок не испарится. Снять сосуд с огня, остудить его и оставить для пользования в нужное время. А когда это время наступит, возьми окку² снадобья, смешай ее с тремя окками воды — и дай настояться этой микстуре сутки на турецком горохе.

Средство это принимается зимой, перед отходом ко сну, раз в день и в малом количестве. Член того, кто будет правильно пользоваться это средство, не очень-то даст уснуть ему в течение этой и следующей ночей. Тот же, кто злоупотребит принятием его, будет иметь постоянно торчащий член, что особой радости, конечно, не доставит.

¹ Когда говорится о смерти единоверца, ни один мусумьманин не забудет добавить: «Аллах да будет милостив к нему!»

² Окка — греческая мера, используемая в разные времена в разных странах. В фармакопее равна 12 драхм = 44, 784 г.

Мужчинам порывистого темперамента можно вообще его не принимать, ибо тут недолго и заболеть. Не стоит также пользоваться его более трех дней, разве что если ты — совсем уж холодный или немолодой человек. И, наконец, не стоит употреблять его летом. И это — все.

*Я был неправ, в своем труде весь этот вздор собрав;
Но судишь только ты, Аллах, кто прав, а кто неправ, —
И в судный день прости мне то, что сделал я, бедняк,
А ты, читатель, как и я, скажи: да будет так!*¹

¹ **Заключительное примечание автора русского перевода.**

Этот стих завершает самый полный вариант «Сада благоуханного», бывший в распоряжении его английских переводчиков, труд которых, как я уже упоминал, лежит в основе и моего перевода.

Англичане из Общества «Кама Сутры» в Лондоне и Бенаресе, создавшие свой труд на основе французского перевода с арабского, произведенного в 1800 году неким «штаб-офицером М...», имели в руках не только его, но и два сугубо арабских варианта, причем, в одном, по их утверждению, имелась еще одна — «Двадцать первая и последняя глава книги, повествующая о пользе яиц и некоторых других субстанций, благоприятствующих коитусу; о трибадах и женщинах, впервые постигающих это описание чувственности; о педерастии и всем, связанным с нею; о своднях и о различных хитростях, с помощью которых можно обладать женщиной; содержащая также шутки, анекдоты и несколько общих рассуждений об искусстве соития».

По малопонятной причине глава эта в английском переводе не появилась. Но потому отсутствует она и здесь.

Содержание

<i>Заметки переводчика, касающиеся</i>	
шейха Нефзауи	3
<i>О «Саде благоуханном». Предисловие</i>	
доктора медицины Франклина С. Клафа	
к нью-йоркскому изданию 1964 года	
«Сада благоуханного» шейха Нефзауи ...	9
Вступление. Общие замечания о соитии ...	14
Глава первая, касающаяся	
достойных похвалы мужчин	22
Глава вторая, касающаяся	
достойных похвалы женщин	49
Глава третья о презираемых мужчинах	80
Глава четвертая о презираемых женщинах ..	84
Глава пятая, рассказывающая	
об акте совокупления	88
Глава шестая, касающаяся всяческих	
благоприятствований акту соития	94
Глава седьмая о том, что неблагоприятствует	
акту совокупления	135

Глава восьмая об именах интимных частей мужчин	147
Глава девятая об именах интимных частей женщин	171
Глава десятая , касающаяся органов размножения животных	208
Глава одиннадцатая о хитростях и вероломстве женщин	212
Глава двенадцатая , касающаяся полезных для мужчин и женщин наблюдений	237
Глава тринадцатая о причинах страсти в ходе совокупления	243
Глава четырнадцатая , касающаяся матки бесплодной женщины и ее лечения	248
Глава пятнадцатая о причинах мужского бессилия	251
Глава шестнадцатая о порче иглы (временной импотенции)	253
Глава семнадцатая — как увеличить размер маленького члена, сделав его дивным	256
Глава восемнадцатая — как изгнать дурной запах из подмышек и ферджи, сузив ее ...	259
Глава девятнадцатая — как опознать беременность и пол будущего ребенка	261
Глава двадцатая о пользе употребления яиц для коитуса (итоги книги)	264

Литературно-художественное издание

Шейх Нефзауи

САД БЛАГОУХАННЫЙ

Из наставлений по арабской эротологии

Перевод с английского Александра Шарымова

*Подготовка текста, редакция, дизайн, верстка
Ирэны Каспари*

Рисунки Людмилы Милько

Изд. лицензия ЛР № 065684 от 19.02.98
Подписано в печать 17.10.10. Формат 84×108¹/32. Печ. л. 13

Отпечатано издательством «Геликон Плюс»
Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 28
E-mail: helicon@mail.ru
<http://www.heliconplus.ru/>